

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ЦЕНТР ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
И ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Д. Г. Мороз

**ПРИЧИНЕНИЕ
ИМУЩЕСТВЕННОГО УЩЕРБА
БЕЗ ПРИЗНАКОВ ХИЩЕНИЯ
КАК ПРЕСТУПЛЕНИЕ ПРОТИВ
СОБСТВЕННОСТИ**

Минск
«Бизнесофсет»
2016

УДК 343.72
ББК 67.408.121
М80

Рекомендовано к опубликованию решением ученого совета
Национального центра законодательства и правовых исследований
Республики Беларусь (протокол № 6 от 13 октября 2016 г.)

Р е ц е н з е н т ы:

кандидат юридических наук, доцент Д. В. Шаблинская,
кафедра уголовного права Белорусского государственного
университета

Мороз, Д. Г.

М80 Причинение имущественного ущерба без признаков хищения
как преступление против собственности / Д. Г. Мороз. — Минск :
Бизнесофсет, 2016. — 152 с.

ISBN 978-985-7158-13-3.

В работе исследуется причинение имущественного ущерба без признаков хищения как преступление против собственности. Рассмотрены исторические, теоретические и законодательные аспекты преступления, ответственность за совершение которого предусмотрена ст. 216 УК. Проанализирована следственно-судебная практика применения уголовного законодательства, устанавливающего ответственность за причинение имущественного ущерба без признаков хищения. На примере ст. 216 УК предложены перспективные направления совершенствования уголовного законодательства и практики его применения.

УДК 343.72
ББК 67.408.121

ISBN 978-985-7158-13-3

© Национальный центр законодательства
и правовых исследований Республики Беларусь, 2016
© Оформление. ООО «Бизнесофсет», 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
ГЛАВА 1. СТАНОВЛЕНИЕ И ЭВОЛЮЦИЯ НАУЧНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПРИЧИНЕНИИ ИМУЩЕСТВЕННОГО УЩЕРБА БЕЗ ПРИЗНАКОВ ХИЩЕНИЯ КАК ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ	9
1.1. Аналитический обзор литературы по теме исследования	9
1.2. Историко-правовой анализ норм, предусматривающих уголовную ответственность за причинение имущественного ущерба без признаков хищения	21
1.3. Законодательные подходы в регламентации ответственности за причинение имущественного ущерба без признаков хищения в уголовном праве некоторых зарубежных государств	29
ГЛАВА 2. ЮРИДИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ОСНОВНОГО СОСТАВА ПРИЧИНЕНИЯ ИМУЩЕСТВЕННОГО УЩЕРБА БЕЗ ПРИЗНАКОВ ХИЩЕНИЯ	36
2.1. Объект и предмет причинения имущественного ущерба без признаков хищения	36
2.2. Объективная сторона анализируемого преступления	47
2.3. Субъективные признаки рассматриваемого состава преступления	86
ГЛАВА 3. ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ СРЕДСТВА ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 216 УК БЕЛАРУСИ	95
3.1. Система отягчающих ответственность обстоятельств, необходимых для дифференциации ответственности за причинение имущественного ущерба без признаков хищения	95
3.2. Основные направления в оптимизации дифференциации ответственности за причинение имущественного ущерба без признаков хищения	104
ГЛАВА 4. ПРИЧИНЕНИЕ ИМУЩЕСТВЕННОГО УЩЕРБА БЕЗ ПРИЗНАКОВ ХИЩЕНИЯ И НЕКОТОРЫЕ СМЕЖНЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ (РАЗГРАНИЧИТЕЛЬНО-КВАЛИФИКАЦИОННЫЙ АСПЕКТ)	109
4.1. Отграничение преступления, ответственность за совершение которого предусмотрена ст. 216 УК Беларуси, от хищений	109
4.2. Соотношение причинения имущественного ущерба без признаков хищения с некоторыми преступлениями против порядка осуществления экономической деятельности	114
4.3. Соотношение причинения имущественного ущерба без признаков хищения с некоторыми преступлениями против интересов службы	117

4.4. Отграничение причинения имущественного ущерба без признаков хищения от гражданско-правовых деликтов.	121
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	126
ЛИТЕРАТУРА	131

ВВЕДЕНИЕ

Статьей 13 Конституции Республики Беларусь гарантируется обеспечение равной защиты государственной и частной форм собственности. Данное конституционное положение нашло свое отражение в ст. 213 Гражданского кодекса Республики Беларусь (*далее — ГК Беларуси*). Это дает возможность всем физическим и юридическим лицам свободно владеть, пользоваться и распоряжаться своим имуществом, а также использовать его для осуществления хозяйственной и иной, не запрещенной законом деятельности.

Происходящие в нашем обществе социально-экономические трансформации стали причиной значительного усложнения имущественных отношений, что породило новые способы совершения преступлений против собственности. В связи с этим российский ученый В. В. Лунеев отмечает, что в настоящее время «идет процесс относительного вытеснения из сферы корыстной преступности примитивного уголовного типа интеллектуальным и предприимчивым преступником с новыми и более изощренными способами преступной деятельности...»¹. Это определяет необходимость осуществления дальнейших исследований проблемы оснований и условий уголовной ответственности за совершение преступлений против собственности в целом и за причинение имущественного ущерба без признаков хищения в частности.

Статья 216 Уголовного кодекса Республики Беларусь (*далее — УК Беларуси*) устанавливает уголовную ответственность за причинение имущественного ущерба при отсутствии признаков хищения. Потенциал данной нормы в современных социально-экономических условиях в значительной мере возрастает. Задача уголовно-правовой науки заключается в том, чтобы посредством юридического анализа нормы, закрепленной в ст. 216 УК Беларуси, продемонстрировать весь спектр ее возможностей в уголовно-правовом противодействии различного рода имущественным обманам и злоупотреблениям. Между тем многие вопросы правоприменительной практики в отношении причинения имущественного ущерба без признаков хищения не нашли еще должного теоретического обоснования. Теоретическое решение проблем правоприменительной практики в отношении причинения имущественного ущерба без признаков хищения должно быть осуществлено посредством уголовно-правового анализа, а также на основе социологического исследования.

За период действия УК Беларуси 1999 года в 2001–2015 годах за причинение имущественного ущерба без признаков хищения было осуждено 257 человек. Анализ правоприменительной практики и научных исследований свидетельствует о том, что количество лиц, привлекаемых к ответственности за совершение данного преступления, не соответствует его реальной распростра-

¹ Лунеев, В. В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции / В. В. Лунеев. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Волтерс Клувер, 2005. — С. 852.

ненности. Разнообразие форм и способов причинения имущественного ущерба без признаков хищения порождает вопрос о юридической природе данного преступления. Это приводит к тому, что правоохранительные органы Республики Беларусь нередко допускают квалификационные ошибки и не всегда правильно воспринимают нормативные предписания, закрепленные в ст. 216 УК Беларуси. По мнению 20% опрошенных нами судей и следователей (*далее — респонденты*), причиной незначительной правоприменительной практики по ст. 216 УК является сложность установления объективных и субъективных признаков причинения имущественного ущерба без признаков хищения. 44% респондентов указывают на то, что у правоприменителя отсутствует четкое и адекватное понимание состава преступления, ответственность за совершение которого предусмотрена ст. 216 УК Беларуси. При этом 51% респондентов полагает, что ст. 216 УК Беларуси требует законодательного совершенствования. Не способствует правильному применению уголовного закона и недостаточно высокий уровень правосознания граждан. По мнению 46% респондентов, потерпевшие часто не осознают, что причиненный им имущественный ущерб без признаков хищения влечет для виновного уголовную ответственность².

Среди ученых в сфере уголовного права отсутствует единство мнений по поводу места нормы, устанавливающей ответственность за совершение исследуемого преступления, в системе Особенной части УК. Выяснение этого вопроса требует историко-правового и сравнительно-правового анализа отечественного и зарубежного законодательств, устанавливающих ответственность за совершение имущественных преступлений.

Определенные сложности в деятельности органов уголовного преследования и судов связаны с квалификацией причинения имущественного ущерба путем обмана, а также злоупотребления доверием. Проблемы квалификации исследуемого преступления вызваны, в частности, отсутствием единого подхода к пониманию обмана и злоупотребления доверием как способов совершения преступления. От точного определения юридически значимых признаков обмана, а также его форм, видов и содержания во многом зависят правильная уголовно-правовая оценка причинения имущественного ущерба без признаков хищения, а также отграничение данного деяния от смежных преступлений и иных правонарушений. Одной из важнейших проблем теории и практики уголовного права является вопрос о соотношении понятий обмана и злоупотребления доверием, а также об основаниях злоупотребления доверием как способа причинения имущественного ущерба без признаков хищения.

Анализ правоприменительной практики свидетельствует о появлении новых способов общественно опасного поведения, выражающегося в использовании информационных и телекоммуникационных технологий, при причинении

² Мороз, Д. Г. Причинение имущественного ущерба без признаков хищения как преступление против собственности: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Д. Г. Мороз. — Минск, 2013. — С. 152–158.

имущественного ущерба без признаков хищения. Одним из таких способов является модификация компьютерной информации. В доктрине уголовного права в определенной степени разработан вопрос о модификации компьютерной информации как о самостоятельном преступлении (ст. 350 УК Беларуси). Однако вопрос о модификации компьютерной информации как о способе преступления, ответственность за совершение которого предусмотрена ст. 216 УК Беларуси, практически не исследован.

Уголовная противоправность деяния в рамках ст. 216 УК Беларуси может быть выражена в нескольких формах преступного поведения. При этом в данной статье УК формы причинения имущественного ущерба не определены. Вместе с тем выявление фактического содержания различных форм причинения имущественного ущерба без признаков хищения позволяет определить основания уголовной ответственности за совершение данного деяния, пределы его уголовной противоправности, установить момент юридического окончания исследуемого преступления, критерии отграничения от иных преступлений и правонарушений.

В соответствии с ч. 1 ст. 216 УК Беларуси имущественный ущерб причиняется посредством извлечения виновным выгоды имущественного характера. Однако такой подход законодателя создает трудности при квалификации анализируемого преступного деяния в ситуациях, когда имущественный ущерб виновным фактически причинен, но при этом, в силу различных обстоятельств, имущественная выгода им не извлечена. Законодательное уточнение механизма причинения имущественного ущерба является необходимым условием правильного определения момента окончания преступления, ответственность за совершение которого предусмотрена ст. 216 УК Беларуси.

Немаловажное значение для квалификации преступления, ответственность за совершение которого предусмотрена ст. 216 УК Беларуси, имеет установление необходимых и достаточных условий, которые выступают в качестве обстоятельств, детерминирующих причинную связь между данным деянием и его общественно опасными последствиями.

Реализация закрепленного в ч. 1 и ч. 6 ст. 3 УК Беларуси принципа справедливости требует совершенствования законодательных подходов в дифференциации ответственности за причинение имущественного ущерба без признаков хищения. Система отягчающих ответственность обстоятельств, необходимых для дифференциации ответственности за причинение имущественного ущерба без признаков хищения, нуждается в своем научном объяснении.

Проблема дифференциации ответственности за причинение имущественного ущерба без признаков хищения должна решаться на основе комплексного подхода с учетом построения всей системы Особенной части УК Беларуси. Решение данной проблемы позволит создать необходимые предпосылки для устранения имеющих место законодательных изъянов при дифференциации ответственности за совершение как преступления, предусмотренного ст. 216

УК Беларуси, так и всех преступлений, предусмотренных Особенной частью УК в целом.

С проблемой оптимизации дифференциации и индивидуализации ответственности за причинение имущественного ущерба без признаков хищения неразрывно связан вопрос о совершенствовании санкционного обеспечения нормы, закрепленной в ст. 216 УК Беларуси. Данный вопрос требует теоретического и законодательного переосмысления.

В УК Беларуси 1999 года появился целый ряд норм, ранее неизвестных белорусскому уголовному законодательству, но сходных по своему содержанию с нормой о причинении имущественного ущерба без признаков хищения. Во избежание ошибок при квалификации исследуемого преступления возникает необходимость определения критериев, позволяющих провести отграничение причинения имущественного ущерба без признаков хищения от смежных преступлений, административных правонарушений, а также гражданско-правовых деликтов.

Названные обстоятельства свидетельствуют о необходимости системного анализа признаков причинения имущественного ущерба без признаков хищения как преступления против собственности, а также разработки научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию положений ст. 216 УК Беларуси и практики ее применения.

Данная монография подготовлена на основе первого в Республике Беларусь комплексного диссертационного исследования, посвященного причинению имущественного ущерба при отсутствии признаков хищения как преступлению против собственности³.

Исследованию нормы об ответственности за причинение имущественного ущерба без признаков хищения были посвящены научные труды как советских ученых, так и современных ученых некоторых государств бывшего СССР. Однако специфика нормы, закрепленной в ст. 216 УК Беларуси, и особенности ее реализации предопределили постановку проблем, не нашедших своего разрешения ни в доктрине уголовного права, ни в отечественной правоприменительной практике.

Реализация содержащихся в данной работе предложений позволит усовершенствовать действующее уголовное законодательство, практику его применения в сфере противодействия причинению имущественного ущерба без признаков хищения, а также некоторых иных преступлений, ответственность за совершение которых предусмотрена статьями Особенной части УК.

³ Мороз, Д. Г. Причинение имущественного ущерба без признаков хищения как преступление против собственности: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Д. Г. Мороз. — Минск, 2013. — 171 л.

ГЛАВА 1. СТАНОВЛЕНИЕ И ЭВОЛЮЦИЯ НАУЧНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПРИЧИНЕНИИ ИМУЩЕСТВЕННОГО УЩЕРБА БЕЗ ПРИЗНАКОВ ХИЩЕНИЯ КАК ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ

1.1. Аналитический обзор литературы по теме исследования

Научная разработка отдельных вопросов, которые были положены в основу теоретического обоснования уголовной ответственности за причинение имущественного ущерба без признаков хищения, началась со второй половины XIX столетия. Проблема ответственности за причинение имущественного ущерба без признаков хищения поднималась в дореволюционной уголовно-правовой доктрине и в правоприменительной практике. В частности, в российской и европейской научной литературе того времени рассматривался вопрос о возможности применения норм о мошенничестве к случаям безбилетного проезда на железнодорожном транспорте, на пароходах, безвозмездного проникновения на представления, безвозмездного пользования торговыми автоматами посредством использования жестяных кружков вместо монет и т. п. Дореволюционные криминалисты склонялись к тому, что нормы о мошенничестве в данном случае неприменимы. Однако вопрос о причинении имущественного ущерба без признаков хищения как о самостоятельном преступлении в дореволюционной доктрине уголовного права не ставился. Решение данной проблемы дореволюционным ученым-юристам виделось в установлении ответственности за конкретные случаи причинения имущественного ущерба без признаков хищения, например, за безбилетный проезд по железным дорогам⁴. Следует отметить, что законодатели многих современных зарубежных государств пошли именно по этому пути.

Отдельные проблемы ответственности за совершение имущественных обманов и злоупотребление доверием в уголовно-правовой литературе дореволюционного периода рассматривались в работах И. И. Аносова⁵,

⁴ Фойницкий, И. Я. Курс уголовного права. Часть особенная: Посягательства личные и имущественные / И. Я. Фойницкий. — Петроград: Юрид. о-во при Петрогр. ун-те, 1916. — С. 254.

⁵ Аносовъ, И. И. Злоупотребленіе довѣріемъ / И. И. Аносовъ. — М.: Т-во скоропечатни А. А. Левенсонъ, 1915. — 382 с., II стр.

Л. С. Белогриц-Котляревского⁶, А. Н. Круглевского⁷, С. В. Познышева⁸, И. Я. Фойницкого⁹.

В советский период развития уголовного права проблема причинения имущественного ущерба без признаков хищения как самостоятельного преступления против собственности стала рассматриваться с середины XX века. Толчком к постановке вопроса о причинении имущественного ущерба без признаков хищения как о самостоятельном уголовно наказуемом деянии явились концептуальная разработка советскими криминалистами понятия хищения как преступления против собственности, а также доктринальный анализ правоприменительной практики того времени¹⁰.

Вопросы уголовной ответственности за причинение имущественного ущерба без признаков хищения в этот период нашли свое отражение в монографических и диссертационных исследованиях общего характера, посвященных преступлениям против собственности, в специальных монографических и диссертационных исследованиях, посвященных непосредственно причинению имущественного ущерба без признаков хищения, в публикациях юридической периодики, рассматривающих отдельные аспекты уголовно-правовой характеристики анализируемого преступления, а также в учебной литературе.

Среди исследований общего характера, посвященных преступлениям против собственности, следует отметить научные труды В. А. Владимиров, Ю. И. Ляпунова¹¹, Г. А. Кригера¹², П. С. Матышевского¹³, А. А. Пинае-

⁶ Белогриц-Котляревский, Л. С. Учебник русского уголовного права. Общая и особенная части / Л. С. Белогриц-Котляревский. — Киев: Южно-рус. кн-во Ф. А. Иогансона, 1903. — [2], IV, 618, II с.

⁷ Круглевский, А. Н. Имущественные преступления. Исследование основных типов имущественных преступлений / А. Н. Круглевский. — СПб.: Типо-Литография С.-Петербургской одиночной тюрьмы, 1913. — 549, IX с.

⁸ Познышев, С. В. Особенная часть русского уголовного права. Сравнительный очерк важнейших отделов особенной части старого и нового Уложений / С. В. Познышев. — М.: Университет. тип., 1905. — VIII, 408 с.

⁹ Фойницкий, И. Я. Мошенничество по русскому уголовному праву: сравнительное исследование / И. Я. Фойницкий. — СПб., 1871. — 289 с.

¹⁰ Пионтковский, А. А. Посягательства на социалистическую собственность / А. А. Пионтковский // Курс советского уголовного права: в VI т. / редкол.: А. А. Пионтковский [и др.]. — М.: Наука, 1970–1971. — Т. IV: Государственные преступления и преступления против социалистической собственности / А. А. Пионтковский, В. Д. Меньшагин. — Разд. IV. — С. 306–310, 399.

¹¹ Владимиров, В. А. Ответственность за корыстные посягательства на социалистическую собственность / В. А. Владимиров, Ю. И. Ляпунов. — М.: Юрид. лит., 1986. — 224 с.

¹² Кригер, Г. А. Квалификация хищений социалистического имущества / Г. А. Кригер. — М.: Юрид. лит., 1974. — 336 с.

¹³ Матышевский, П. С. Ответственность за преступления против социалистической собственности / П. С. Матышевский. — Киев: Вища школа, 1983. — 175 с.

ва¹⁴, Д. Н. Розенберга¹⁵, Э. С. Тенчова¹⁶, И. С. Тишкевича¹⁷ и других. В этих исследованиях приводилась обобщенная характеристика причинения имущественного ущерба без признаков хищения как отдельного преступления в системе посягательств против социалистической собственности.

Всесторонний анализ причинения имущественного ущерба без признаков хищения нашел свое отражение в специальных исследованиях советских криминалистов. Наиболее заметной работой советского периода, посвященной исключительно причинению имущественного ущерба без признаков хищения, является исследование Н. И. Панова¹⁸. Эта работа внесла значительный вклад в теоретическое обоснование уголовной ответственности за причинение имущественного ущерба без признаков хищения. Однако, принимая во внимание прошедшую в странах бывшего СССР реформу уголовного законодательства, многие положения исследования Н. И. Панова требуют переосмысления в современных условиях.

Еще одной специальной работой советского периода, посвященной причинению имущественного ущерба без признаков хищения, является диссертация Л. А. Вайнера¹⁹. В своем исследовании Л. А. Вайнер рассмотрел механизм причинения имущественного ущерба без признаков хищения, обосновал необходимость отграничения имущественного ущерба от имущественной выгоды при квалификации данного преступления.

В некоторых монографических исследованиях изучались отдельные аспекты причинения имущественного ущерба. Так, проблемы уголовно-правовой характеристики обмана и злоупотребления доверием как способов совершения умышленных преступлений проанализированы в монографиях Г. Н. Борзенкова²⁰,

¹⁴ Пинаев, А. А. Уголовно-правовая борьба с хищениями / А. А. Пинаев. — Харьков: Вища школа, 1975. — 189 с.

¹⁵ Розенберг, Д.Н. О понятии имущественных преступлений в советском уголовном праве (объект и предмет посягательства) / Д. Н. Розенберг // Ученые записки Харьковского юридического института. — Вып. 3. — 1948.

¹⁶ Тенчов, Э. С. Охрана собственности — институт уголовного права: социальная обусловленность, структура, функционирование: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Э. С. Тенчов; Всесоюз. ин-т проблем укрепления законности и правопорядка. — М., 1990. — 43 с.

¹⁷ Тишкевич, И. С. Уголовная ответственность за посягательство на социалистическую собственность / И. С. Тишкевич. — Минск: Университетское, 1984. — 168 с.

¹⁸ Панов, Н. И. Уголовная ответственность за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием / Н. И. Панов. — Харьков: Вища школа, 1977. — 127 с.

¹⁹ Вайнер, Л. А. Уголовная ответственность за причинение ущерба государственной или общественной организации путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Л. А. Вайнер; Всесоюз. ин-т по изучению причин и разраб. мер предупреждения преступности. — М., 1977. — 29 с.

²⁰ Борзенков, Г. Н. Ответственность за мошенничество / Г. Н. Борзенков. — М.: Юрид. лит., 1971. — 168 с.

Е. В. Ворошилина²¹, Р. А. Сабитова²². Однако в данных исследованиях вопросы обмана и злоупотребления доверием были рассмотрены в основном сквозь призму состава мошенничества.

Способам совершения преступления в уголовном праве была посвящена докторская диссертация Н. И. Панова. Среди прочих способов совершения умышленных преступлений Н. И. Пановым был осуществлен развернутый анализ обмана и злоупотребления доверием²³.

Отдельные актуальные проблемы квалификации причинения имущественного ущерба без признаков хищения нашли свое отражение в публикациях юридической периодики²⁴. Наряду с общими вопросами причинения имущественного ущерба без признаков хищения на страницах юридических периодических изданий проходили дискуссии по отдельным теоретическим проблемам анализируемого преступления. В частности, весьма интересной представляется дискуссия, имевшая место в 80-х годах прошлого столетия о квалификации противоправных действий в отношении электроэнергии²⁵. В уголовно-правовой литературе этот вопрос до сих пор остается дискуссионным.

Проблемы причинения имущественного ущерба без признаков хищения нашли свое освещение и в учебной уголовно-правовой литературе советского периода. Наибольший интерес с научной точки зрения представляют характеристики причинения имущественного ущерба без признаков хищения, изложенные в многотомных Курсах советского уголовного права, подготовленных коллективами московских и ленинградских ученых²⁶. Вопросы причинения

²¹ Ворошилин, Е. В. Ответственность за мошенничество (ст. 147 УК РСФСР): учеб. пособие / Е. В. Ворошилин. — М.: ВЮЗИ, 1980. — 70 с.

²² Сабитов, Р. А. Обман как средство совершения преступления / Р. А. Сабитов. — Омск: Омск. высш. школа милиции, 1980. — 79 с.

²³ Панов, Н. И. Основные проблемы способа совершения преступления в советском уголовном праве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Н. И. Панов; Харьков. юрид. ин-т им. Ф. Э. Дзержинского. — Харьков, 1987. — 26 с.

²⁴ Кригер, Г. Ответственность за причинение имущественного ущерба государству или общественным организациям путем обмана или злоупотребления доверием / Г. Кригер // Социалистическая законность. — 1980. — № 8. — С. 35–36; Ляпунов, Ю. Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием и смежные составы преступлений / Ю. Ляпунов // Социалистическая законность. — 1978. — № 8. — С. 41–44; Тенчов, Э. Ответственность за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием / Э. Тенчов // Советская юстиция. — 1984. — № 20. — С. 10–11.

²⁵ Бойко, А. И. Уголовно-правовая квалификация незаконного пользования электроэнергией / А. И. Бойко, Ю. А. Костанов // Вопросы борьбы с преступностью. — Вып. 42. — М., 1985. — С. 38–43; Гельфер, М. Квалификации незаконного пользования электрической и другой энергией / М. Гельфер // Социалистическая законность. — 1983. — № 8. — С. 48–49.

²⁶ Курс советского уголовного права: в 6 т. / редкол.: А. А. Пионтковский [и др.]. — М.: Наука, 1970–1971. — Особенная часть. Т. IV. — С. 279–424; Курс советского уголовного права: в 5 т. / под ред.: Н. А. Беляева и М. Д. Шаргородского. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1968–1981. — Особенная часть. Т. 3 / Н. А. Беляев [и др.]. — Гл. 4. — С. 447–450.

имущественного ущерба без признаков хищения излагались и в других учебных изданиях, посвященных Особенной части советского уголовного права²⁷.

Научные исследования причинения имущественного ущерба без признаков хищения в советский период развития уголовного права осуществлялись под влиянием господствующей в то время идеи о приоритете уголовно-правовой охраны социалистической собственности. Это не могло не отразиться на научных исследованиях, посвященных причинению имущественного ущерба без признаков хищения. Советские криминалисты рассматривали исследуемое преступление как посягательство только против социалистической собственности, что в конечном итоге вело к нивелированию объективных и субъективных признаков данного преступления. В частности, не все проблемы объекта и предмета причинения имущественного ущерба без признаков хищения нашли свое решение.

В современной белорусской доктрине уголовного права теоретическая разработка проблем ответственности за причинение имущественного ущерба без признаков хищения до середины 2000-х годов носила фрагментарный характер. Первыми специальными работами белорусских ученых, посвященных рассматриваемому преступлению, явились диссертационное исследование автора данной монографии²⁸ и диссертационное и монографическое исследование представителя Академии МВД Республики Беларусь А. В. Ковальчука²⁹.

Среди современных белорусских исследований, посвященных преступлениям против собственности, следует выделить монографии В. В. Хилюты³⁰. В своих работах этот исследователь анализирует проблемы квалификации и практику применения норм главы 24 УК Беларуси, устанавливающих ответственность за совершение преступлений против собственности, в том числе и причинение имущественного ущерба при отсутствии признаков хищения. Анализ отдельных теоретических вопросов, имеющих отношение к иссле-

²⁷ Уголовное право БССР. Часть Особенная / И. И. Горелик [и др.]; под общ. ред. И. С. Тишкевича. — Минск: Вышэйшая школа, 1978. — 384 с.

²⁸ Мороз, Д. Г. Причинение имущественного ущерба без признаков хищения как преступление против собственности: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Д. Г. Мороз. — Минск, 2013. — 171 л.; Мороз, Д. Г. Причинение имущественного ущерба без признаков хищения как преступление против собственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Д. Г. Мороз; Белорус. гос. ун-т. — Минск, 2013. — 25 с.

²⁹ Ковальчук, А. В. Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием без признаков хищения по уголовному праву Российской Федерации и Республики Беларусь: сравнительно-правовой анализ: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / А. В. Ковальчук. — М., 2014. — 257 л.; Ковальчук, А. В. Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием без признаков хищения по уголовному праву России и Беларуси / А. В. Ковальчук. — М.: Юрлитинформ, 2015. — 256 с.

³⁰ Хилюта, В. В. Преступления против собственности: практика правоприменения и проблемы квалификации / В. В. Хилюта. — Гродно: ГГАУ, 2008. — 452 с.; Хилюта, В. В. Хищение: способы совершения, вопросы квалификации и практики правоприменения / В. В. Хилюта. — Минск: Амалфея, 2014. — 672 с.

дуемому преступлению, изложен В. В. Хилютой на страницах белорусской и зарубежной юридической печати³¹.

Научный интерес для уголовно-правовой характеристики преступлений против собственности в целом и причинения имущественного ущерба без признаков хищения представляют работы И. О. Грунтова, опубликованные в белорусской юридической периодике, а также в Научно-практическом комментарии к УК Беларуси³². И. О. Грунтовым определены особенности объекта и предмета анализируемого преступления, механизма его осуществления, а также субъективной стороны данного преступления. Некоторые дискуссионные вопросы квалификации причинения имущественного преступления без признаков хищения и отграничения данного преступления от смежных преступлений нашли свое отражение в работах Н. А. Бабия³³, А. И. Лукашова³⁴, В. М. Хомича³⁵.

³¹ Хилюта, В. Принуждение к совершению действий имущественного характера / В. Хилюта // Юстиция Беларуси. — 2005. — № 8. — С. 47–49; Хилюта, В. Причинение имущественного ущерба без признаков хищения / В. Хилюта // Юстиция Беларуси. — 2006. — № 5. — С. 60–63; Хилюта, В. Понятие «вверенное имущество» в уголовном праве / В. Хилюта // Судовы веснік. — 2007. — № 1. — С. 53–56; Хилюта, В. Умолчание об истине как пассивная форма мошеннического обмана / В. Хилюта // Уголовное право. — 2007. — № 3. — С. 68–72; Хилюта, В. Практика правоприменения нормы о хищении путем злоупотребления служебными полномочиями / В. Хилюта // Судовы веснік. — 2007. — № 4. — С. 69–73; Хилюта, В. «Хищение» энергии (или к вопросу о модернизации уголовно-правовых положений) / В. Хилюта // Российская юстиция. — 2008. — № 8. — С. 43–45; Хилюта, В. Подлог как средство совершения преступления в теории и практике уголовного закона / В. Хилюта, Н. Сергейко // Юстиция Беларуси. — 2008. — № 11. — С. 29–33; Хилюта, В. В. Хищение и угон: вопросы квалификации «временного позаймствования» / В. В. Хилюта // Право. by. — 2009. — № 3. — С. 99–102; Хилюта, В. Обман как средство совершения преступления / В. Хилюта // Юстиция Беларуси. — 2009. — № 3. — С. 61–64; Хилюта, В. Статья 216 УК Республики Беларусь (ст. 165 УК РФ) как общая норма по отношению к составам преступлений в сфере экономической деятельности / В. Хилюта // Уголовное право. — 2011. — № 3. — С. 65–70; Хилюта, В. Причинение имущественного ущерба без признаков хищения: перспективы законодательной регламентации и практики правоприменения / В. Хилюта // Уголовное право. — 2011. — № 5. — С. 51–56.

³² Грунтов, И. О. Комментарий к гл. 24 УК. Преступления против собственности / И. О. Грунтов // Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н. Ф. Ахраменка [и др.]; под общ. ред.: А. В. Баркова, В. М. Хомича. — 2-е изд., с изм. и доп. — Минск: ГИУСТ БГУ, 2010. — С. 437–475; Грунтов, И. О. Хищение: признаки состава преступления / И. О. Грунтов // Право Беларуси. — 2002. — № 1. — С. 61–71; Грунтов, И. О. Уголовная ответственность за корыстные посягательства на собственность не связанные с изъятием имущества / И. О. Грунтов // Право Беларуси. — 2002. — № 3. — С. 65–68.

³³ Бабий, Н. А. Комментарий к ст. 243 УК Беларуси / Н. А. Бабий // Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н. Ф. Ахраменка [и др.]; под общ. ред.: А. В. Баркова, В. М. Хомича. — 2-е изд., с изм. и доп. — Минск: ГИУСТ БГУ, 2010. — С. 546–552.

³⁴ Лукашов, А. И. Комментарий к ст. 92 УК Беларуси / С. Е. Данилюк, А. И. Лукашов, Э. А. Саркисова // Комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь. — Минск: Репринт, 1994. — С. 103–104.

³⁵ Хомич, В. М. О квалификации мошеннических действий должностных лиц / В. М. Хомич // Законность и правопорядок. — 2008. — № 3. — С. 64–65.

В качестве нового способа причинения имущественного ущерба выступает модификация компьютерной информации. Теоретическим и правоприменительным проблемам модификации компьютерной информации как способу совершения преступления, предусмотренного ст. 216 УК Беларуси, посвящены исследования белорусских ученых Н. Ф. Ахраменка³⁶, А. Н. Лепехина³⁷, В. В. Лосева³⁸.

В современной науке уголовного права некоторых государств причинению имущественного ущерба без признаков хищения посвящен целый ряд исследований. Общеутолетические положения, имеющие значение для темы нашего исследования, а также юридический анализ причинения имущественного ущерба без признаков хищения нашли свое отражение в учебной литературе и в многочисленных комментариях к УК³⁹.

Научные проблемы преступлений против собственности рассмотрены в современных монографиях таких зарубежных ученых, как А. И. Бойцов⁴⁰, Г. В. Верина⁴¹, С. М. Кочои⁴², Л. Д. Гаухман, С. В. Максимов⁴³, Н. А. Лопашенко⁴⁴. В этих работах осуществлена развернутая характеристика всей системы преступлений против собственности, а также отдельных составов

³⁶ Ахраменка, Н. Ф. Модификация компьютерной информации: состав преступления и вопросы квалификации / Н. Ф. Ахраменка // Управление защитой информации. — 2004. — Т. 8, № 4. — С. 93–96.

³⁷ Лепехин, А. Преступления против информационной безопасности: правовые аспекты / А. Лепехин // Судовы веснік. — 2006. — № 1. — С. 57–59.

³⁸ Лосев, В. Преступления против информационной безопасности / В. Лосев // Судовы веснік. — 2002. — № 1. — С. 40–43.

³⁹ Коробеев, А. И. Уголовное право и уголовно-правовая политика / А. И. Коробеев // Полный курс уголовного права: в 5 т. / под ред. д-ра юрид. наук, проф. А. И. Коробеева. — СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2008. — Т. 1: Преступление и наказание // Ю. В. Голик, А. С. Горелик. — Гл. 3. — С. 70–139; Кузнецова, Н. Ф. Объективная сторона преступления. Общественно опасные последствия / Н. Ф. Кузнецова // Курс уголовного права: в 5 т. / под ред.: Н. Ф. Кузнецовой и И. М. Тяжковой. — М.: Зерцало, 1999. — Общая часть. Т. 1: Учение о преступлении / Г. Н. Борзенков [и др.]. — Гл. 8, § 3. — С. 227–236; Рагог, А. И. Комментарий ст. 165 УК РФ / А. И. Рагог // Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации с постановными материалами и судебной практикой / под общ. ред. С. И. Никулина. — М.: Менеджер: Юрайт, 2001. — 1184 с.

⁴⁰ Бойцов, А. И. Преступления против собственности / А. И. Бойцов. — СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. — 775 с.

⁴¹ Верина, Г. В. Преступления против собственности: проблемы квалификации и наказания / под ред. Т. В. Разгильдеева. — Саратов: Гос. академия права, 2001. — 215 с.

⁴² Кочои, С. М. Ответственность за корыстные преступления против собственности / С. М. Кочои. — 2-е изд., доп. и перераб. — М.: Антей, 2000. — 288 с.

⁴³ Гаухман, Л. Д. Ответственность за преступления против собственности / Л. Д. Гаухман, С. В. Максимов. — М.: ЮриИнфо, 1997. — 320 с.

⁴⁴ Лопашенко, Н. А. Преступления против собственности: Теоретико-прикладное исследование / Н. А. Лопашенко. — М.: ЛексЭст, 2005. — 405 с.

преступлений, в том числе и причинения имущественного ущерба без признаков хищения.

Теоретическим и практическим проблемам преступлений против собственности в целом и причинению имущественного ущерба в частности посвящен целый ряд диссертационных исследований.

Значительным вкладом в развитие уголовно-правовой доктрины об ответственности за совершение преступлений против собственности явилась докторская диссертация С. А. Елисеева⁴⁵.

Нестандартным подходом к решению проблем преступлений против собственности, в том числе и анализируемого преступления, отличаются диссертационные исследования некоторых российских ученых. В частности, И. А. Клепицкий ставит под сомнение сложившуюся еще в советское время в уголовном законодательстве систему преступлений против собственности и предлагает вернуться к системе имущественных преступлений, существовавших в дореволюционном законодательстве, а злоупотребление доверием рассматривать в качестве самостоятельного преступления, а не в качестве способа совершения некоторых преступлений против собственности⁴⁶. Схожей теоретической позиции в своей докторской диссертации придерживается А. Г. Безверхов⁴⁷.

Определенный научный интерес представляет исследование теоретических основ уголовно-правовой охраны собственности от преступлений, совершаемых путем обмана и злоупотребления доверием, которое нашло свое отражение в докторской диссертации и монографии А. А. Бакрадзе⁴⁸.

В последнее время в России были осуществлены специальные диссертационные исследования, посвященные уголовно-правовому анализу причинения имущественного ущерба без признаков хищения как преступления против собственности. Исследованию причинения имущественного ущерба без признаков хищения в российском уголовном законодательстве посвящены

⁴⁵ Елисеев, С. А. Преступления против собственности по уголовному законодательству России: историко-теоретическое исследование: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / С. А. Елисеев. — Томск, 1999—337 л.

⁴⁶ Клепицкий, И. А. Объект и система имущественных преступлений в связи с реформой в уголовном законодательстве России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / И. А. Клепицкий. — М., 1995. — 200 л.; Клепицкий, И. А. Собственность и имущество в уголовном праве / И. А. Клепицкий // Государство и право. — 1997. — № 5. — С. 74—83.

⁴⁷ Безверхов, А. Г. Имущественные преступления: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / А. Г. Безверхов; Удмуртский гос. ун-т. — Ижевск, 2002. — 49 с.

⁴⁸ Бакрадзе, А. А. Теоретические основы уголовно-правовой охраны собственности от преступлений, совершаемых путем обмана или злоупотребления доверием: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / А. А. Бакрадзе; ФГОУВПО «Академия экономической безопасности МВД России». — М., 2011. — 538 л.; Бакрадзе, А. А. Теоретические основы уголовно-правовой охраны собственности от преступлений, совершаемых путем обмана или злоупотребления доверием: монография / А. А. Бакрадзе. — М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2011. — 399 с.

работы И. В. Ботвина⁴⁹, В. Б. Воронина⁵⁰, Н. В. Лаптевой⁵¹, Д. Л. Никишина⁵², В. А. Романцова⁵³, А. И. Розенцвайг⁵⁴, Н. В. Сычевой⁵⁵, Е. Е. Черных⁵⁶. В этих работах исследованы основания и условия причинения имущественного ущерба без признаков хищения, проведена сравнительная характеристика российского и зарубежного законодательства по вопросу об ответственности за преступления, совершаемые путем обмана и злоупотребления доверием. На основе анализа объективных и субъективных признаков исследуемого преступления рассмотрена его специфика и определено место данного преступления в системе Особенной части российского уголовного права, выявлено соотношение и отличие исследуемого преступления от смежных преступлений по УК РФ.

Теоретические и правоприменительные аспекты причинения имущественного ущерба без признаков хищения по уголовному законодательству Украины исследованы в диссертации Н. О. Антонюк. Предлагаемая этим ученым законодательная модель причинения имущественного ущерба без признаков хищения существенно отличается от классической модели данного преступления, нашедшей свое отражение в УК бывших республик СССР⁵⁷.

⁴⁹ Ботвин, И. В. Уголовная ответственность за причинение имущественного ущерба: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / И. В. Ботвин. — Баранул, 2016. — 210 л.

⁵⁰ Воронин, В. Б. Уголовно-правовые меры борьбы с причинением имущественного ущерба без признаков хищения путем обмана или злоупотребления доверием: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / В. Б. Воронин; Моск. гуманитар. ин-т им. Е. Р. Дашковой. — М., 2013–26 с.

⁵¹ Лаптева, Н. В. Иные корыстные преступления против собственности, не связанные с хищением: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Н. В. Лаптева; Ин-т междунар. права и экономики им. А. С. Грибоедова. — М., 2005. — 22 с.

⁵² Никишин, Д. Л. Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Д. Л. Никишин. — Рязань, 2001. — 208 л.

⁵³ Романцов, В. А. Уголовная ответственность за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (уголовно-правовые аспекты): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / В. А. Романцов. — СПб., 1997. — 187 л.

⁵⁴ Розенцвайг, А. И. Преступления против собственности, совершаемые путем обмана и злоупотребления доверием, в уголовном праве России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / А. И. Розенцвайг; Самар. гос. ун-т. — Самара, 2012. — 238 л.

⁵⁵ Сычева, Н. В. Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Н. В. Сычева. — Челябинск, 2006. — 226 л.

⁵⁶ Черных, Е. Е. Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием: вопросы применения и совершенствования законодательства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Е. Е. Черных; Нижегород. акад. МВД России. — Н. Новгород, 2009. — 30 с.

⁵⁷ Антонюк, Н. О. Кримінальна відповідальність за заподіяння майнової шкоди шляхом обману або зловживання довірою: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Н. О. Антонюк; Львів. нац. ун-т ім. І. Франка. — Львів, 2006. — 18 с.

Исследованию криминологических и уголовно-правовых аспектов причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием в Кыргызстане посвящена диссертация Г. Н. Назарбековой⁵⁸.

Специфичным подходом к уголовно-правовому и криминологическому исследованию проблематики причинения имущественного ущерба без признаков хищения в российском уголовном праве отличается диссертация И. Х. Халикова⁵⁹. Причинение имущественного ущерба без признаков хищения рассматривается данным автором сквозь призму ответственности за противоправное использование электроэнергии.

Значительным вкладом в развитие доктрины уголовного права об ответственности за причинение имущественного ущерба без признаков хищения стала работа Н. В. Перча. Большое теоретическое и практическое значение имеет осуществленная этим исследователем характеристика способов и механизма причинения имущественного ущерба без признаков хищения, а также особенно опасных последствий данного деяния⁶⁰.

Несомненный научный интерес представляет диссертационное исследование Н. Г. Логиновой⁶¹. Выводы Н. Г. Логиновой о предмете причинения имущественного ущерба без признаков хищения, формах и способах совершения данного деяния не лишены определенных оснований, однако носят полемический характер.

В современных исследованиях зарубежных ученых затронуты вопросы, относящиеся к отдельным элементам и признакам состава причинения имущественного ущерба без признаков хищения.

Объекту и предмету преступлений против собственности в условиях рыночных отношений и информационного общества посвящена докторская диссертация российского ученого А. В. Шульги⁶². Автором предпринята попытка

⁵⁸ Назарбекова, Г. Н. Криминологические и уголовно-правовые аспекты причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием: (на материалах Кыргызской Республики): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Г. Н. Назарбекова; Мин-во обр. и науки Кыргыз. Респ., Кыргызско-Российский славянский ун-т, Акад. МВД Кыргыз. Респ. им. Э. А. Алиева. — Бишкек, 2013. — 21 с.

⁵⁹ Халиков, И. Х. Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием при незаконном использовании электроэнергии: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / И. Х. Халиков. — Казань, 2005. — 208 л.

⁶⁰ Перч, Н. В. Неполучение должного как вид имущественного ущерба (на примере ст. 165 УК РФ): понятие, влияние на ответственность и квалификацию: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Н. В. Перч. — М., 2003. — 216 л.

⁶¹ Логинова, Н. Г. Уголовная ответственность за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Н. Г. Логинова; Сибирский федеральный ун-т. — Красноярск, 2007. — 23 с.

⁶² Шульга, А. В. Объект и предмет преступлений против собственности в условиях рыночных отношений и информационного общества: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 /

пересмотреть классический подход к определению собственности как объекту уголовно-правовой охраны посредством включения в данное понятие интеллектуальной собственности и информационных ресурсов имущественного характера.

Уголовно-правовому анализу объекта и предмета преступлений против собственности посвящено диссертационное исследование Н. В. Вишняковой. Результаты исследования позволили автору отойти от традиционного понимания правовой природы причинения имущественного ущерба без признаков хищения и предложить рассматривать данное деяние не как преступление против собственности, а как преступление в сфере экономической деятельности⁶³.

В диссертационном исследовании Е. Н. Мазуренко выявлено содержание собственности как объекта уголовно-правовой охраны, а также содержится предложение о расширении понятия предмета преступлений против собственности посредством включения в данное понятие как материальных, так и нематериальных благ. Это имеет значение для нормы, устанавливающей ответственность за причинение имущественного ущерба без признаков хищения⁶⁴.

Диссертация К. В. Михайлова представляет собой специальное исследование злоупотребления доверием как способа совершения преступлений против собственности⁶⁵.

Исследование обмана как способа совершения умышленных преступлений, в том числе и причинения имущественного ущерба без признаков хищения, нашло свое отражение в диссертациях А. Ю. Тутукова⁶⁶ и Ю. Ю. Малышевой⁶⁷.

Для понимания способов причинения имущественного ущерба без признаков хищения представляют интерес диссертационные исследования по отдельным формам хищения⁶⁸. В этих научных работах наряду с анализом иных признаков

А. В. Шульга; Кубан. гос. аграр. ун-т. — Волгоград, 2008. — 62 с.

⁶³ Вишнякова, Н. В. Объект и предмет преступлений против собственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Н. В. Вишнякова; Омск. гос. акад. МВД России. — Омск, 2003. — 26 с.

⁶⁴ Мазуренко, Е. Н. Объект и предмет уголовно-правовой охраны преступлений против собственности: современные проблемы квалификации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Е. Н. Мазуренко; Акад. управления МВД России. — М., 2003. — 25 с.

⁶⁵ Михайлов, К. В. Злоупотребление доверием как признак преступлений против собственности: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / К. В. Михайлов. — Челябинск, 2000—174 л.

⁶⁶ Тутуков, А. Ю. Обман как способ совершения преступлений в сфере экономики: исторический, законодательный, теоретический и правоприменительный аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / А. Ю. Тутуков; Краснояр. ун-т МВД РФ. — Красноярск, 2008. — 21 с.

⁶⁷ Малышева, Ю. Ю. Ответственность за преступления в сфере экономики, совершаемые путем обмана, по уголовному праву России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Ю. Ю. Малышева; Казан. гос. ун-т им. В. И. Ульянова-Ленина. — Казань, 2004. — 19 с.

⁶⁸ Качурин, Д. В. Уголовная ответственность за обман и злоупотребление доверием (мошенничество) в отношении предприятий, организаций и коммерческих структур с различными формами собственности в период рыночных отношений: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Д. В. Качурин. — М., 1996. — 178 л.; Мерзоготова, Ю. А. Ответственность за мошенниче-

хищения раскрывается содержание обмана и злоупотребления доверием как способов совершения преступления.

В уголовно-правовой науке имеют место исследования, находящиеся на стыке уголовного права и иных отраслей права. Влиянию гражданско-правового регулирования на нормы уголовного закона, устанавливающие ответственность за совершение преступлений против собственности, в том числе и причинения имущественного ущерба без признаков хищения, посвящено диссертационное исследование А. В. Хабарова⁶⁹.

Новым и малоизученным способом причинения имущественного ущерба без признаков хищения является модификация компьютерной информации. Первые систематические исследования, посвященные проблеме компьютерных преступлений на территории бывшего СССР, были осуществлены в конце 80-х — начале 90-х годов прошлого века⁷⁰. Существенным вкладом в развитие доктрины уголовного права в сфере компьютерных преступлений явилась вышедшая в 1991 году монография Ю. М. Батурина и А. М. Жодзишского⁷¹. Уголовно-правовые аспекты данных преступлений рассмотрены в работах Д. С. Азарова⁷², В. Б. Вехова⁷³, М. Ю. Дворецкого⁷⁴, В. В. Крылова⁷⁵, В. А. Мазурова⁷⁶ и некоторых других авторов.

ство в сфере финансово-кредитных отношений (уголовно-правовой и криминологический аспекты): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Ю. А. Мерзоготова. — М., 1998. — 151 л.; Хаджиев, А. Б. Уголовно-правовые и криминологические меры противодействия хищениям чужого имущества, совершаемым путем обмана и злоупотребления доверием: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / А. Б. Хаджиев; Акад. экономической безопасности МВД РФ. — М., 2005. — 26 с.

⁶⁹ Хабаров, А. В. Посягательства против собственности: влияние гражданско-правового регулирования: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / А. В. Хабаров. — Тюмень, 1999. — 213 л.

⁷⁰ Черных, А. Преступления компьютерного века / А. Черных // Советская юстиция. — 1987. — № 11. — С. 30; Черных, А. В. Обеспечение безопасности автоматизированных информационных систем: (уголовно-правовые аспекты) / А. В. Черных // Советское государство и право. — 1990. — № 6. — С. 116–120.

⁷¹ Батурин, Ю. М. Компьютерные преступления и компьютерная безопасность / Ю. М. Батурин, А. М. Жодзишский. — М.: Юрид. лит., 1991. — 157 с.

⁷² Азаров, Д. С. Кримінальна відповідальність за злочини в сфері комп'ютерної інформації: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Д. С. Азаров; Ін-т держави і права ім. В. М. Коцького НАН України. — Київ, 2003. — 18 с.

⁷³ Вехов, В. Проблемы определения понятия компьютерной информации в свете унификации уголовных законодательств стран СНГ / В. Вехов // Уголовное право. — 2004. — № 4. — С. 15–17.

⁷⁴ Дворецкий, М. Ю. Преступления в сфере компьютерной информации. Уголовно-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / М. Ю. Дворецкий; Волгоград. акад. МВД РФ. — Волгоград, 2001. — 23 с.

⁷⁵ Крылов, В. В. Информационные компьютерные преступления: учеб. и практ. пособие / В. В. Крылов. — М.: ИНФРА-М-НОРМА, 1997. — 276 с.

⁷⁶ Мазуров, В. А. Компьютерные преступления: классификация и способы противодействия: учеб.-практ. пособие / В. А. Мазуров. — М.: Полеотип: Логос, 2002. — 148 с.

1.2. Историко-правовой анализ норм, предусматривающих уголовную ответственность за причинение имущественного ущерба без признаков хищения

Преступные посягательства, причиняющие имущественный ущерб при отсутствии признаков хищения вследствие недобросовестного поведения лица, распоряжающегося в той или иной мере чужим имуществом, известны еще со времен древнего мира. Одним из первых письменных источников, зафиксировавших классический пример злоупотребления доверием, является Библия. В Евангелии от Луки содержится притча о неверном управляющем⁷⁷.

На протяжении столетий классическим образцом древних памятников права признается римское право. Среди деликтов, причиняющих имущественный ущерб, римскими юристами выделялся *dolus*, который приблизительно соответствует современному понятию обмана. Тем не менее говорить об абсолютной их тождественности нельзя. *Dolus* в римском праве — это хитрость, коварство, злонамеренность⁷⁸. Помимо *dolus*, римскому праву был известен такой деликт, как *furtum usus*, заключающийся в противоправном пользовании вещью, например, со стороны депозитария, принявшего вещь на хранение без права пользоваться ею⁷⁹.

В отечественных средневековых памятниках права также содержатся нормы, которые криминализировали отдельные проявления причинения имущественного ущерба без признаков хищения. Например, в ст. 12 Краткой редакции и в ст. 33 Пространной редакции «Русской правды» устанавливалась ответственность за противоправное пользование чужим имуществом, в частности конем⁸⁰.

В середине XIII столетия было образовано Великое Княжество Литовское, Русское и Жамойтское (*далее — ВКЛ*)⁸¹. Вершиной юридической мысли ВКЛ явился Статут 1588 года. Несмотря на то, что в Статуте ВКЛ 1588 года нормы о преступлениях против собственности были весьма казуистичны, закон выделял посягательства на собственность, совершаемые в форме хищений, и посягательства на собственность при отсутствии признаков хищения. В частности, обман и злоупотребление доверием по чужому наследственному имуществу

⁷⁷ Евангелие от Луки. Глава 16. Стихи 1–18.

⁷⁸ Харитонов, Е. О. Основы римского частного права / Е. О. Харитонов. — Ростов н/Д: Феникс, 1999. — С. 221.

⁷⁹ Римское частное право / под ред.: проф. И. Б. Новицкого и проф. И. С. Перетенского. — М.: Юриспруденция, 2000. — С. 429.

⁸⁰ Русская правда // Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. / под общ. ред. проф. О. И. Чистякова. — М.: Юрид. лит., 1984–1994. — Т. 1: Законодательство Древней Руси. — С. 47, 66.

⁸¹ Юхо, Я. А. Кароткі нарыс гісторыі дзяржавы і права Беларусі / Я. А. Юхо. — Мінск: Універсітэцкае, 1992. — С. 71–72.

влекли ответственность на основании ст. 34 раздела III Статута ВКЛ 1588 года, в которой устанавливалась ответственность за злоупотребление доверием по чужому наследственному имуществу⁸². Следует отметить, что Статут ВКЛ 1588 года оказал существенное влияние на разработчиков российского Судебника 1649 года, а также на развитие уголовного законодательства многих европейских государств того времени.

С конца XVIII столетия белорусские земли вошли в состав Российской империи. В годы правления российского императора Николая I (1825–1855) было издано Уложение о наказаниях уголовных и исправительных от 15 августа 1845 года⁸³. Уложение 1845 года и его позднейшие редакции не содержали общих понятий обмана и злоупотребления доверием. Ответственность за их различные проявления была предусмотрена в нормах, расположенных в разных разделах и главах. Причем различные виды обмана и злоупотребления доверием выступали в качестве самостоятельных составов преступлений, а не способов совершения имущественных преступлений. При этом в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных (в ред. 1885 г.) была закреплена ответственность за отдельные случаи причинения имущественного ущерба без признаков хищения. Например, ст. 1132 данного Уложения предусматривалась ответственность почтальона, почтмейстера или станционного смотрителя за самовольный провоз при почте постороннего человека, повлекший причинение убытков⁸⁴.

Формирование дореволюционного уголовного законодательства об имущественных преступлениях во многом было предопределено развитием капиталистических отношений, которое привело к качественному изменению гражданского оборота. Это повлекло и изменение объекта имущественных посягательств. Наряду с посягательствами на телесные вещи, т. е. овеществленное имущество, на практике активное развитие стали получать преступления, направленные на извлечение имущественных выгод в виде неовеществленного имущества (имущественных прав). В доктрине уголовного права подобного рода преступления рассматривались в рамках концепции преступной (имущественной) недобросовестности. Под преступной недобросовестностью понималось, во-первых, всякое злонамеренное действие, которое направлено во вред интересам третьего лица, во-вторых, соглашение или распоряжение по имуществу, совершенные вопреки закону или путем подложного акта⁸⁵.

⁸² Статут Вялікага княства Літоўскага 1588: Тэксты, Давед. Камент. / Беларус. сав. энцыкл.; рэдкал.: І. П. Шамякін (гал. рэд.) [і інш.]. — Мінск: БелСЭ, 1989. — С. 371.

⁸³ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года // Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. / под общ. ред. проф. О. И. Чистякова. — М.: Юрид. лит., 1984–1994. — Т. 6: Законодательство первой половины XIX века. — С. 160–309.

⁸⁴ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г. / изд. Н. С. Таганцева. — СПб., 1892. — 796 с.

⁸⁵ Познышев, С. В. Особенная часть русского уголовного права. Сравнительный очерк важнейших отделов особенной части старого и нового Уложения. — С. 249.

В качестве элементов преступной недобросовестности рассматривались составы злоупотребления доверием. Исторической основой для формирования дореволюционного законодательства о злоупотреблении доверием явились две теоретические концепции, начало развития которых связано с германской доктриной уголовного права.

Возникновение первой из них, получившей название *теории неверности (Treuebruch)*, восходит к эпохе европейского средневековья, когда во главе феодальных отношений стояла доктрина личной верности вассалов своим сеньорам. Нарушение обязанностей личной верности влекло ответственность за неверность (Treuebruch). Данная концепция обладает существенным недостатком, который выражается в том, что уголовная ответственность за нарушение особой обязанности в отношении частного лица может пониматься чрезмерно широко⁸⁶. По сути своей, в данном случае не исключена ответственность за нарушение доверия, основанного на личных отношениях. Тем не менее феодальная теория неверности (Treuebruch) до сих пор оказывает определенное влияние на юридическую науку и законодательство некоторых современных государств.

В конце XIX века на основе критики теории неверности появилась *теория злоупотребления (Mißbrauchstheorie)*. Представители данной теории видели злоупотребление доверием не в нарушении особой обязанности личной верности, а в злоупотреблении юридическими полномочиями, вытекающими из отношений представительства. Развитие этого понятия было связано с бурным распространением капиталистических, рыночных отношений, что в свою очередь вызывало необходимость ограждать интересы инвесторов (акционеров) предприятий от злоупотреблений управляющих. Данная теория рассматривает ответственность за причинение ущерба имуществу в зависимости от злоупотребления формально определенными юридическими полномочиями по этому имуществу. Злоупотребление доверием в таком понимании выражается в незаконном распоряжении имуществом и вступлении в обязательства по нему⁸⁷.

Уголовное уложение 1903 года вывело злоупотребление доверием из системы преступлений имущественной недобросовестности. Составы злоупотребления доверием оказались вместе с присвоением в главе 31 под названием «О необъявлении находки, присвоении чужого имущества и злоупотреблении доверием». В ст. 577 Уголовного уложения 1903 года была закреплена общая норма о злоупотреблении доверием⁸⁸. Помимо этого, данным Уложением предусматривался специальный состав злоупотребления доверием со стороны должностного лица, действовавшего во вред имуществу, вверенному ему

⁸⁶ Решетников, Ф. М. Буржуазное уголовное право — орудие защиты частной собственности / Ф. М. Решетников. — М.: Юрид. лит., 1982. — С. 60.

⁸⁷ Аносов, И. И. Злоупотребление доверием. — С. 3–40.

⁸⁸ Уголовное уложение 1903 года. — СПб.: Издание Государственной Канцелярии, 1903. — 200 с.

по службе. К началу Первой мировой войны Уголовное уложение 1903 года лишь частично было введено в действие на территории Российской империи. Однако на территории Западной Беларуси немецкие оккупационные власти в 1915 году ввели Уголовное уложение в действие в полном объеме. Этот законодательный акт действовал на территории Западной Беларуси до 1932 года, когда уже польским правительством был принят УК Польши⁸⁹.

Дореволюционные ученые ограничивали злоупотребление доверием от злоупотребления доверчивостью. В первом случае имеет место юридическое отношение с определенным содержанием, вытекающим из прав и обязанностей одного лица к имуществу другого; во втором случае — фактическое, определяемое чисто субъективным моментом — личным доверием одного лица к другому⁹⁰. Данный вопрос не утратил своей актуальности и в настоящее время.

Из обширной сферы имущественной недобросовестности выделялся имущественный обман. Он предполагал сознательное, умышленное искажение истины для введения потерпевшего в заблуждение, являющееся одним из способов имущественного обогащения виновного. Известный дореволюционный криминалист И. Я. Фойницкий определял обман как «...искажение истины, другое, с одной стороны, известно самому виновному как несогласное с истиной, с другой, которое производится для введения другого лица в заблуждение»⁹¹. При этом существовали три основные концепции уголовно наказуемого обмана.

Согласно *теории легального перечня наказуемых случаев обмана* наказуем не всякий обман, а лишь некоторые его случаи, специально указанные в законе. Недостатком этой концепции явилось то, что законодательство далеко не всегда успевает за происходящими в обществе социально-экономическими изменениями и соответственно не может своевременно реагировать на появление новых видов общественно опасных обманов. Это, в свою очередь, неизбежно приводит к пробелам в уголовном законодательстве.

Теория нормального благоразумия исходила из общего понятия преступного обмана, но стремилась при этом ограничить применение уголовного закона наиболее опасными его проявлениями. В связи с этим ненаказуемы обычные обманные уловки, от которых можно уберечься при обыкновенной житейской осмотрительности. Обман при этом наказывается не как нарушение того или иного права, а как нарушение установленной обычаем обязанности быть правдивым в имущественных отношениях, и наказание назначается лишь тогда, когда перейден предел дозволенной лживости. Однако в данном случае возникает вопрос: какая «лживость» является дозволенной, а какая таковой не является?

⁸⁹ Уголовное право. Общая часть: учебник / Н. Ф. Ахраменка [и др.]; под ред.: И. О. Грунтова, А. В. Шидловского. — Минск: Изд. центр БГУ, 2014. — С. 661.

⁹⁰ Белогриц-Котляревский, Л. С. Учебник русского уголовного права. Общая и особенная части. — С. 446.

⁹¹ Фойницкий, И. Я. Мошенничество по русскому уголовному праву: сравнительное исследование / И. Я. Фойницкий. — СПб., 1871. — С. 187.

В основе *теории индивидуального благоразумия, или индивидуальной личной осмотрительности*, находился постулат о том, что при привлечении к ответственности за обман необходимо обращать внимание не на нравы и обычаи среды, где обман произошел, а на личность самого обманутого. Обман, от которого можно было бы уберечься при обычной для потерпевшего осмотрительности, не должен быть наказуем. В данном случае возникает вопрос о том, посредством каких критериев и кем (судом или виновным) должен определяться умственный уровень потерпевшего и возможная степень его благоразумия⁹².

Анализ дореволюционных законоположений показывает высокий уровень и детальность правовой регламентации уголовной ответственности за имущественные преступления. Однако законодатель не осуществил четкого разделения имущественных преступлений на хищения и иные имущественные посягательства, не сопряженные с хищениями. В частности, и в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года, и в Уголовном уложении 1903 года отсутствовала универсальная норма о причинении имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием без признаков хищения.

Февральская и Октябрьская революции 1917 года полностью изменили социально-экономический строй на территориях, некогда входивших в состав Российской империи. Это привело к существенному пересмотру системы уголовного законодательства. Уголовное право стало развиваться в рамках парадигмы социалистического правосознания, во главе угла которой стоял классовый подход к регулированию общественных отношений. Данный подход установил приоритет уголовно-правовой охраны социалистического (государственного и общественного) имущества над уголовно-правовой охраной имущественных интересов частных лиц. Тем не менее на первоначальном этапе развития советского уголовного законодательства еще сохранялось традиционное понимание имущественных преступлений как посягательств на субъективные имущественные права и интересы.

Первый советский Уголовный кодекс (УК РСФСР 1922 года) был введен в действие 1 июня 1922 года. Действие этого уголовного закона было распространено на территорию БССР⁹³. Различные виды обмана и злоупотребление доверием перестали рассматриваться в качестве самостоятельных преступлений и стали выступать в качестве способов совершения умышленных преступлений, в том числе посягающих на имущественные отношения.

В УК 1922 года ответственность за получение с корыстной целью имущества или имущественных благ или права на имущество посредством обмана или

⁹² Фойницкий, И. Я. Курс уголовного права. Часть особенная: Посягательства личные и имущественные. — С. 251–253.

⁹³ О распространении действия Уголовного кодекса РСФСР на территории ССР Белоруссии: постановление ЦИК ССР Белоруссии, 24 июня 1922 г. // Собр. узаконений и распоряжений рабоче-крестьян. правительства Социалист. Совет. Респ. Белоруссии. — 1922. — № 5. — Ст. 80.

злоупотребления доверием устанавливалась ст. 187 (мошенничество). В этом УК впервые в отечественном законодательстве была предпринята попытка сформулировать легальное определение обмана. В примечении к ст. 187 УК 1922 года под обманом понимается «...сообщение ложных сведений, так и заведомое сокрытие обстоятельств, сообщение о которых было обязательно». В последующих кодексах данное определение уже не воспроизводилось, но в теории и практике уголовного права оно до сих пор является одним из наиболее распространенных.

В ст. 130 УК 1922 года содержалась весьма интересная норма, описывающая частный случай злоупотребления доверием и предусматривавшая ответственность за неисполнение обязательств по договору, заключенному с государственным учреждением или предприятием, если доказан заведомо злонамеренный характер неисполнения договора или иные заведомо недобросовестные по отношению к государству действия с использованием предоставленных государством средств на цели, не относящиеся к исполнению обязательств по договору⁹⁴. Однако общее понятие злоупотребления доверием в отечественном уголовном законодательстве советского и постсоветского периодов вообще никогда не раскрывалось, что привело к неоднозначному пониманию данного способа совершения умышленных преступлений в доктрине уголовного права и правоприменительной практике.

В первых советских УК РСФСР 1922 года и УК БССР 1928 года различные виды обмана и злоупотребление доверием перестали рассматриваться в качестве самостоятельных преступлений и стали выступать в качестве способов совершения умышленных преступлений, в том числе посягающих на имущественные отношения. При этом дифференциация оснований и условий ответственности за совершение мошенничества и причинение имущественного ущерба при отсутствии признаков хищения не проводилась. Таким образом, на ранних этапах развития советского уголовного права вопрос об ответственности за причинение имущественного ущерба без признаков хищения рассматривался с позиции аналогии уголовного закона. Такое положение вещей сохранялось до конца 40-х годов XX века.

С принятием указов Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 года «Об уголовной ответственности за хищение государственного или общественного имущества» и «Об усилении охраны личной собственности граждан» термин «имущественные преступления» из доктрины советского уголовного права практически исчез⁹⁵. При этом в юридической литературе было высказано мнение о том, что понятие «имущественные преступления»

⁹⁴ Уголовный кодекс РСФСР. — М.: Юрид. изд-во Наркомюста РСФСР, 1924. — 80 с.

⁹⁵ Об уголовной ответственности за хищение государственного или общественного имущества: Указ Президиума Верховного Совета СССР // Ведомости Верховного Совета СССР. — 1947. — № 19; Об усилении охраны личной собственности граждан: Указ Президиума Верховного Совета СССР // Ведомости Верховного Совета СССР. — 1947. — № 19.

не соответствует советской доктрине уголовного права. Исходя из этого было предложено различать понятия «отношения собственности» как объект преступлений против собственности и «имущество» как предмет преступлений против собственности⁹⁶. Данное предложение впоследствии было воплощено в советском уголовном законодательстве.

В период действия Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 года «Об уголовной ответственности за хищение государственного или общественного имущества» в судебной практике стал возникать вопрос о том, как квалифицировать обман и злоупотребление доверием, которые не были непосредственно связаны с изъятием и обращением в свою собственность государственного или общественного имущества, но вместе с тем причинили имущественный ущерб государственным или общественным организациям. Судебная практика перестала усматривать в таких действиях состав хищения государственного или общественного имущества, предусмотренный Указом от 4 июня 1947 года, и предложила рассматривать их как мошенничество, причинившее ущерб государственному или общественному имуществу⁹⁷. После принятия постановления именно так квалифицировались случаи использования водителем в корыстных целях вверенной ему машины. Также квалифицировалось и уклонение от уплаты государству налогов путем предоставления фиктивных документов⁹⁸.

Следует отметить, что некоторые современные отечественные и зарубежные ученые ставят под сомнение необходимость существования специальной нормы, устанавливающей ответственность за причинение имущественного ущерба без признаков хищения, и предлагают данное деяние рассматривать в рамках мошенничества⁹⁹. В настоящий период развития уголовного права такое решение представляется не имеющим под собой ни теоретических, ни практических оснований. Возвращение к законодательной модели, суще-

⁹⁶ Розенберг, Д.Н. О понятии имущественных преступлений в советском уголовном праве (объект и предмет посягательства) / Д. Н. Розенберг // Ученые записки Харьковского юридического института. — Вып. 3. — 1948. — С. 55–75.

⁹⁷ Об уголовной ответственности за хищение государственного или общественного имущества: постановление Пленума Верховного Суда СССР от 6 мая 1952 г. // Сб. действующих постановлений Пленума Верховного Суда СССР 1924–1957 гг. / под ред. Н. К. Морозова. — М.: Госюриздат, 1958. — 279 с.

⁹⁸ Пионтковский, А. А. Посягательства на социалистическую собственность / А. А. Пионтковский // Курс советского уголовного права: в VI т. / редкол.: А. А. Пионтковский [и др.]. — М.: Наука, 1970–1971. — Т. IV: Государственные преступления и преступления против социалистической собственности / А. А. Пионтковский, В. Д. Меньшагин. — Разд. IV. — С. 398–399.

⁹⁹ Тутуков, А. Ю. Обман как способ совершения преступлений в сфере экономики: исторический, законодательный, теоретический и правоприменительный аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — С. 18; Хилюта, В. Причинение имущественного ущерба без признаков хищения: перспективы законодательной регламентации и практики правоприменения. — С. 51–56.

ствовавшей в уголовном законе до принятия УК БССР 1960 года, приведет к размыванию признаков состава мошенничества как формы хищения. В противном случае одним и тем же составом преступления будут охватываться как деяния, связанные с завладением чужим имуществом или правом на него, так и деяния, не связанные с завладением чужим имуществом или правом на него. Это, в свою очередь, не может не привести к проблемам как законодательного, так и правоприменительного характера.

На основе норм УК БССР 1960 года и УК других союзных республик в доктрине уголовного права нашло теоретическое обоснование деление корыстных преступлений против собственности на хищения и иные корыстные преступления. Результатом этого стало выделение из состава мошенничества как формы хищения такого преступления, как причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием без признаков хищения, и впервые его законодательное закрепление в отдельной норме — ст. 92 УК БССР 1960 года.

С 1 января 2001 года вступил в силу новый Уголовный кодекс Республики Беларусь 1999 года. Ответственность за причинение имущественного ущерба при отсутствии признаков хищения предусмотрена ст. 216 УК Беларуси. Сравнительная характеристика УК БССР 1960 года и УК Беларуси 1999 года свидетельствует о том, что подход законодателя к ответственности за причинение имущественного ущерба без признаков хищения претерпел существенные изменения.

Во-первых, в УК БССР 1960 года уголовная ответственность за причинение имущественного ущерба путем обмана и злоупотребления доверием наступала только в том случае, если общественно опасные последствия причинялись **социалистической** (государственной или общественной) организации¹⁰⁰. С 1 марта 1994 года ст. 92 УК БССР 1960 года стала предусматривать ответственность за причинение имущественного ущерба путем обмана и злоупотребления доверием независимо от формы собственности, которой обладал потерпевший¹⁰¹. Данная позиция законодателя нашла свое отражение и в УК Беларуси 1999 года.

Во-вторых, понимание социалистической собственности как таковой носило специфический характер. В частности, понятием социалистической

¹⁰⁰ Научно-практический комментарий к уголовному кодексу Белорусской ССР / А. В. Барков, И. И. Горелик, П. А. Дубовец [и др.]; под ред. А. А. Зданович. — 2-е изд., перераб. и доп. — Минск: Беларусь, 1989. — С. 180; Санталов, А. И. Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием / А. И. Санталов // Курс советского уголовного права: в 5 т. / под ред.: Н. А. Беляева и М. Д. Шаргородского — Л.: Изд-во ЛГУ, 1968–1981. — Особенная часть. Т. 3 / Н. А. Беляев [и др.]. — Гл. 4. — С. 448.

¹⁰¹ О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Республики Беларусь и некоторые другие законодательные акты Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь от 1 марта 1994 г. № 2827-ХП // Эксперт 2: Информационно-правовая система по законодательству Республики Беларусь [Электронный ресурс] / ОДО «Экспертцентр». — Минск, 2016.

собственности охватывались все государственные фонды, в том числе формируемые за счет бюджетных платежей. Соответственно уклонение от уплаты бюджетных платежей (налоговых, таможенных сборов и пошлин) влекло ответственность на основании ст. 92 УК БССР 1960 года¹⁰². В ныне действующем УК уклонение от уплаты бюджетных платежей не охватывается составом причинения имущественного ущерба без признаков хищения и при наличии соответствующих оснований влечет ответственность в соответствии со ст. 231 или ст. 243 УК Беларуси.

В-третьих, ответственность на основании ст. 216 УК наступает, когда имущественный ущерб без признаков хищения причиняется *посредством извлечения виновным имущественной выгоды*. Диспозиция ст. 92 УК БССР 1960 года такого признака не содержала.

В-четвертых, в ст. 216 УК Беларуси 1999 года в качестве одного из способов причинения имущественного ущерба без признаков хищения называется модификация компьютерной информации. Данный способ не был известен составу преступления, ответственность за совершение которого предусматривалась ст. 92 УК БССР 1960 года.

В-пятых, ст. 92 УК БССР 1960 года в отличие от ст. 216 Беларуси УК 1999 года предусматривала ответственность независимо от размера причиняемого имущественного ущерба. Статья 216 УК Беларуси 1999 года влечет уголовную ответственность только в случае причинения имущественного ущерба в *значительном* размере.

1.3. Законодательные подходы в регламентации ответственности за причинение имущественного ущерба без признаков хищения в уголовном праве некоторых зарубежных государств

Историческая общность правовых систем государств, ранее входивших в состав СССР, нашла свое отражение и в нормах об ответственности за причинение имущественного ущерба без признаков хищения, которые содержатся в уголовных законодательствах этих государств. Уголовные кодексы государств, ранее входивших в состав СССР, рассматривают причинение имущественного ущерба как умышленное преступление против собственности. Однако уголовно-правовые нормы указанных государств, устанавливающие ответственность за причинение имущественного ущерба, не имеют полного тождества.

¹⁰² Лукашов, А. И. Комментарий к ст. 92 УК Беларуси. — С. 103; О судебной практике по делам о хищениях государственного и общественного имущества: постановление Пленума Верховного Суда СССР от 11 июля 1972 г. № 4 // Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР 1924–1986 / под общ. ред. В. И. Терибилова. — М.: Изд-во «Известия Советов народных депутатов СССР», 1987. — 1039 с.; Уголовное право БССР. Часть Особенная / И. И. Горелик [и др.]; под общ. ред. И. С. Тишкевича. — Минск: Вышэйшая школа, 1978. — 384 с.

Уголовные кодексы этих государств предусматривают ответственность за причинение имущественного ущерба при отсутствии признаков любой формы хищения. Исключением являются УК Грузии¹⁰³ (ст. 185) и УК Украины¹⁰⁴ (ст. 192). Данные статьи устанавливают ответственность за причинение имущественного ущерба при отсутствии признаков только мошенничества. Такой подход представляется небезупречным. На практике может возникнуть необходимость отграничения анализируемого преступления не только от мошенничества, но и от иных форм хищений, например от присвоения или растраты.

Обязательными признаками причинения имущественного ущерба являются способы совершения данного деяния. В уголовных кодексах государств бывшего СССР отсутствует единый подход к определению способов причинения имущественного ущерба.

В уголовных кодексах республик бывшего СССР отсутствует единый подход к определению способов причинения имущественного ущерба без признаков хищения. В УК Грузии в качестве способа причинения имущественного ущерба выступает только обман. В уголовных кодексах Азербайджана¹⁰⁵, Армении¹⁰⁶, Казахстана¹⁰⁷, Кыргызстана¹⁰⁸, Молдовы¹⁰⁹, России¹¹⁰, Таджикистана¹¹¹, Узбекистана¹¹²

¹⁰³ Уголовный кодекс Грузии // Законодательный вестник Грузии [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://matsne.gov.ge/ka/document/download/16426/143/ru/pdf/>. — Дата доступа: 20.01.2016.

¹⁰⁴ Кримінальний кодекс України // Верховна Рада України. Офіційний веб-портал [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.rada.gov.ua/>. — Дата доступа: 20.01.2016.

¹⁰⁵ Уголовный кодекс Азербайджанской Республики // Параграф: информационная система [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30420353#sub_id=1770000. — Дата доступа: 20.01.2016.

¹⁰⁶ Уголовный кодекс Республики Армения // Национальное собрание Республики Армения. Официальный сайт [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1349&lang=rus>. — Дата доступа: 20.01.2016.

¹⁰⁷ Уголовный кодекс Республики Казахстан // Параграф: информационная система [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575252. — Дата доступа: 20.01.2016.

¹⁰⁸ Уголовный кодекс Кыргызской Республики // Параграф. Информационная система [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://online.adviser.kg/Document/?doc_id=30222833. — Дата доступа: 20.01.2016.

¹⁰⁹ Уголовный кодекс Республики Молдова. — Режим доступа: <http://lex.justice.md/ru/>. — Дата доступа: 20.01.2016.

¹¹⁰ Уголовный кодекс Российской Федерации // Официальный интернет-портал правовой информации Российской Федерации. Государственная система правовой информации [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru/>. — Дата доступа: 20.01.2016.

¹¹¹ Уголовный кодекс Республики Таджикистан // Параграф. Информационная система [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30397325#sub_id=2440000. — Дата доступа: 20.01.2016.

¹¹² Уголовный кодекс Республики Узбекистан // Lex/uz. Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.uzlex.uz/>.

и Украины в качестве способов основного состава причинения имущественного ущерба без признаков хищения называются обман и злоупотребление доверием. Уголовный кодекс Беларуси выделяет три способа причинения имущественного ущерба без признаков хищения: обман, злоупотребление доверием и модификацию компьютерной информации.

В качестве квалифицирующих признаков анализируемого преступления выступают такие способы его совершения, как: а) незаконный доступ в информационную систему (п. 3 ч. 3 ст. 195 УК Казахстана); б) изменения информации, передаваемой по сетям телекоммуникаций (п. 3 ч. 3 ст. 195 УК Казахстана); в) использование должностных полномочий (п. 3 ч. 2 ст. 184 УК Армении); г) использование служебного положения (п. б ч. 2 ст. 253 УК Таджикистана).

Уголовные законы Азербайджана, Армении, Грузии, Казахстана, Кыргызстана, Молдовы, России, Таджикистана и Узбекистана устанавливают ответственность за причинение имущественного ущерба собственнику или иному владельцу имущества. В ст. 216 УК Беларуси и в ст. 192 УК Украины отсутствует указание на какое-либо лицо в качестве потерпевшего от причинения имущественного ущерба. В данном случае белорусский и украинский законодатель исходя из того, что потерпевшими от совершения анализируемого преступления могут быть не только собственник или иной владелец, но и лица, которые еще не являются собственниками, но имеют законное право на получение того или иного имущества в собственность в будущем.

Уголовное законодательство Азербайджана, Грузии, Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана *не предусматривает* в качестве обязательного признака объективной стороны исследуемого преступления причинение имущественного ущерба *в определенном размере*. Такая законодательная конструкция не позволяет четко выделить из сферы криминализации те деяния, которые не обладают степенью общественной опасности, свойственной преступлению. Уголовное законодательство Армении, Беларуси, Молдовы, России, Узбекистана, Украины устанавливает ответственность за причинение имущественного ущерба без признаков хищения *в зависимости от определенного размера* причиненного ущерба. В УК Азербайджана значительный размер причинения имущественного ущерба без признаков хищения рассматривается как квалифицирующий признак.

Из уголовных законов государств Балтии ответственность за причинение имущественного ущерба в понимании, близком к законодательству других бывших республик СССР, содержится в УК Литвы¹¹³. Однако норма о причинении имущественного ущерба, закрепленная в ст. 186 УК Литвы, имеет существенные особенности. Во-первых, литовский уголовный закон в качестве способа причинения имущественного ущерба называет только обман. Во-вторых, ответственность за совершение анализируемого преступления в ст. 186 УК lex.uz/pages/getact.aspx?lact_id=111457. — Дата доступа: 20.01.2016.

¹¹³Уголовный кодекс Литовской Республики. — СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. — 468 с.

Литвы связывается с причинением имущественного ущерба в определенном размере. В-третьих, в ст. 186 УК Литвы законодательно закреплены формы причинения имущественного ущерба: а) уклонение от уплаты за выполненные работы, полученный товар, предоставленные услуги; б) избежание обязательных платежей. В других бывших республиках СССР формы причинения имущественного ущерба рассматриваются только в научной и учебной литературе¹¹⁴.

Статья 216 УК Беларуси, как и нормы уголовных кодексов других бывших республик СССР, устанавливающие ответственность за причинение имущественного ущерба без признаков хищения, не имеют прямых аналогов в современном уголовном законодательстве большинства современных государств.

Современное уголовное законодательство указанных государств пошло по пути криминализации отдельных проявлений причинения имущественного ущерба без признаков хищения. В частности, в УК большинства современных государств устанавливается ответственность за противоправное пользование телекоммуникационными линиями, телефонной и иными видами связи (§ 265а УК ФРГ¹¹⁵, ст. 285 УК Польши¹¹⁶, ст. 33А.04 УК штата Техас¹¹⁷, ст. 326с УК Голландии¹¹⁸); за противоправное пользование возмездными услугами (ст. 150 УК Швейцарии¹¹⁹, ст. 31.04 УК штата Техас); за противоправное безвозмездное пользование гостиничными и ресторанными услугами (ст. 313–1 УК Франции¹²⁰, ст. 149 УК Швейцарии); за противоправное безвозмездное использование транспортных средств (§ 265а УК ФРГ, ст. § 136 УК Австрии¹²¹, ст. 289 УК Польши); за противоправное использование энергии (ст. 142 УК Швейцарии).

Отдельные аспекты ответственности за причинение имущественного ущерба без признаков хищения нашли свое отражение в нормах уголовных законодательств зарубежных государств об имущественных злоупотреблениях доверием, теоретическое обоснование которых берет свое начало в вышеуказанных теории неверности (Treubruch) и теории злоупотребления (Mi brauchstheorie).

Наряду с нормами о злоупотреблении доверием уголовные законодательства государств дальнего зарубежья предусматривают нормы, устанавливающие ответственность за обман, который может быть сопряжен с причинением

¹¹⁴ Мороз, Д. Г. Причинение имущественного ущерба без признаков хищения как преступление в уголовном законодательстве государств — участников СНГ и стран Балтии (сравнительно-правовой аспект) / Д. Г. Мороз // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф., Москва, 29–30 января 2009 г. / Моск. гос. юрид. акад.; редкол.: А. И. Рарог (отв. ред.) [и др.]. — М., 2009. — С. 545–548.

¹¹⁵ Уголовный кодекс ФРГ. — М.: Зерцало, 2001. — 200 с.

¹¹⁶ Уголовный кодекс Республики Польша. — Минск: Тесей, 1998. — 128 с.

¹¹⁷ Уголовный кодекс штата Техас. — СПб.: Юрид. центр Пресс, 2006. — 575 с.

¹¹⁸ Уголовный кодекс Голландии. — СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. — 509 с.

¹¹⁹ Уголовный кодекс Швейцарии. — М.: Зерцало, 2000. — 136 с.

¹²⁰ Уголовный кодекс Франции. — СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. — 648 с.

¹²¹ Уголовный кодекс Австрии. — М.: Зерцало, 2001. — 350 с.

имущественного ущерба как в результате противоправного завладения чужим имуществом, так и без завладения чужим имуществом (§ 263 УК ФРГ, ст. 313–1 УК Франции, ст. 508bis УК Бельгии¹²², ст. 1 гл. 9 УК Швеции¹²³).

Стремительное развитие информационных технологий в последние десятилетия породило *новые способы* осуществления имущественных посягательств, в том числе и не сопряженных с завладением чужим имуществом. Данная тенденция оказала влияние на развитие уголовных законодательств многих зарубежных государств, которые устанавливают ответственность за совершение имущественных посягательств с помощью противоправной манипуляции данными, обрабатываемыми в компьютерных и автоматизированных системах (§ 263а УК ФРГ, ст. § 148 УК Австрии, ст. 347–2, ст. 348–2 УК Кореи¹²⁴, ст. 147 УК Швейцарии, ст. 287 УК Польши, § 279а УК Дании¹²⁵, абзац 2 ст. 1 гл. 9 УК Швеции, ст. 246-II УК Японии¹²⁶ и т. п.¹²⁷).

Вышеизложенное позволяет сделать следующие выводы:

1. В писанных нормах древних и средневековых памятников права нашли отражение отдельные проявления причинения имущественного ущерба без признаков хищения, которые позднее послужили прообразом современных норм, устанавливающих ответственность за совершение данного деяния.

2. Научная разработка некоторых вопросов, которые впоследствии были положены в основу теоретического обоснования уголовной ответственности за причинение имущественного ущерба без признаков хищения, началась со второй половины XIX века. Однако вопрос о причинении имущественного ущерба без признаков хищения как о самостоятельном преступлении до середины XX века не ставился. Эта проблема в уголовном праве решалась в рамках существующего в то время общеевропейского подхода, в соответствии с которым преступными признавались лишь частные случаи причинения имущественного ущерба без признаков хищения.

3. В середине XX века в советской науке уголовного права нашло теоретическое обоснование деление корыстных преступлений против собственности на хищения и иные корыстные преступления. Результатом этого стало выделение из состава мошенничества как формы хищения такого преступления, как причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления

¹²² Уголовный кодекс Бельгии. — СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. — 559 с.

¹²³ Уголовный кодекс Швеции. — СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. — 304 с.

¹²⁴ Уголовный кодекс Республики Корея. — СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. — 238 с.

¹²⁵ Уголовный кодекс Дании. — СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. — 228 с.

¹²⁶ Уголовный кодекс Японии. — СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. — 358 с.

¹²⁷ Мороз, Д. Г. Регламентация ответственности за причинение имущественного ущерба без признаков хищения в уголовном праве некоторых зарубежных государств / Д. Г. Мороз // Научные основы уголовного права и процессы глобализации: материалы V Рос. конгресса уголовного права, Москва, 28–29 мая 2010 г. / Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова; редкол.: В. С. Комиссаров (отв. ред.) [и др.]. — М., 2010. — С. 359–363.

доверием без признаков хищения, и впервые его законодательное закрепление в отдельной норме — ст. 92 УК БССР 1960 года.

4. В современной отечественной науке уголовного права рассмотрение проблем причинения имущественного ущерба без признаков хищения носит фрагментарный характер. Более широкое развитие исследования данного преступления приобрели в науке уголовного права некоторых государств, ранее входивших в состав СССР. Тем не менее в науке уголовного права Беларуси и других постсоветских государств, ранее входивших в состав СССР, не нашли должного разрешения вопросы о необходимости существования в уголовном законодательстве нормы, устанавливающей ответственность за причинение имущественного ущерба без признаков хищения; о месте нормы о причинении имущественного ущерба без признаков хищения в системе норм Особенной части УК; о законодательной конструкции нормы о причинении имущественного ущерба без признаков хищения; о понятии и содержании способов причинения имущественного ущерба без признаков хищения; о классификации и содержании форм причинения имущественного ущерба без признаков хищения; о корыстной цели причинения имущественного ущерба без признаков хищения.

5. Уголовные законы всех государств, ранее входивших в состав СССР, устанавливают ответственность за причинение имущественного ущерба без признаков хищения как умышленного преступления против собственности, не сопряженного с завладением чужим имуществом.

Среди уголовных кодексов всех государств, ранее входивших в состав СССР, наиболее оптимальной является правовая регламентация ответственности за причинение имущественного ущерба без признаков хищения в УК Беларуси. Однако это не исключает возможности совершенствования законодательного регулирования исследуемого преступления и соответствующей правоприменительной практики.

6. Статья 216 УК Беларуси, как и нормы уголовных кодексов государств, ранее входивших в состав СССР, устанавливающие ответственность за причинение имущественного ущерба без признаков хищения, не имеют прямых аналогов в современном уголовном законодательстве иных современных государств.

Отдельные аспекты ответственности за причинение имущественного ущерба без признаков хищения нашли свое отражение в нормах уголовных законодательств данных государств об имущественных злоупотреблениях доверием и обманах. При этом в уголовных законодательствах государств «дальнего зарубежья» выделяются несколько криминализационных моделей имущественных злоупотреблений и обманов. Такое положение вещей детерминировано спецификой исторического развития науки уголовного права, законодательных традиций, правового менталитета, а также социально-экономических условий развития данных государств.

7. История развития законодательства о причинении имущественного ущерба без признаков хищения позволяет сделать вывод о расширении способов совершения исследуемого преступления, которое вызвано усложнением имущественных отношений, в том числе под влиянием научно-технического прогресса и развития информационных технологий. В качестве нового способа причинения имущественного ущерба без признаков хищения выступает противоправная манипуляция данными, обрабатываемыми компьютерными и автоматизированными системами.

8. Историко-правовой и сравнительно-правовой анализ норм о причинении имущественного ущерба без признаков хищения позволяет сделать вывод о необходимости существования в УК Беларуси нормы, устанавливающей ответственность за причинение имущественного ущерба без признаков хищения. Наличие в УК Беларуси данной нормы позволяет обеспечить беспроblemность уголовно-правовой охраны отношений собственности от корыстных общественно опасных посягательств, не обладающих признаками хищения. Общественная опасность анализируемого преступления предопределена его юридической природой, обусловленной способами, которые выражаются в различных вариантах имущественной недобросовестности, злоупотреблений и обманов.

ГЛАВА 2. ЮРИДИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ОСНОВНОГО СОСТАВА ПРИЧИНЕНИЯ ИМУЩЕСТВЕННОГО УЩЕРБА БЕЗ ПРИЗНАКОВ ХИЩЕНИЯ

2.1. Объект и предмет причинения имущественного ущерба без признаков хищения

Объектом преступления является то, чему причиняется существенный вред в результате совершения преступления. Объект преступления является обязательным элементом состава преступления, имеющим важнейшее значение для правильной уголовно-правовой оценки преступного деяния, а также для определения характера и степени общественной опасности содеянного. В уголовном праве вопрос об объекте преступления является одним из самых дискуссионных. При этом существует несколько концепций объекта преступления.

В доктрине уголовного права первые попытки определить понятие и содержание объекта преступления предпринимались еще в XIX веке в рамках нормативной теории и теории правового блага (ценностной теории).

Согласно нормативной теории преступление представляет собой нарушение нормы права. Соответственно, норма права и есть объект преступления¹²⁸.

Теории правового блага придерживался другой известный российский до-революционный криминалист, уроженец Беларуси, В. Д. Спасович, который отмечал, что «преступление есть противоправное посягательство на чье-либо право, столь существенное, что государство... ограждает нерушимость его наказанием»¹²⁹. Схожей позиции придерживаются некоторые современные ученые¹³⁰.

Современным российским ученым Г. П. Новоселовым выдвинута концепция, в соответствии с которой преступление причиняет или создает угрозу причинения вреда не чему-то, а кому-то и, следовательно, в качестве объекта любого преступления необходимо рассматривать отдельных индивидуумов или группы людей¹³¹.

Одной из самых распространенных в доктрине уголовного права и претендующих на универсальность является концепция, в соответствии с которой

¹²⁸ Таганцев, Н. С. Русское уголовное право: в 2 т. / Н. С. Таганцев. — Тула: Автограф, 2001. — Т. 1. — С. 47.

¹²⁹ Спасович, В. Д. Учебник уголовного права. Т. 1, вып. 1-й / В. Д. Спасович. — СПб.: Тип. И. Огризко, 1863. — 540 с.

¹³⁰ Российское уголовное право. Общая часть: учебник / под ред.: В. Н. Кудрявцева и А. В. Наумова. — М.: Спарк, 1997. — С. 91–92.

¹³¹ Новоселов, Г. П. Учение об объекте преступления. Методологические аспекты / Г. П. Новоселов. — М.: Изд-во «Норма», 2001. — С. 59; Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов / М. И. Ковалев, И. Я. Козаченко [и др.]; отв. ред.: И. Я. Козаченко и З. А. Незнамова. — 2-е изд., стер. — М.: Норма — Инфра М, 2000. — С. 135.

в качестве объекта преступления выступают наиболее важные общественные отношения, охраняемые уголовным законом от преступных посягательств. Противоправное деяние признается преступным в силу того, что оно отрицательно воздействует на общественные отношения и может причинить или причиняет им существенный вред¹³².

Таким образом, концепция, в соответствии с которой в качестве объекта преступления выступают общественные отношения, не является общепризнанной. Тем не менее, полагаем, что применительно к преступлениям, ответственность за совершение которых предусмотрена гл. 24 УК Беларуси (куда включена и ст. 216 УК), объектом посягательства выступают общественные отношения собственности. Исходя из этого возникает необходимость определения содержания отношений собственности как объекта преступлений, ответственность за совершение которых предусмотрена гл. 24 УК Беларуси в целом и ст. 216 УК Беларуси в частности. Правильное или ошибочное установление правоприменительным органом содержания объекта посягательства влияет на решение вопросов о соотношении квалифицируемого деяния с другими преступлениями¹³³.

В юридической литературе встречаются различные точки зрения о правовой природе собственности как объекта преступного посягательства.

Например, по мнению Н. В. Вишняковой, сущность собственности как объекта преступления заключается в единстве формы, т. е. регулируемых объективным правом общественных отношений по поводу принадлежности имущества и содержания или экономического господства собственника над этим имуществом посредством права собственности¹³⁴.

Наиболее распространенным является подход, в соответствии с которым под собственностью понимается социально-экономическая система общественных отношений присвоения материальных благ в сферах производства, распределения и потребления¹³⁵. Структурно такое присвоение может быть раскрыто в понятиях «владение», «пользование» и «распоряжение» (ст. 210 ГК Беларуси).

¹³² Никифоров, Б. С. Объект преступления по советскому уголовному праву / Б. С. Никифоров. — М.: Госюриздат, 1960. — С. 75; Пионтковский, А. А. Учение о преступлении / А. А. Пионтковский. — М.: Госсорлит, 1961. — С. 132–149; Советское уголовное право. Общая часть / под ред.: Г. А. Кригера [и др.]. — М.: Изд-во МГУ, 1981. — С. 114–116; Тацкий, В. Я. Объект и предмет преступления по советскому уголовному праву / В. Я. Тацкий. — Харьков: Харьк. юрид. ин-т, 1982. — С. 5–15; Уголовное право. Общая часть: учебник / Н. Ф. Ахраменка [и др.]; под ред.: И. О. Грунтова и А. В. Шидловского. — Минск: Изд. центр БГУ, 2014 — С. 86.

¹³³ Ляпунов, Ю. Дискуссионные проблемы объекта преступлений против собственности / Ю. Ляпунов // Уголовное право. — 2004. — № 3. — С. 43.

¹³⁴ Вишнякова, Н. В. Объект и предмет преступлений против собственности: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Н. В. Вишнякова. — Омск, 2003. — С. 28.

¹³⁵ Романцов, В. А. Уголовная ответственность за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (уголовно-правовые аспекты). — С. 66–68; Тенчов, Э. С. Охрана собственности — институт уголовного права: социальная обусловленность, структура, функционирование. — С. 12; Чигир, В. Собственность и право собствен-

Отношения собственности представляют собой сложное и многогранное правовое явление. Вследствие этого непосредственный объект каждого из преступлений, ответственность за совершение которых установлена в гл. 24 УК Беларуси, имеет свои особенности. Основной непосредственный объект определяет сущность и содержание общественной опасности причинения имущественного ущерба при отсутствии признаков хищения, а также место расположения данного состава преступления в системе Особенной части УК в целом и в главе о преступлениях против собственности в частности.

В уголовно-правовой литературе, посвященной причинению имущественного ущерба без признаков хищения, называются два вида общественных отношений, являющихся непосредственными объектами анализируемого преступного посягательства: а) отношения, возникающие по поводу использования чужого имущества; б) отношения, возникающие по поводу формирования фондов собственности, которые складываются в связи с передачей или уплатой должного¹³⁶. Однако, по нашему мнению, такой подход неоправданно сужает пределы общественных отношений, выступающих в качестве непосредственного объекта исследуемого преступления. Причинение имущественного ущерба при отсутствии признаков хищения посягает не только на отношения пользования имуществом или отношения, возникающие по поводу формирования фондов собственности. Непосредственным объектом причинения имущественного ущерба без признаков хищения являются отношения, возникающие по поводу владения, пользования и распоряжения имуществом, находящимся в собственности потерпевшего, или имуществом, не находящимся в собственности потерпевшего, но должного в собственность потерпевшего поступить. При этом в отличие от хищения виновный не пытается нарушить отношения собственности в полном объеме, т. е. поставить себя на место собственника¹³⁷.

В уголовно-правовой литературе высказывается мнение о том, что норму, предусматривающую ответственность за причинение имущественного ущерба без признаков хищения, следует переместить в главу УК Беларуси, которая посвящена экономическим преступлениям (гл. 22 УК РФ, соответственно гл. 25 УК Беларуси)¹³⁸. По мнению Н. В. Вишняковой, интересы собственника могут быть различны: первые состоят в обеспечении принадлежности имущества собственнику, а вторые — в приумножении собственного имущества путем оборота. Оборот (экономическая деятельность) составляет обязательственности. Их сущность. Дискуссии о понятиях «собственность» и «право собственности» / В. Чигир // Судовы веснік. — 2005. — № 3. — С. 36–39.

¹³⁶ Панов, Н. И. Уголовная ответственность за причинение имущественного ущерба. — С. 72–75.

¹³⁷ Бойцов, А. И. Преступления против собственности. — С. 99.

¹³⁸ Перч, Н. В. Неполучение должного как вид имущественного ущерба (на примере ст. 165 УК РФ): понятие, влияние на ответственность и квалификацию. — С. 98–99; Фролов, Е. А. Спорные вопросы общего учения об объекте преступления / Е. А. Фролов // Собр. ученых тр. Свердлов. юрид. ин-та. — 1969. — № 10. — С. 37–38.

ные отношения, в которых и реализуются данные интересы. Исходя из этого Н. В. Вишнякова считает, что именно экономическая деятельность, основу которой составляют обязательственные отношения, и является непосредственным объектом причинения имущественного ущерба без признаков хищения¹³⁹.

Несмотря на то, что данное суждение Н. В. Вишняковой не лишено определенных оснований, тем не менее, оно представляется небезупречным. Во-первых, отношения собственности составляют основу экономической деятельности любого общества. Во-вторых, самой Н. В. Вишняковой высказана мысль о том, что содержанием отношений собственности является экономическое господство собственника над имуществом. По нашему мнению, это предполагает среди прочего реализацию собственником принадлежащих ему правомочий по пользованию и распоряжению своим имуществом с целью формирования своего имущественного фонда. Обязательственные отношения в данном случае направлены на овеществление результатов трудовой или хозяйственной деятельности лица. В-третьих, судебная практика показывает, что при причинении имущественного ущерба без признаков хищения могут иметь место ситуации, при которых вред причиняется исключительно отношениями собственности.

Например, *Ш. в период с 20 декабря 2001 г. по 9 января 2002 г., находясь в подвале многоквартирного жилого дома по проспекту Рокоссовского в г. Минске, неоднократно подключался к телефонной линии абонента Л. и осуществлял международные телефонные переговоры*¹⁴⁰. В данной ситуации виновный стремится возложить на потерпевшего бремя оплаты услуг телефонной связи, которые фактически оказывались виновному. Это приводит к реальному уменьшению имущественных фондов потерпевшего, т. е. к утрате имущества, находящегося в собственности потерпевшего.

Таким образом, имеется основание утверждать, что в рамках действующего уголовного законодательства норма, устанавливающая ответственность за причинение имущественного ущерба, обоснованно находится в главе Особенной части УК, посвященной ответственности за совершение преступлений против собственности. Аналогичной позиции придерживается и белорусский исследователь А. В. Ковальчук¹⁴¹.

Вместе с тем объектом причинения имущественного ущерба без признаков хищения могут выступать и **обязательственные отношения**. В юридической литературе высказывается мысль о том, что урегулированный нормами права или договором порядок взаиморасчетов между плательщиком и получателем платежа, работодателем и заемщиком, кредитором и получателем кредита, страховщиком и страхователем, акционерным обществом и держателем ак-

¹³⁹ Вишнякова, Н. В. Объект и предмет преступлений против собственности: дис. ... канд. юрид. наук. — С. 126.

¹⁴⁰ Архив суда Ленинского района г. Минска за 2002 г. — Дело № 1–131/2002.

¹⁴¹ Ковальчук, А. В. Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием без признаков хищения по уголовному праву России и Беларуси. — С. 45.

ций может выступать в качестве дополнительного объекта анализируемого преступления¹⁴². Схожей позиции придерживается целый ряд белорусских и российских ученых¹⁴³. Весьма категоричной по этому вопросу выглядит позиция И. А. Клепицкого, который утверждает, что значение нормы уголовного закона, устанавливающей ответственность за причинение имущественного ущерба без признаков хищения, заключается в ограждении имущественного интереса относительно доходов в обязательственных отношениях¹⁴⁴.

Примером обязательственных отношений, которые могут выступать в качестве дополнительного объекта причинения имущественного ущерба, являются отношения, вытекающие из договора доверительного управления имуществом (гл. 52 ГК Беларуси). По мнению юристов-цивилистов, доверительное управление является способом осуществления собственником принадлежащих ему правомочий¹⁴⁵. Иными словами, правомочия собственника по владению, пользованию или распоряжению тем или иным имуществом реализуются посредством соответствующих обязательственных отношений, возникающих между поверителем и доверительным управляющим. Следовательно, умышленное нарушение виновным обязательственных отношений в случае причинения имущественного ущерба при отсутствии признаков хищения является лишь необходимым условием посягательства на основной объект преступления — отношения собственности. Исходя из этого обязательственные отношения, которым причиняется вред при совершении преступления, предусмотренного ст. 216 УК Беларуси, выступают в качестве не основного, а **дополнительного** объекта данного преступления. С учетом изложенного предложение о перемещении нормы, которая устанавливает ответственность за причинение имущественного ущерба без признаков хищения в главу УК, посвященную экономическим преступлениям, представляется неоправданным. В результате проведенного нами опроса 62% респондентов согласились с тем, что норма, устанавливающая ответственность за причинение имущественного ущерба без признаков хищения, должна находиться в гл. 24 УК Беларуси¹⁴⁶.

В ст. 216 УК Беларуси одним из способов совершения преступления является модификация компьютерной информации. В качестве дополнительного объ-

¹⁴² Гаухман, Л. Д. Ответственность за преступления против собственности. — С. 130.

¹⁴³ Уголовное право. Особенная часть: учебник / Т. И. Ваулина, П. А. Волостнов [и др.]; отв. ред.: И. Я. Козаченко, З. А. Незнамова, Г. П. Новоселов. — М.: ИНФРА-М-НОРМА, 1997. — С. 189; Хилюта, В. Причинение имущественного ущерба без признаков хищения / В. Хилюта // Юстиция Беларуси. — 2006. — № 5. — С. 60–63.

¹⁴⁴ Клепицкий, И. А. Объект и система имущественных преступлений в связи с реформой в уголовном законодательстве России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / И. А. Клепицкий. — М., 1995. — С. 22.

¹⁴⁵ Матеи, У. Основные положения права собственности / У. Матеи, Е. А. Суханов. — М.: Юристъ, 1999. — С. 315.

¹⁴⁶ Мороз, Д. Г. Причинение имущественного ущерба без признаков хищения как преступление против собственности: дис. ... канд. юрид. наук. — С. 152–158.

екта причинения имущественного ущерба при отсутствии признаков хищения путем модификации компьютерной информации выступает **информационная безопасность**, под которой следует понимать общественные отношения, обеспечивающие безопасные условия существования и функционирования компьютерной информации и компьютерного оборудования¹⁴⁷.

Весьма неоднозначным является вопрос о предмете причинения имущественного ущерба при отсутствии признаков хищения. Проблема заключается в том, что предмет анализируемого преступления законодательно не определен. Нет единства по данному вопросу и среди правоприменителей.

В теории уголовного права в качестве предмета преступления традиционно рассматривались любые вещи материального мира, с определенными свойствами которых уголовный закон связывает наличие или отсутствие признаков конкретного состава преступления¹⁴⁸. Однако, как отмечает Н. И. Коржанский, уголовно-правовое значение предмета преступления определяется, в первую очередь, не его физическими свойствами, а характером и содержанием выражающихся в нем общественных отношений¹⁴⁹. На наш взгляд, следует согласиться с авторами, понимающими под предметом преступления различного рода социальные блага как материального, так и нематериального характера, способные удовлетворить потребности человека, преступные воздействия на которые причиняют им вред¹⁵⁰.

Предметным выражением отношений собственности выступает имущество. Гражданским кодексом Беларуси понятие имущества определяется в узком и широком значениях. В узком значении имущество представляет собой совокупность вещей (ст. ст. 282–284 ГК Беларуси). Широкое значение имущества охватывает совокупность вещей и имущественных прав (ст. ст. 23, 52, п. 1 ст. 315 ГК Беларуси, п. 4 ст. 424 ГК Беларуси), а также совокупность вещей, имущественных прав и обязанностей (ст. 1033 ГК Беларуси). Следует отметить, что в международных конвенциях, которые посвящены противодей-

¹⁴⁷ Ахраменка, Н. Ф. Комментарий к ст. 349 УК. Несанкционированный доступ к компьютерной информации / Н. Ф. Ахраменка // Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н. Ф. Ахраменка [и др.]; под общ. ред.: А. В. Баркова, В. М. Хомича. — 2-е изд., с изм. и доп. — Минск: ГИУСТ БГУ, 2007. — С. 761.

¹⁴⁸ Советское уголовное право. Общая часть / под ред.: Г. А. Кригера [и др.]. — М.: Изд-во МГУ, 1981. — С. 121–123; Тацкий, В. Я. Объект и предмет преступления по советскому уголовному праву. — С. 47; Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: конспект лекций для подготовки к экзамену / Н. В. Севастьянов, В. Д. Иванов. — Ростов н/Д: Феникс, 1999. — С. 96.

¹⁴⁹ Коржанский, Н. И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны / Н. И. Коржанский. — М.: Академия МВД СССР, 1980. — С. 89.

¹⁵⁰ Мазуренко, Е. Н. Объект и предмет уголовно-правовой охраны преступлений против собственности: современные проблемы квалификации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Е. Н. Мазуренко. — М., 2003. — С. 72; Уголовное право Республики Беларусь. Общая часть: учебник / Н. А. Бабий. — Минск: ГИУСТ БГУ, 2010. — С. 105; Новоселов, Г. П. Учение об объекте преступления. Методологические аспекты. — С. 53.

ствию отдельным формам преступных проявлений, имущество определяется как любые активы, будь то материальные или нематериальные, движимые или недвижимые, выраженные в вещах или в правах, а также юридические документы или акты, подтверждающие право на такие активы или интерес в них¹⁵¹.

В уголовном законе и в научной литературе предмет преступлений против собственности традиционно определяется применительно к хищениям. В качестве предмета различных форм хищений уголовный закон называет имущество в узком значении, т. е. совокупность вещей, денег и ценных бумаг. В случае совершения хищения в форме вымогательства, мошенничества, хищения путем злоупотребления служебными полномочиями в качестве предмета преступления уголовный закон называет также право на имущество, а при вымогательстве еще и действия имущественного характера¹⁵².

Некоторыми учеными высказывается мнение о том, что уголовный закон не должен предлагать свое, отличное от гражданского права, определение имущества. Целесообразность такого подхода обуславливается тем, что одно и то же правовое понятие должно иметь одинаковое содержание в различных отраслях права¹⁵³. Мы полагаем, что в наибольшей мере данное утверждение справедливо в отношении преступления, ответственность за совершение которого предусмотрена ст. 216 УК Беларуси. Гражданско-правовое понятие имущества включает в себя не только вещи материального мира, но и имущественные права, которые могут быть направлены на удовлетворение имущественных требований, предъявляемых собственником к другим участникам гражданского оборота¹⁵⁴. При наличии определенных обстоятельств имеет место распространение правил, касающихся вещей, и на имущественные права¹⁵⁵.

Заслуживающей внимания является точка зрения тех правоведов, которые высказывают мысль о том, что в качестве предмета исследуемого преступления могут выступать имущественные права, которые вытекают из обязательствен-

¹⁵¹ Конвенция ООН против коррупции; Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности // Эксперт 2: Информационно-правовая система по законодательству Республики Беларусь [Электронный ресурс] / ОДО «Экспертцентр». — Минск, 2016.

¹⁵² Грунтов, И. О. Комментарий к гл. 24 УК. Преступления против собственности / И. О. Грунтов // Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н. Ф. Ахраменка [и др.]; под общ. ред.: А. В. Баркова, В. М. Хомича. — 2-е изд., с изм. и доп. — Минск: ГИУСТ БГУ, 2010. — С. 439.

¹⁵³ Иванов, Н. Г. Парадоксы уголовного закона / Н. Г. Иванов // Государство и право. — 1998. — № 3. — С. 53; Кочои, С. М. Ответственность за корыстные преступления против собственности. — С. 91.

¹⁵⁴ Словарь гражданского права / под общ. ред. д-ра юрид. наук В. В. Залесского. — М.: ИНФРА-М, 1997. — С. 103.

¹⁵⁵ Комментарий к Гражданскому кодексу Республики Беларусь с приложением актов законодательства и судебной практики (постатейный): в 3 кн. — Кн. 1. Раздел I: Общие положения. Раздел II: Право собственности и другие вещные права / отв. ред. и руководитель авт. кол-ва д-р юрид. наук, проф. В. Ф. Чигир. — Минск: Амалфея, 2005. — С. 358–359.

ного права требования¹⁵⁶. В случае уклонения виновного от передачи денег или вещей, которые потерпевший имеет право получить, предметом данного посягательства являются не вещи или деньги как таковые, а имущественное право требования, принадлежащее собственнику, на их получение, которое, по сути своей, выступает в качестве **неовещественного имущества**. В связи с этим представляется неубедительной позиция А. В. Хабарова, который утверждает, что действия по обманному использованию услуг возмездного характера не образуют состав причинения имущественного ущерба при отсутствии признаков хищения. А. В. Хабаров исходит из того, что не во всех случаях оказания услуг возмездного характера потерпевшим используется какое-либо имущество, например, психотерапевтические услуги¹⁵⁷.

В некоторых случаях причинения имущественного ущерба при отсутствии признаков хищения имущество потерпевшего в виде вещей, денег и ценных бумаг может выходить из его владения. Такая ситуация возможна, когда виновный возлагает бремя своих расходов на потерпевшего, который в результате этого лишается своих денежных средств. При расчетах за оказанные услуги наряду с денежными средствами могут использоваться вещи и ценные бумаги. В подобных случаях предметом анализируемого преступления может являться имущество в виде вещей, денег и ценных бумаг, т. е. **овещественное имущество**, принадлежащее потерпевшему. Гражданскому законодательству Республики Беларусь неизвестны понятия «овещественное имущество» и «неовещественное имущество». Указанные понятия носят условный характер и используются для практических целей данного диссертационного исследования.

Представляет интерес точка зрения К. В. Михайлова, который подходит к определению предмета преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ, дифференцированно. В зависимости от формы причинения имущественного ущерба он выделяет три предмета причинения имущественного ущерба без признаков хищения: а) имущество, которое не находится в фондах собственника и которое виновный не передает собственнику, например, за оказанную услугу; б) имущество, находящееся в фондах собственника, которое использует виновный, что ведет к износу этого имущества (речь идет о так называемом овещественном имуществе); в) неовещественное имущество, находящееся в фондах собственника, выход которого из фондов обусловлен оплатой услуги, предоставленной виновному¹⁵⁸.

¹⁵⁶ Бойцов, А. И. Преступления против собственности. — С. 221; Кочои, С. М. Ответственность за корыстные преступления против собственности. — С. 90–91; Грунтов, И. О. Комментарий к гл. 24 УК. Преступления против собственности. — С. 439; Уголовное право. Особенная часть: учебник / Т. И. Ваулина, П. А. Волостнов [и др.]; отв. ред.: И. Я. Козаченко, З. А. Незнамова, Г. П. Новоселов. — С. 139.

¹⁵⁷ Хабаров, А. В. Посягательства против собственности: влияние гражданско-правового регулирования. — С. 170.

¹⁵⁸ Михайлов, К. В. Уголовно-правовая характеристика злоупотребления доверием как признака преступлений против собственности: учеб. пособие / К. В. Михайлов; Челябин. юрид.

Вызывающей сомнения является позиция ученых, которые утверждают, что в качестве предмета анализируемого преступления может выступать упущенная выгода¹⁵⁹. Во-первых, в уголовном праве предпочтительнее говорить не об упущенной выгоде, а о более узком понятии — неполучении должного. Во-вторых, неполучение должного является разновидностью общественно опасных последствий преступления, ответственность за совершение которого предусмотрена ст. 216 УК Беларуси. В связи с этим является недопустимым смешение предмета посягательства с его общественно опасными последствиями. Не могут выступать в качестве предмета причинения имущественного ущерба без признаков хищения и результаты интеллектуальной деятельности, средства индивидуализации продукции, выполняемых работ или услуг, а также коммерческая и служебная тайна¹⁶⁰.

Сложно также согласиться и с предложением некоторых исследователей признать в качестве предмета рассматриваемого преступления услуги имущественного характера¹⁶¹. С точки зрения лексики русского языка услуга — это действие, приносящее пользу, помощь другому¹⁶². Навряд ли действие, приносящее пользу в частности, и любое действие человека в целом можно рассматривать в качестве предмета преступления. Кроме того, услуги имущественного характера могут носить и безвозмездный характер, и в этом случае они тем более не могут быть предметом преступления. В качестве предмета преступления, ответственность за совершение которого предусмотрена ст. 216 УК, может выступать право требования денежных средств или имущества за оказанную услугу, вытекающее из обязательственных отношений.

Таким образом, предметом причинения имущественного ущерба без признаков хищения выступает: а) неовещественное имущество в виде принадлежащего потерпевшему имущественного права требования, вытекающего из обязательственных отношений; б) овещественное имущество в виде вещей, денег, ценных бумаг, принадлежащих потерпевшему.

Определенный интерес вызывает имеющийся в юридической литературе спор относительно квалификации посягательства на ресурсы, поставляемые потребителям посредством присоединенной сети. В доктрине уголовного права и в уголовном законодательстве различных государств существуют два противоположных подхода к этому вопросу.

ин-т МВД России. — Челябинск: Челябин. юрид. ин-т МВД России, 2002. — С. 89–90.

¹⁵⁹ Гаухман, Л. Д. Ответственность за преступления против собственности. — С. 258; Кримінальне право України. Особлива частина: підручник / Ю. В. Баулін, В. І. Борисов [та ін.]; за ред. В. В. Сташиса, В. Я. Тація. — 4-е вид., переробл. і допов. — Харків: Право, 2010. — С. 162.

¹⁶⁰ Кочои, С. М. Ответственность за корыстные преступления против собственности. — С. 258.

¹⁶¹ Ботвин, И. В. Уголовная ответственность за причинение имущественного ущерба: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / И. В. Ботвин. — Баранул, 2016. — С. 59.

¹⁶² Словарь русского языка: ок. 53 тыс. слов / С. И. Ожегов; под общ. ред. проф. Л. И. Скворцова. — 24-е изд., испр. — М.: ООО «Издательский дом «ОНИКС 21 век»: ООО «Издательство «Мир и образование», 2003. — 896 с.

В соответствии с одним из них посягательство на электрическую и тепловую энергию и иные ресурсы (газ, вода), поставляемые посредством присоединенной сети, следует квалифицировать в качестве причинения имущественного ущерба при отсутствии признаков хищения¹⁶³. Аналогичного подхода придерживается и УК Беларуси. Некоторые исследователи предлагают рассматривать незаконное использование электроэнергии в качестве специального (видового) состава причинения имущественного ущерба при отсутствии признаков хищения¹⁶⁴.

В соответствии с другой точкой зрения анализируемое деяние следует квалифицировать в качестве хищения¹⁶⁵. Такой подход нашел свое отражение в ст. 189¹ УК Азербайджана, в ст. 194 УК Молдовы, а также в УК некоторых других государств.

Мы полагаем, что уголовно-правовая оценка посягательства на энергетические и иные ресурсы (газ, вода), поставляемые посредством присоединенной сети, зависит от вида и специфики ресурсов, являющихся предметом посягательства. Противоправное пользование электрической или тепловой энергией должно рассматриваться как разновидность причинения имущественного ущерба при отсутствии признаков хищения. Однако газ, нефть, нефтепродукты, вода и другие энергоносители, поставляемые потребителю посредством присоединенной сети, в отличие от электрической и тепловой энергии, существуют в вещественной форме. Эти ресурсы могут быть изъяты, обособлены и обращены в пользу виновного или иных лиц, т. е. выступить в качестве предмета хищения, а не причинения имущественного ущерба при отсутствии признаков хищения. Подтверждение данного положения находит свое отражение в правоприменительной практике.

11 октября 2001 г. С. приехал к месту незаконной врезки нефтепровода «Дружба» и выкачал из нефтепровода 520 литров дизельного топлива. Не ограничиваясь этим, он был намерен выкачать еще 436 литров дизельного топлива. Через непродолжительный промежуток времени С. вторично приехал к месту

¹⁶³ Бойцов, А. И. Преступления против собственности. — С. 129–132; Навроцкий, В. Уголовная ответственность за незаконное пользование электрической и другими видами энергии / В. Навроцкий // Социалистическая законность. — 1984. — № 2. — С. 49–50.

¹⁶⁴ Халиков, И. Х. Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием при незаконном использовании электроэнергии: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / И. Х. Халиков. — Казань, 2005. — 208 л.

¹⁶⁵ Бойко, А. И. Уголовно-правовая квалификация незаконного пользования электроэнергией / А. И. Бойко, Ю. А. Костанов // Вопросы борьбы с преступностью. — Вып. 42. — М., 1985. — С. 38–43; Вишнякова, Н. В. Объект и предмет преступлений против собственности: дис. ... канд. юрид. наук. — С. 122; Гельфер, М. О квалификации незаконного пользования электрической и другой энергией / М. Гельфер // Социалистическая законность. — 1983. — № 8. — С. 48–49; Хилюта, В. «Хищение» энергии (или к вопросу о модернизации уголовно-правовых положений) / В. Хилюта // Российская юстиция. — 2008. — № 8. — С. 43–45; Хабаров, А. В. Посягательства против собственности: влияние гражданско-правового регулирования. — С. 22–27; Ботвин, И. В. Уголовная ответственность за причинение имущественного ущерба: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / И. В. Ботвин. — Баранул, 2016. — С. 75.

преступления, но был задержан работниками милиции. Суд квалифицировал действия С. как покушение на тайное похищение чужого имущества по ч. 1 ст. 14 и ч. 1 ст. 205 УК¹⁶⁶.

Представляется требующим уточнения мнение тех ученых, которые утверждают, что если энергия или газ заключены в емкость, являющуюся чьим-либо имуществом (аккумулятор, баллон со сжиженным газом), то их изъятие должно рассматриваться как хищение материальных ценностей¹⁶⁷. Энергия и газ обладают различной физической природой. Газ является не энергией, а овеществленным энергоносителем, который, действительно, может быть изъят и обособлен без потери его физических свойств и соответственно похищен из любой емкости. Помимо этого, газ может выступать в роли не только энергоносителя, но и сырья для химической промышленности. В свою очередь, похищается не электроэнергия, а аккумулятор, который является материальным носителем электроэнергии. Сама же энергия (электромагнитное поле) обособленно, вне материального носителя, существовать не может, поэтому и похитить ее невозможно. Это не исключает при определенных обстоятельствах ответственности на основании ст. 216 УК Беларуси за противоправное пользование заряженным энергией чужим аккумулятором¹⁶⁸. Аналогичной точки зрения придерживаются и некоторые другие исследователи¹⁶⁹.

Необходимо отметить, что в УК БССР 1960 года существовала специальная норма, закрепленная в ст. 92², которая предусматривала ответственность за противоправное пользование электроэнергией и газом в быту. Некоторые исследователи полагают, что отсутствие аналогичной нормы в современном законодательстве привело к утрате четкости и определенности при квалификации преступлений, сопряженных с противоправным использованием электроэнергии. В связи с этим высказывается предложение о включении в действующее уголовное законодательство специальной нормы об ответственности за противоправное пользование электроэнергией¹⁷⁰. Однако следует отметить,

¹⁶⁶ Определения судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Беларусь // Судовы веснік. — 2002. — № 4. — С. 52.

¹⁶⁷ Тишкевич, И. С. Квалификация хищений имущества / И. С. Тишкевич, С. И. Тишкевич. — Минск: Репринт, 1996. — С. 15.

¹⁶⁸ Мороз, Д. Г. Уголовно-правовая оценка противоправного пользования энергоресурсами, поставляемыми посредством присоединенной сети / Д. Г. Мороз // Проблемы развития законодательства и правоприменительной практики: материалы Междунар. науч.-практ. конф. студентов и аспирантов, Минск, 29–30 окт. 2004 г. / Белорус. гос. ун-т; редкол.: Г. А. Шумак (отв. ред.) [и др.]. — Минск, 2005. — С. 152–153.

¹⁶⁹ Ковальчук, А. В. Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием без признаков хищения по уголовному праву России и Беларуси. — С. 50–51.

¹⁷⁰ Халиков, И. Х. Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием при незаконном использовании электроэнергии: уголовно-правовые и криминологические аспекты. — С. 61; Черных, Е. Е. Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием: вопросы применения и совершенствования законодательства. — С. 16.

что на практике не исключена возможность самовольного использования не только электроэнергии, но и иного имущества или возмездных услуг, поэтому включать в УК специальную норму об ответственности только за самовольное использование электроэнергии представляется нецелесообразным.

2.2. Объективная сторона анализируемого преступления

Причинение имущественного ущерба без признаков хищения, как и любое иное преступление, проявляется в реальном мире своей внешней (объективной) стороной. В преступном поведении человека, как и в любой иной разновидности его деятельности, проявляется общность его физического и психического начал. Исходя из этого в доктрине уголовного права физическая, внешняя деятельность человека при совершении преступления определяется как объективная сторона преступления¹⁷¹.

В диспозиции ч. 1 ст. 216 УК Беларуси общественно опасное деяние характеризуется *действием*, которое направлено на причинение виновным ущерба посредством извлечения имущественных выгод с указанием на *негативный признак* — отсутствие признаков хищения. В отличие от хищений преступник при совершении преступления, предусмотренного ст. 216 УК Беларуси, причиняет имущественный ущерб, не завладевая имуществом потерпевшего и не обращая его в свою пользу или пользу иных лиц. Причинение имущественного ущерба при этом может быть осуществлено в результате реализации виновным различных *форм* преступного поведения.

В качестве обязательных альтернативных признаков объективной стороны данного преступления выступают *способы* его совершения, а именно: обман, злоупотребление доверием и модификация компьютерной информации.

По конструкции объективной стороны состав материальный. Преступление считается оконченным с момента наступления общественно опасных последствий в виде *имущественного ущерба* в значительном размере. В соответствии с ч. 3 Примечаний к гл. 24 УК Беларуси ущербом в *значительном размере* признается ущерб на сумму, *в сорок и более раз* превышающую размер базовой величины, установленный на день совершения преступления.

В качестве обязательного признака объективной стороны преступления выступает наличие причинной связи между действиями виновного и наступившими общественно опасными последствиями.

Под формой совершения преступления мы понимаем внешнее выражение преступного деяния, которое определяется его фактическим содержанием. Различные варианты уголовной противоправности деяния, ответственность за

¹⁷¹ Уголовное право. Общая часть: учебник / Н. Ф. Ахраменка [и др.]; под ред.: И. О. Грунтова, А. В. Шидловского. — Минск: Изд. центр БГУ, 2014. — С. 116; Уголовное право. Общая часть: учебник / Э. А. Саркисова. — Минск: Академия МВД, 2014. — С. 134.

совершение которого предусмотрена ст. 216 УК Беларуси, находят свое отражение в нескольких формах преступного поведения. Уголовный закон прямо не определяет формы причинения имущественного ущерба без признаков хищения. В юридической литературе в вопросе о формах причинения имущественного ущерба без признаков хищения отсутствует единая точка зрения.

Белорусский ученый И. О. Грунтов считает, что механизм причинения имущественного ущерба при отсутствии признаков хищения различен. Потерпевшему может причиняться реальный материальный ущерб, поскольку он вынужден оплатить услуги, которые выполнялись для виновного, также потерпевшему возможно причинение материального ущерба в виде неполучения им прибыли, которую должен выплачивать виновный за пользование имуществом потерпевшего либо за услуги, оказанные ему этим лицом¹⁷².

Российские исследователи объясняют этот вопрос по-разному. Э. С. Тенчов причинение имущественного ущерба без признаков хищения сводит лишь к одной форме преступного поведения: к уклонению виновного от лежащей на нем обязанности передать потерпевшему денежные средства или иные ценности¹⁷³.

Н. В. Сычева прибегает к простому перечислению конкретных вариантов преступного поведения, осуществляемых при совершении анализируемого деяния¹⁷⁴.

Наиболее распространенным в доктрине уголовного права является решение данного вопроса посредством классификации возможных форм анализируемого преступления. В частности, Н. И. Панов утверждает, что причинение имущественного ущерба при отсутствии признаков хищения может осуществляться вследствие: а) незаконного использования чужого имущества; б) уклонения от уплаты обязательных платежей; в) обращения виновным в свою пользу или пользу других лиц обязательных платежей, которые должны были поступить потерпевшему¹⁷⁵. Схожей позиции придерживается Н. Г. Логинова, которая данную классификацию форм причинения имущественного ущерба без признаков хищения рассматривает в зависимости от того, нормами какой отрасли права регламентируется основание передачи имущества или обязанности уплатить обязательные платежи¹⁷⁶.

В.А. Романцов полагает, что деяния, квалифицируемые по ст. 165 УК РФ (ст. 216 УК Беларуси), выражаются: а) в уклонении от уплаты платежей, которые физические и юридические лица должны производить по договорам с предприятиями,

¹⁷² Грунтов, И. О. Комментарий к гл. 24 УК. Преступления против собственности. — С. 470.

¹⁷³ Тенчов, Э. Ответственность за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием / Э. Тенчов // Советская юстиция. — 1984. — № 20. — С. 10–11.

¹⁷⁴ Сычева, Н. В. Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием: уголовно-правовой и криминологический аспекты. — С. 30–34.

¹⁷⁵ Панов, Н. И. Уголовная ответственность за причинение имущественного ущерба. — С. 38.

¹⁷⁶ Логинова, Н. Г. Уголовная ответственность за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения. — С. 15.

организациями, индивидуальными предпринимателями за пользование электроэнергией, газом, водой и т. п.; б) в незаконном использовании чужого движимого имущества; в) в самовольном пользовании чужим движимым имуществом¹⁷⁷.

Своеобразной точкой зрения отличается позиция А. В. Хабарова, который выделяет следующие формы причинения имущественного ущерба без признаков хищения: а) неправомерное пользование чужим имуществом без его изъятия (обращения) в свою пользу или пользу других лиц; б) получение имущества по договору обманным путем в собственность, но без цели его хищения; в) ограничение собственнику (иному владельцу) возможности пользоваться или распоряжаться имуществом путем обмана или злоупотребления доверием; г) причинение ущерба обманным путем ненадлежащим владельцем имущества; д) действия собственника, направленные на завладение имуществом, находящимся у иного законного владельца, совершенные путем обмана или злоупотребления доверием¹⁷⁸.

Украинский исследователь Н. О. Антонюк выделяет две формы причинения имущественного ущерба без признаков хищения: незаконное временное похищение чужого имущества и уклонение от оплаты предоставленного неимущественного имущества¹⁷⁹.

Российский ученый С. А. Елисеев полагает, что «суть причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием усматривают в извлечении виновным выгоды из имущества, которое еще не поступило, но должно было бы поступить в собственность потерпевшего»¹⁸⁰.

Проведенный нами анализ названных точек зрения и судебно-следственной практики позволяет идентифицировать следующие формы причинения имущественного ущерба при отсутствии признаков хищения: 1) противоправное использование чужого имущества или возмездных услуг; 2) уклонение от уплаты или передачи должного (преступная экономия); 3) обращение виновным в свою пользу или пользу третьих лиц имущества, которое не поступило, но должно было поступить в собственность потерпевшего; 4) возложение виновным бремени своих расходов на потерпевшего¹⁸¹.

Противоправное использование чужого имущества или возмездных услуг характеризуется действием, которое обладает следующими признаками: а) **виновный** использует чужое имущество без его обращения в свою пользу или

¹⁷⁷ Романцов, В. А. Уголовная ответственность за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (уголовно-правовые аспекты). — С. 83.

¹⁷⁸ Хабаров, А. В. Посягательства против собственности: влияние гражданско-правового регулирования. — С. 170–175.

¹⁷⁹ Антонюк, Н. О. Кримінальна відповідальність за заповдіання майнової шкоди шляхом обману або зловживання довірою. — С. 17.

¹⁸⁰ Елисеев, С. А. Преступления против собственности по уголовному законодательству России: историко-теоретическое исследование. — С. 59.

¹⁸¹ Мороз, Д. Г. Формы причинения имущественного ущерба без признаков хищения / Д. Г. Мороз // Юридический журнал. — 2009. — № 4. — С. 58–63.

пользу третьих лиц; б) чужое имущество или возмездные услуги используются виновным безвозмездно, т. е. без предоставления потерпевшему какого-либо эквивалента; в) чужое имущество или возмездные услуги используются в личных интересах виновного или в интересах третьих лиц; г) использование виновным чужого имущества или возмездных услуг в личных интересах или в интересах третьих лиц является противоправным, поскольку у виновного отсутствуют необходимые для этого юридические основания.

Как показывает практика, возможны два варианта противоправного пользования чужим имуществом: а) **нецелевое** использование вверенного имущества; б) **самовольное** использование чужого имущества или возмездных услуг.

В первом случае виновный, злоупотребляя доверием собственника или законного владельца, осуществляет нецелевое использование чужого имущества, вверенного ему в рамках гражданско-правовых или трудовых отношений. В частности, это может находить свое выражение в использовании виновным служебного автотранспорта, оборудования, средств связи, помещений и т. п. не в интересах собственника, а в личных интересах или интересах третьих лиц. Если при оказании возмездных услуг или выполнении работ используются материалы, комплектующие, сырье, принадлежащие иному лицу, например работодателю, то такие действия виновного следуют квалифицировать по совокупности причинения имущественного ущерба без признаков хищения (ст. 216 УК Беларуси) и одной из форм хищений (например, присвоения или растраты — ст. 211 УК Беларуси). Во втором случае виновный самовольно использует в личных интересах или в интересах третьих лиц чужое имущество, к которому он вообще не имеет никакого отношения¹⁸².

В юридической литературе некоторыми белорусскими и российскими исследователями выдвигается предложение о криминализации противоправного временного использования чужого имущества¹⁸³ или противоправного временного позaimствования чужого имущества¹⁸⁴. При этом среди аргументов о необходимости включения данной новеллы в уголовное законодательство выдвигается тезис о том, что временное противоправное использование чужого имущества может быть не связано с обманом или злоупотреблением доверием. С этой позицией сложно согласиться. Во-первых, при нецелевом использовании чужого имущества вопрос о способах вообще не возникает. Данная форма причинения имущественного ущерба без признаков хищения всегда осуществляется путем

¹⁸² Там же.

¹⁸³ Мартынюк, А. И. Уголовная ответственность за угон транспортных средств и иное противоправное временное использование чужого имущества: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / А. И. Мартынюк; Беларус. гос.ун-т. — Минск, 2009. — С. 14–17; Хилюта, В. В. Хищение и угон: вопросы квалификации «временного позaimствования» / В. В. Хилюта // Право.by. — 2009. — № 3. — С. 99–102.

¹⁸⁴ Гладилин, В. В. Временное позaimствование в уголовном праве: вопросы ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / В. В. Гладилин; Сарат. юрид. ин-т МВД России. — Саратов, 2005. — 22 с.

злоупотребления доверием или обмана. Во-вторых, самовольное использование чужого имущества все-таки предполагает обман в пассивной его форме. Это, как минимум, вытекает из общих начал гражданского законодательства (ст. 2 ГК Беларуси), в соответствии с которыми действует принцип добросовестности и разумности участников гражданских правоотношений, что предполагает возможность правомерного пользования чужим имуществом только с согласия собственника, если иное специально не оговорено в законе.

Уклонение от передачи или уплаты должного в настоящее время является активно развивающейся сферой девиантного поведения граждан. В юридической литературе данная форма причинения имущественного ущерба без признаков хищения получила еще одно название — **преступная экономия**¹⁸⁵. Уклонение от уплаты или передачи должного в отличие от противоправного пользования чужим имуществом или возмездными услугами характеризуется тем, что использование виновным чужого имущества или предоставляемых ему услуг является **правомерным**, т. е. осуществляется на соответствующем юридическом основании. Противоправность данной формы причинения имущественного ущерба заключается не в факте использования виновным чужого имущества или возмездных услуг помимо воли потерпевшего или вопреки его интересам, а в полном или частичном невыполнении виновным лежащей на нем обязанности по совершению акта имущественного характера при наличии реальной возможности его совершить. Невыполнение виновным лежащей на нем обязанности может осуществляться на протяжении неограниченного промежутка времени. В частности, такая ситуация может иметь место в случае уклонения виновного от оплаты предоставленных ему коммунальных услуг.

Определенным сходством с хищениями обладает такая форма преступления, ответственность за совершение которого предусмотрена ст. 216 УК Беларуси, как **обращение виновным в свою пользу или пользу третьих лиц имущества, которое не поступило, но должно было поступить в собственность потерпевшего**.

В отличие от хищений деяние, ответственность за совершение которого предусмотрена ст. 216 УК Беларуси, характеризуется тем, что преступник завладевает имуществом, которое еще не находится в собственности потерпевшего, но должно было туда поступить в будущем в силу договора или прямого указания закона. Возможны различные варианты обращения виновным в свою пользу или пользу третьих лиц имущества, которое должно было поступить потерпевшему.

В практике достаточно распространенным вариантом подобного поведения являются действия лиц, находящихся с потерпевшим в трудовых или гражданско-правовых отношениях и не обладающих полномочиями производить

¹⁸⁵ Вайнер, Л. Уголовная ответственность за причинение ущерба государству или общественной организации путем обмана или злоупотребления доверием / Л. Вайнер // Социалистическая законность. — 1973. — № 7. — С. 40–42.

расчеты с клиентами, но обративших в свою пользу денежные средства, полученные в качестве оплаты за выполненные работы или оказанные услуги¹⁸⁶. Такие действия нередко совершаются в сферах транспортных перевозок, бытового обслуживания, телекоммуникационных, медицинских и иных возмездных услуг.

Еще одним из вариантов неправомерного обращения виновным в свою пользу имущества, которое должно поступить потерпевшему, являются действия виновного, выдающего себя за законного наследника. Виновный в данном случае, предоставляя заведомо ложные сведения о том, что именно он является законным наследником, получает наследственное имущество, которое должно перейти настоящему наследнику или государству, если речь идет о выморочном имуществе. В советский период аналогичные действия квалифицировались как хищение путем мошенничества. Между тем мошенничество, как и любое иное хищение, предполагает переход имущества из законного владения собственника в незаконное владение преступника. В данном же случае наследственное имущество выбывает из владения умершего собственника, но еще не переходит во владение наследника, имеющего право на получение наследства. Следовательно, виновный не изымает наследственное имущество из владения потерпевшего, но, обращая его обманным путем в свою пользу, делает невозможным получение потерпевшим этого имущества.

*Данной точки зрения придерживался в свое время и Пленум Верховного Суда СССР, который по делу В-ичей, выдававших себя за законных наследников, признал, что совершение ими действий, направленных на получение путем обмана вклада, принадлежавшего умершей А., не является хищением денежных средств из государственных фондов, а представляет собой причинение имущественного ущерба путем обмана при отсутствии признаков хищения*¹⁸⁷.

Исходя из сказанного представляется целесообразным постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 21.12.2001 № 15 дополнить п. 17¹ следующего содержания: «Лица, противоправно обращающие в свою пользу наследственное имущество, которое должно перейти законным наследникам, или выморочное имущество, которое должно перейти государству, не могут нести ответственность за хищение. Действия указанных лиц должны квалифицироваться по ст. 216 УК Беларуси».

Неправомерное обращение виновным в свою пользу имущества, которое должно поступить потерпевшему, необходимо отличать от такой формы причинения имущественного ущерба без признаков хищения, как уклонение от уплаты или передачи должного. Сходство этих форм причинения имуще-

¹⁸⁶О применении судами уголовного законодательства по делам о хищениях имущества: постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 21 декабря 2001 г. № 15 // Эксперт 2: Информационно-правовая система по законодательству Республики Беларусь [Электронный ресурс] / ОДО «Экспертцентр». — Минск, 2016.

¹⁸⁷Данилов, Е. П. Уголовный кодекс Российской Федерации. Судейская и адвокатская практика: справочные материалы / Е. П. Данилов. — М.: КНОРУС, 2005. — С. 337.

ственного ущерба заключается в том, что в обоих случаях исполнитель преступления не передает потерпевшему имущество, которое он обязан передать. Тем не менее сравнимые формы причинения имущественного ущерба без признаков хищения имеют и существенные различия.

Во-первых, анализируемая форма причинения имущественного ущерба выражается в завладении виновным **чужим** имуществом, которое еще не поступило, но должно было поступить в собственность потерпевшего. Уклонение от уплаты или передачи должного как форма причинения имущественного ущерба выражается в преступной экономии, т. е. в неправомерном сбережении виновным **своего** имущества за счет имущества потерпевшего.

Во-вторых, в случае обращения виновным в свою пользу имущества, которое не поступило, но должно было поступить в собственность потерпевшего, непосредственный пользователь чужим имуществом или возмездными услугами оплачивает их, т. е. передает «должное». Материальными средствами, подлежащими передаче потерпевшему, завладевает третье лицо, которое и выступает в качестве субъекта данного преступления (исполнителя). Непосредственный пользователь чужим имуществом или возмездными услугами может выступать в качестве **подстрекателя**, но не исполнителя данного преступления, либо вообще не несет никакой ответственности. В случае уклонения от уплаты или передачи должного непосредственный пользователь чужим имуществом или возмездными услугами выступает в качестве **исполнителя** преступления.

В-третьих, уклонение от уплаты или передачи должного является длящимся деянием, а обращение виновным в свою пользу или пользу третьих лиц имущества, которое не поступило, но должно было поступить потерпевшему, длящимся деянием не является. Это имеет значение для установления момента юридического окончания преступления.

Возложение виновным бремени своих расходов на потерпевшего имеет место в случаях, когда преступник использует чужое имущество или возмездные услуги от имени потерпевшего, который впоследствии помимо своей воли вынужден оплатить использование виновным этого имущества или услуг. Ущерб в данном случае причиняется в результате реального уменьшения имущества, находящегося в собственности потерпевшего.

Например, *гражданка Е. на время своей поездки в г. Львов сдала гражданину Г. в аренду свою квартиру, которую он оплатил на два месяца вперед. Вернувшись из поездки, Е. не обнаружила Г. в квартире. При этом из квартиры пропали некоторые вещи. Через несколько дней Е. позвонили с телефонной станции и сообщили, что у нее образовалась задолженность в значительном размере за телефонные разговоры за тот период, когда Е. находилась в г. Львове. В ходе предварительного следствия и судебного разбирательства выяснилось, что телефонные разговоры в отсутствие Е. осуществлялись Г. Им же были похищены из квартиры Е. принадлежащие ей вещи*¹⁸⁸.

¹⁸⁸ Архив суда Советского района г. Минска за 2003 г. — Дело № 02041080007/2003.

Некоторыми криминалистами утверждается, что существует еще одна форма причинения имущественного ущерба без признаков хищения. Речь идет о действиях собственника, направленных на завладение путем обмана или злоупотребления доверием своим имуществом, которое правомерно находится у иного титульного владельца¹⁸⁹. Однако следует согласиться с мнением профессора А. И. Бойцова, который полагает, что нарушение вещных прав титульных владельцев со стороны собственника должны оставаться вне уголовно-правовой охраны, поскольку указанные права производны от собственника¹⁹⁰. Защита вещных прав титульного владельца от противоправных действий собственника должна осуществляться в рамках гражданско-правовой ответственности на основании ст. 286 ГК Беларуси. Аналогичного мнения придерживаются 92% участников проведенного нами опроса¹⁹¹.

В юридической литературе предлагается закрепить исчерпывающий перечень форм причинения имущественного ущерба без признаков хищения в норме, устанавливающей ответственность за совершение анализируемого преступления¹⁹². Такие попытки предприняты на законодательном уровне (например, в ст. 186 УК Литвы¹⁹³). Тем не менее, имеются основания полагать, что не исключена вероятность реализации преступниками иных форм причинения имущественного ущерба без признаков хищения, ранее не известных правоприменительной практике¹⁹⁴.

Общественно опасное деяние, ответственность за совершение которого предусмотрена ст. 216 УК, характеризуется причинением имущественного ущерба при отсутствии признаков хищения с указанием на *способы* его совершения: обман, злоупотребление доверием, модификация компьютерной информации. При этом виновный несет ответственность не за сам факт обмана или злоупотребления доверием, а за совершение деяния, повлекшего причинение имущественного ущерба без признаков хищения¹⁹⁵. Модификация компьютерной информации

¹⁸⁹ Вишнякова, Н. В. Объект и предмет преступлений против собственности: дис. ... канд. юрид. наук. — С. 124.

¹⁹⁰ Бойцов, А. И. Преступления против собственности. — С. 62.

¹⁹¹ Мороз, Д. Г. Причинение имущественного ущерба без признаков хищения как преступление против собственности: дис. ... канд. юрид. наук. — С. 152–158.

¹⁹² Антонюк, Н. О. Кримінальна відповідальність за заподіяння майнової шкоди шляхом обману або зловживання довірою. — С. 17; Логинова, Н. Г. Уголовная ответственность за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения. — С. 6–7.

¹⁹³ Уголовный кодекс Литовской Республики. — СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. — 468 с.

¹⁹⁴ Мороз, Д. Г. Формы причинения имущественного ущерба без признаков хищения / Д. Г. Мороз // Юридический журнал. — 2009. — № 4. — С. 58–63.

¹⁹⁵ Борзенков, Г. Н. Ответственность за мошенничество. — С. 25; Качурин, Д. В. Уголовная ответственность за обман и злоупотребление доверием (мошенничество) в отношении предприятий, организаций и коммерческих структур с различными формами собственности в период рыночных отношений. — С. 76.

при наличии соответствующих условий может выступать в качестве самостоятельного уголовно наказуемого деяния (ст. 350 УК Беларуси) или в качестве способа совершения иных преступлений (ст. ст. 212, 216 УК Беларуси).

Способ совершения преступления принадлежит непосредственно акту преступного поведения человека, его деянию, выступает в качестве структурной единицы последнего. В структуре преступного посяательства способ внутренне принадлежит действию и образует его сущностное содержание. Способ совершения преступления выполняет функцию установления пределов уголовной ответственности, в зависимости от чего решается вопрос: относится ли деяние к области преступного или нет¹⁹⁶.

Некоторыми белорусскими и российскими исследователями высказывается мнение о том, что обман выступает в качестве *средства* совершения преступления¹⁹⁷. В уголовно-правовой литературе отмечается, что *средство* совершения преступления имеет определенное сходство с понятием *способа* совершения преступления. Тем не менее эти понятия не могут отождествляться. Очевидно, что обман, как и злоупотребление доверием и модификация компьютерной информации, в случае причинения имущественного ущерба без признаков хищения, в том числе при совершении иных преступлений, представляют собой последовательность действий и приемов, но ни в коей мере орудие, вещь либо физический процесс¹⁹⁸.

Точное установление содержания способов причинения имущественного ущерба без признаков хищения является необходимым условием обеспечения единообразия в правоприменительной практике. Вместе с тем 56% опрошенных респондентов заявили об отсутствии в правоприменительной практике единых подходов к установлению признаков обмана и злоупотребления доверием как способов совершения умышленных преступлений. При этом 53% респондентов подтвердили, что на практике возникают трудности с установлением признаков обмана и злоупотребления доверием, которые выступают в качестве способов совершения умышленных преступлений, в том числе преступления, ответственность за совершение которого предусмотрена ст. 216 УК Беларуси¹⁹⁹.

¹⁹⁶ Панов, Н. И. Основные проблемы способа совершения преступления в советском уголовном праве. — С. 6–7.

¹⁹⁷ Хиллота, В. Обман как средство совершения преступления / В. Хиллота // Юстиция Беларуси. — 2009. — № 3. — С. 61–64; Чащина, Л. Ошибки квалификации при рассмотрении дел о мошенничестве / Л. Чащина // Российская юстиция. — 1998. — № 10. — С. 31–33.

¹⁹⁸ Мороз, Д. Г. Обман, злоупотребление доверием, модификация компьютерной информации — способы или средства совершения преступления, предусмотренного ст. 216 УК / Д. Г. Мороз // Актуальные проблемы социально-гуманитарных наук в условиях современных интеграционных процессов: материалы Междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых, аспирантов и студентов, Минск, 12 мая 2006 г. / ЧУО «БИП-Институт правоведения»; под ред.: С. Ф. Сокола [и др.]. — Минск, 2006. — С. 136.

¹⁹⁹ Мороз, Д. Г. Причинение имущественного ущерба без признаков хищения как преступление против собственности: дис. ... канд. юрид. наук. — С. 152–158.

В качестве одного из наиболее распространенных способов причинения имущественного ущерба без признаков хищения выступает обман. Действующее уголовное законодательство не раскрывает содержание понятия обмана. Под **обманом** в его обычном понимании рассматривается «ложное представление о чем-нибудь, заблуждение»²⁰⁰, «то, что сознательно вводит кого-либо в заблуждение, обманывает, ложь; состояние обманутого, заблуждение; ошибочное, мнимое представление, иллюзия»²⁰¹, «лживые, нечестные слова или поступки человека, который хочет, чтобы у вас создалось неправильное представление о чем-то или о ком-то»²⁰².

По мнению отдельных криминалистов, под обманом как способом совершения преступления понимается **сообщение** лицу ложных сведений или **сокрытие** от него обстоятельств, сообщение о которых было обязательно²⁰³. Однако некоторые авторы полагают, что такое определение обмана требует уточнения. В частности, сообщение потерпевшему ложных сведений характеризует лишь словесный обман и не раскрывает иные виды обмана (например обман действием). Вследствие этого обман представляет собой **искажение истины** либо умолчание об истине (сокрытие истины)²⁰⁴. В данном случае не просто сообщение ложных сведений, а именно искажение истины охватывает собой как словесный обман, так и иные виды обмана. Другие ученые обращают внимание на то, что в характеристику обмана как способа совершения преступления наряду с указанием на его объективные признаки необходимо включать и субъективные признаки, а именно **умышленный** характер обмана²⁰⁵.

В доктрине уголовного права существует еще один подход к уголовно-правовому определению обмана, в соответствии с которым обман рассматривается как способ воздействия на человеческую психику, который состоит в умышлен-

²⁰⁰ Словарь русского языка: ок. 53 тыс. слов / С. И. Ожегов; под общ. ред. ред. проф. Л. И. Скворцова. — 24-е изд., испр. — М.: ООО «Издательский дом «ОНИКС 21 век»: ООО «Издательство «Мир и образование», 2003. — С. 547.

²⁰¹ Новый словарь русского языка: Толковый словарь и фразеологизмы / Т. Ф. Ефремова. — М.: Русский язык, 2000. — С. 1076.

²⁰² Толковый словарь русского языка / под ред. Д. В. Дмитриева. — М.: Астрель, 2003. — С. 706.

²⁰³ Бойцов, А. И. Преступления против собственности. — С. 324; Никишин, Д. Л. Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием. — С. 51; Панов, Н. И. Квалификация преступлений совершаемых путем обмана и злоупотребления доверием / Н. И. Панов. — Киев: УМК ВО, 1988. — С. 20; Тишкевич, И. С. Квалификация хищений имущества. — С. 62.

²⁰⁴ Борзенков, Г. Н. Ответственность за мошенничество. — С. 30; Мерзогитова, Ю. А. Ответственность за мошенничество в сфере финансово-кредитных отношений (уголовно-правовой и криминологический аспекты). — С. 86; Тенчов, Э. Ответственность за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием. — С. 10.

²⁰⁵ Гусев, О. Б. Преступления против собственности / О. Б. Гусев, Б. Д. Завидов [и др.]. — М.: Экзамен, 2001. — С. 95; Кригер, Г. А. Квалификация хищений социалистического имущества. — С. 150.

ном введении в заблуждение другого лица или поддержании уже имеющегося у него заблуждения путем передачи не соответствующей действительности информации или умолчании о различных фактах, вещах, явлениях и т. д. с целью склонить это лицо к определенному поведению²⁰⁶. Данное определение обмана содержит в себе ряд существенных недостатков, поскольку не является универсальным относительно как различных форм самого обмана, так и различных составов преступлений. Во-первых, влияние на психику человека возможно только при активной форме обмана, поскольку пассивная форма обмана характеризуется *отсутствием* воздействия на психику человека в тех случаях, когда такое воздействие является необходимым. Во-вторых, далеко не во всех случаях при совершении преступлений посредством обмана виновный преследует цель склонить потерпевшего к определенному поведению. Такая цель характерна для мошеннического обмана. При осуществлении же других преступлений, способом совершения которых также выступает обман, преступник может преследовать и иные цели.

Заслуживающей внимания представляется точка зрения Н. В. Перча, который выделяет четыре юридически значимых признака обмана как способа совершения преступления. Во-первых, обман проявляется в различных формах сокрытия истины или искажения знания о фактах и иных обстоятельствах. Во-вторых, обман является умышленным, т. е. *сознательным*, поведением. Наличие данного признака позволяет отличить обман от введения в заблуждение, с обманом не связанного. Такое несознательное введение в заблуждение имеет место тогда, когда лицо помимо своей воли или воли другого лица составляет себе неверное представление об обстоятельствах, имеющих для него существенное значение. В-третьих, применительно к отрасли уголовного права необходимо говорить не просто об абстрактных фактах, а о *юридических фактах*. Под юридическими фактами следует понимать фактические обстоятельства, предусмотренные правовой нормой и порождающие, изменяющие или прекращающие конкретные правоотношения. В-четвертых, уголовно-правовое значение имеет только такой обман, который преследует *цель* введения кого-либо в заблуждение относительно наличия или отсутствия у него обязанности или права требования передачи имущества или права на имущество либо совершения иных действий имущественного характера²⁰⁷. В целом, соглашаясь с позицией Н. В. Перча, мы полагаем, что последний из выделенных признаков несколько сужает понятие обмана, поскольку он применим только в случае совершения преступлений против собственности. Вместе с тем обман может выступать способом совершения не только преступлений против собственности, но и преступлений, посягающих на иные объекты уголовно-правовой охраны.

²⁰⁶ Сабитов, Р. А. Обман как средство совершения преступления. — С. 24–25.

²⁰⁷ Перч, Н. В. Неполучение должного как вид имущественного ущерба (на примере ст. 165 УК РФ): понятие, влияние на ответственность и квалификацию. — С. 115–121.

Содержание обмана при совершении преступного посяательства образуют фактические обстоятельства, относительно которых злоумышленник вводит в заблуждение потерпевшего. Эти обстоятельства имеют различный характер, касающийся предметов, лиц, действий, намерений, фактов. По конкретной цели обмана можно отграничить смежные составы преступлений и определить, является ли он обязательным способом состава преступления или же только обстоятельством, сопутствующим деянию виновного. Так, например, целью обмана как способа совершения преступления, предусмотренного ст. 216 УК Беларуси, является введение потерпевшего в заблуждение относительно наличия или отсутствия у него права требования передачи ему имущества либо совершения в его пользу действий имущественного характера. Целью же мошеннического обмана является введение потерпевшего в заблуждение относительно необходимости или обязательности для него передачи своего имущества виновному²⁰⁸. Исходя из этого нельзя согласиться с авторами, которые утверждают, что обман, как и злоупотребление доверием, в случае причинения имущественного ущерба без признаков хищения имеет то же содержание, что и при мошенничестве²⁰⁹. Аналогичной точки зрения придерживаются и некоторые другие авторы²¹⁰.

Таким образом, применительно к преступлению, ответственность за совершение которого предусмотрена ст. 216 УК Беларуси, обман приобретает общественно опасный характер вследствие того, что является способом причинения имущественного ущерба, не сопряженного с завладением чужим имуществом или сопряженного с завладением имуществом, которое еще не поступило в собственность потерпевшего. Применительно к составу мошенничества обман приобретает общественно опасный характер вследствие того, что он является способом завладения чужим имуществом, находящимся в фондах собственника, или правом на это имущество.

В доктрине уголовного права в зависимости от *формы* внешнего выражения выделяют активный обман и пассивный обман.

Активный обман при причинении имущественного ущерба без признаков хищения выражается во введении потерпевшего в заблуждение посредством искажения истины о юридически значимых фактах.

В зависимости от способа введения в заблуждение активный обман может быть выражен посредством словесного акта (вербальный обман) или несловесного акта (конклюдентный обман).

²⁰⁸ Мороз, Д. Г. Обман как способ причинения имущественного ущерба без признаков хищения / Д. Г. Мороз // Юридический журнал. — 2009. — № 1. — С. 44–45.

²⁰⁹ Раго, А. И. Комментарий ст. 165 УК РФ / А. И. Раго // Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации с постатейными материалами и судебной практикой / под общ. ред. С. И. Никулина. — М.: Менеджер: Юрайт, 2001. — С. 488; Уголовное право. Особенная часть: учебник / Л. Д. Гаухман [и др.]; под ред.: проф. Л. Д. Гаухмана и проф. С. В. Максимова. — М.: Эксмо, 2004. — С. 189–190.

²¹⁰ Ковальчук, А. В. Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием без признаков хищения по уголовному праву России и Беларуси. — С. 75–76.

Вербальный обман представляет собой введение виновным в заблуждение потерпевшего посредством устного или письменного сообщения сведений, заведомо не соответствующих действительности. Заведомо ложные сведения при этом могут быть сообщены как в утвердительной, так и в отрицательной форме, в виде категорических суждений либо в виде предположений²¹¹.

Письменный обман может выражаться в использовании с целью извлечения имущественных выгод поддельных документов, предназначенных для удостоверения юридически значимых фактов.

Так, в начале июля 1998 г., находясь возле торговых рядов на рынке «Торговый дом «Ждановичи», У. приобрел у двух неустановленных лиц поддельный студенческий билет, «выданный» Белорусским государственным экономическим университетом. У. использовал поддельный студенческий билет на его имя с июля 1998 г. по 3 декабря 1998 г. для приобретения путем обмана ежемесячных льготных проездных документов на четыре вида общественного транспорта «автобус — троллейбус — трамвай — метро». У. также дважды в сентябре 1998 г. приобретал проездные документы на автобус междугороднего сообщения «Минск — Копыль» и «Копыль — Минск» и причинил тем самым имущественный ущерб без признаков хищения Министерству транспорта и связи Республики Беларусь²¹².

В данном случае использование виновным фиктивного документа, который он лично **не изготовлял**, охватывается составом причинения имущественного ущерба без признаков хищения путем обмана. Несмотря на то, что ст. 380 УК Беларуси предусматривает ответственность за использование заведомо подложного документа, совокупность преступлений, ответственность за совершение которых предусмотрена ст. 216 и ст. 380 УК Беларуси, в такой ситуации отсутствует. Использование заведомо подложного документа является вариантом обмана как способа причинения имущественного ущерба без признаков хищения.

Однако возникает проблема квалификации причинения имущественного ущерба без признаков хищения в случае использования лицом изготовленных **им** фиктивных документов. В соответствии с разъяснениями, содержащимися в п. 34 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 21.12.2001 № 15 «О применении судами уголовного законодательства по делам о хищениях имущества», в случае использования лицом изготовленных им фиктивных документов при совершении хищения дополнительной квалификации его действий по ст. 380 или ст. 427 УК не требуется. Аналогичной позиции придерживается 61% опрошенных нами респондентов. Такой подход в принципе мог быть применим и при совершении обмана, направленного на причинение имущественного ущерба без признаков хищения²¹³.

²¹¹ Панов, Н. И. Уголовная ответственность за причинение имущественного ущерба. — С. 26.

²¹² Архив суда Минского района и г. Заславля за 1999 г. — Дело № 1–394/1999.

²¹³ Мороз, Д. Г. Причинение имущественного ущерба без признаков хищения как преступление против собственности: дис. ... канд. юрид. наук. — С. 152–158.

Вместе с тем подделка документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, в целях использования такого документа *уже образует* состав оконченного преступления. Помимо этого, в соответствии с ч. 2 ст. 15 УК Беларуси лицо, добровольно отказавшееся от доведения преступления до конца, подлежит уголовной ответственности в том случае, если фактически совершенное им деяние содержит признаки иного преступления. В нашем случае лицо, добровольно отказавшееся от причинения имущественного ущерба без признаков хищения, подлежит уголовной ответственности за изготовление фиктивного документа. Следовательно, изготовление и использование лицом фиктивных документов для совершения хищения или причинения имущественного ущерба без признаков хищения должно квалифицироваться *по совокупности* преступлений, ответственность за совершение которых предусмотрена ст. ст. 380 и 209–212 или ст. 216 УК Беларуси. Если субъектом преступления является должностное или иное уполномоченное лицо, в состав рассматриваемой совокупности вместо ст. 380 УК должна входить ст. 427 УК Беларуси при наличии у виновного корыстной или иной личной заинтересованности.

Полагаем, что пункт 34 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 21.12.2001 № 15 «О применении судами уголовного законодательства по делам о хищениях имущества» необходимо изложить в следующей редакции: «Изготовление и использование лицом фиктивных документов для совершения хищения или причинения имущественного ущерба без признаков хищения, а равно для сокрытия этих преступлений требует дополнительной квалификации за подделку документов (ст. 380 УК) или служебный подлог (ст. 427 УК Беларуси).

В случае использования фиктивных документов при совершении хищения или причинения имущественного ущерба без признаков хищения лицом, не принимавшим непосредственного участия в изготовлении подложного документа, дополнительной квалификации по ст. 380 или ст. 427 УК Беларуси не требуется. Вместе с тем соучастие в подделке документа или служебном подлоге требует самостоятельной уголовно-правовой оценки»²¹⁴.

Схожей позиции придерживаются отечественные исследователи В. Хилюта и Н. Сергейко, которые также предлагают квалифицировать использование лицом изготовленного им поддельного документа по совокупности преступлений²¹⁵. Однако подход этих исследователей нельзя признать универсальным. Предложение В. Хилюты и Н. Сергейко распространяется исключительно на случаи, когда наряду с подделкой документов в совокупность преступлений входят хищения, ответственность за совершение которых предусмотрена

²¹⁴ Мороз, Д. Г. Обман как способ причинения имущественного ущерба без признаков хищения / Д. Г. Мороз // Юридический журнал. — 2009. — № 1. — С. 43–47.

²¹⁵ Хилюта, В. Подлог как средство совершения преступления в теории и практике уголовного закона / В. Хилюта, Н. Сергейко // Юстиция Беларуси. — 2008. — № 11. — С. 29–33.

ст. ст. 209, 210, 211 УК Беларуси. При этом возможность вхождения в совокупность иных преступлений против собственности, в частности причинения имущественного ущерба без признаков хищения, почему-то игнорируется.

Следует отметить, что в теории и практике уголовного права аналогичным образом решается вопрос о квалификации ситуаций, связанных с изготовлением орудий или средств преступления. В качестве примера можно назвать ситуацию, когда преступник изготовленное им огнестрельное оружие или взрывное устройство использует при совершении убийства.

На практике имеют место случаи, когда преступники в силу недостаточной убеждающей силы словесного обмана вынуждены прибегать к совершению обмана посредством различных несловесных действий. Такую разновидность обмана, по нашему мнению, можно обозначить как **конклюдентный** обман. Конклюдентный обман создает у потерпевшего ложное представление о том, что он получает информацию не в результате деятельности виновного, а исходя из собственных наблюдений тех или иных фактов. Под конклюдентными действиями (от лат. *concludo* — заключаю, делаю заключение) понимаются действия лица, выражающие его волю установить правоотношения (например, совершить сделку), но не в вербальной форме, а посредством поведения, по которому можно сделать заключение о таком намерении²¹⁶.

Наряду с активным обманом преступники при причинении имущественного ущерба без признаков хищения прибегают и к **пассивному обману**. Такой обман при совершении преступления, предусмотренного ст. 216 УК Беларуси, может иметь место при противоправном использовании возмездных услуг. Следует согласиться с точкой зрения тех криминалистов, которые полагают, что юридически значимыми признаками пассивного обмана как способа совершения преступления являются: а) наличие правовой обязанности сообщения контрагенту об обстоятельствах, исключающих выполнение им какого-либо действия; б) преднамеренность пассивного обмана. Случайное умолчание об истине не наказуемо в уголовно-правовом порядке. При отсутствии указанных признаков ответственность за пассивный обман может наступать в рамках гражданско-правовой ответственности²¹⁷.

Одновременно с формами обмана в доктрине уголовного права в зависимости от характера юридических фактов и иных обстоятельств, имеющих юридическое значение, нашла свое закрепление следующая классификация **видов** обмана: а) обман в отношении личности; б) обман в отношении количества и качества предметов; в) обман по поводу различных событий и действий; г) обман в намерениях, т. е. ложные обещания о каких-либо обстоятельствах,

²¹⁶Юридический энциклопедический словарь / под ред.: А. Я. Сухарева, М. М. Богуславского [и др.]. — М.: Советская энциклопедия, 1984. — С. 147; Юридическая энциклопедия / под ред. М. Ю. Тихомирова. — 5-е изд., доп. и исправ. — М., 2001. — С. 424.

²¹⁷Хилота, В. Умолчание об истине как пассивная форма мошеннического обмана / В. Хилота // Уголовное право. — 2007. — № 3. — С. 68–72.

событиях, действиях, которые могут быть осуществлены или не осуществлены виновным в будущем²¹⁸.

Данная классификация видов обмана в уголовно-правовой литературе предлагается применительно к мошенничеству. Однако, по нашему мнению, такая классификация может быть применима и для характеристики обмана, используемого злоумышленниками при совершении преступления, предусмотренного ст. 216 УК Беларуси, с учетом особенностей этого преступления.

Наряду с формой и содержанием в качестве немаловажного объективного признака обмана выступают **средства** его совершения. Средствами обмана являются различного рода предметы материального мира: поддельные документы, фальсифицированные предметы, форменная одежда, неисправные или фальсифицированные измерительные и счетные приборы, использование которых в процессе совершения преступления, предусмотренного ст. 216 УК Беларуси, обладает свойством передавать другим лицам ложные сведения.

Таким образом, под обманом как способом причинения имущественного ущерба без признаков хищения следует понимать **введение лица в заблуждение путем сознательного искажения истины или умолчания относительно наличия или отсутствия у него обязанности или права требования передачи имущества, или права на имущество, либо совершения иных действий имущественного характера**.

Обман может выступать способом совершения не только преступлений против собственности, но и преступлений, посягающих на иные объекты уголовно-правовой охраны. Следовательно, необходимо выделить конструктивные признаки **общего** понятия обмана как способа совершения умышленного преступления. В качестве таких признаков выступают: 1) введение лица в заблуждение; 2) формы заблуждения — искажение истины или умолчание; 3) сознательность искажения истины или умолчания; 4) содержание заблуждения — юридические факты или юридически значимые обстоятельства.

В целях единообразного понимания признаков обмана как способа совершения преступлений ст. 4 УК Беларуси целесообразно дополнить частью 13¹ следующего содержания: **«Под обманом как способом совершения умышленного преступления понимается сознательное введение лица в заблуждение путем искажения истины или умолчания о фактах, имеющих юридическое значение»**.

В русском языке под «доверием» понимается «уверенность в чьей-нибудь добросовестности, искренности, в правильности чего-нибудь и основанное на этом отношении к чему-нибудь». В свою очередь, «злоупотребление» предпо-

²¹⁸Бойцов, А. И. Преступления против собственности. — С. 338–340; Борзенков, Г. Н. Ответственность за мошенничество. — С. 31; Панов, Н. И. Основные проблемы способа совершения преступления в советском уголовном праве. — С. 14; Фойницкий, И. Я. Мошенничество по русскому уголовному праву: сравнительное исследование. — С. 107–120.

лагает «поступок, состоящий в незаконном, преступном использовании своих прав и возможностей»²¹⁹.

В литературе, посвященной уголовно-правовой природе злоупотребления доверием, дискутируются в основном три вопроса: во-первых, о содержании самого понятия «злоупотребление доверием», во-вторых, о соотношении понятий «злоупотребление доверием» и «злоупотребление доверчивостью», в-третьих, рассматривается вопрос о том, является ли злоупотребление доверием самостоятельным способом совершения преступления или разновидностью обмана.

В доктрине уголовного права высказано несколько точек зрения относительно того, что понимать под злоупотреблением доверием. Одни исследователи рассматривают злоупотребление доверием как нарушение виновным юридически обусловленных полномочий по владению, пользованию, распоряжению чужим имуществом²²⁰. Другие авторы акцентируют внимание на использовании виновным убежденности потерпевшего в его добросовестности и честности²²¹. Третья группа ученых пытается объединить оба этих подхода. Отношения доверия при этом могут вытекать как из юридических оснований (юридически обусловленных полномочий), так и из фактических оснований, которые могут вытекать из родственных, дружеских, соседских и иных личных отношений²²².

Такое различное понимание злоупотребления доверием в юридической литературе приводит к отсутствию единого подхода в этом вопросе в правоприменительной практике. Исходя из этого возникает необходимость в унификации понятия «злоупотребление доверием» в уголовном праве.

Обязательным признаком злоупотребления доверием как способа причинения имущественного ущерба без признаков хищения является умышленное нарушение виновным предоставленных ему полномочий по владению, пользованию и распоряжению вверенным ему имуществом потерпевшего. Основания возникновения отношений доверия, имеющих место между виновным и потерпевшим при совершении преступления, предусмотренного ст. 216 УК Беларуси, носят *юридический* характер.

²¹⁹Словарь русского языка: ок. 53 тыс. слов / С. И. Ожегов; под общ. ред. ред. проф. Л. И. Скворцова. — 24-е изд., испр. — М.: ООО «Издательский дом «ОНИКС 21 век», 2003. — С. 166, 229.

²²⁰Владимиров, В. А. Ответственность за корыстные посягательства на социалистическую собственность. — С. 154; Никифоров, Б. С. Борьба с мошенническими посягательствами на социалистическую и личную собственность по советскому уголовному праву. — С. 159.

²²¹Качурин, Д. В. Уголовная ответственность за обман и злоупотребление доверием (мошенничество) в отношении предприятий, организаций и коммерческих структур с различными формами собственности в период рыночных отношений. — С. 86; Панов, Н. И. Квалификация преступлений, совершаемых путем обмана и злоупотребления доверием. — С. 20.

²²²Михайлов, К. В. Злоупотребление доверием как признак преступлений против собственности: дис. ... канд. юрид. наук. — С. 31; Хилюта, В. Понятие «вверенное имущество» в уголовном праве / В. Хилюта // Судовы веснік. — 2007. — № 1. — С. 55.

В качестве юридических оснований доверительных отношений выступают **нормативные правовые акты, гражданско-правовые и трудовые договоры**. В данном случае отношения доверия, вытекающие из юридических оснований, выступают в виде отношений, в которых доверитель предоставляет поверенному определенные права и возлагает определенные обязанности, а поверенный принимает предоставленные ему права и возложенные на него обязанности. Злоупотребление оказанным доверием автоматически влечет за собой нарушение поверенным своих обязанностей действовать исключительно в интересах доверителя. Соответственно, злоупотребление доверием, имеющее юридическое основание, влечет и нарушение этого основания (договора, закона и т. п.).

Так, М., являясь оператором-кассиром зала игровых автоматов ПЧУП «Айлиль», в период с 9 часов 7 апреля 2003 г. до 18 часов 9 апреля 2003 г. злоупотребила доверием руководства ПЧУП «Айлиль». Это выразилось в том, что М. сама играла на игровых автоматах, находившихся в ее ведении, не внося деньги в кассу за использованные игровые жетоны. Вследствие этого ПЧУП «Айлиль» был причинен имущественный ущерб без признаков хищения в размере 4 588 500 белорусских рублей, поскольку данные средства не поступили в имущественные фонды ПЧУП «Айлиль».

При приеме на работу М. предупреждалась руководством ПЧУП «Айлиль» о том, что одним из условий трудового договора является недопустимость с ее стороны игры на игровых автоматах²²³.

Таким образом, М. при совершении преступления, предусмотренного ст. 216 УК Беларуси, в результате нарушения условий трудового договора злоупотребила доверием работодателя, вследствие чего ПЧУП «Айлиль» и был причинен имущественный ущерб без признаков хищения.

В уголовно-правовой литературе некоторыми авторами наряду с юридическими основаниями злоупотребления доверием выделяются и **фактические** основания, под которыми понимаются личные отношения (родственные, дружеские, соседские, знакомство и т. д.). При этом устойчивость и длительность фактических отношений доверия, по мнению этих ученых, для привлечения виновного к уголовной ответственности значения не имеет. Главное установить, что виновный использовал их для совершения преступления²²⁴. Аналогичный подход нашел свое отражение в п. 3 постановления Пленума Верховного Суда

²²³ Архив суда Минского района и г. Заславля за 2003 г. — Дело № 1–640/2003.

²²⁴ Михайлов, К. В. Злоупотребление доверием как признак преступлений против собственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / К. В. Михайлов; Челябинск. гос. ун-т. — Челябинск, 2000. — 26 с.; Панов, Н. И. Квалификация преступлений, совершаемых путем обмана и злоупотребления доверием / Н. И. Панов. — Киев: УМК ВО, 1988. — С. 51; Ковальчук, А. В. Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием без признаков хищения по уголовному праву России и Беларуси. — С. 78–79; Бакрадзе, А. А. Теоретические основы уголовно-правовой охраны собственности от преступлений, совершаемых путем обмана или злоупотребления доверием: монография. — С. 103.

Российской Федерации от 27.12.2007 № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»²²⁵.

Однако еще в начале XX века И. И. Аносов пришел к выводу о том, что злоупотребление доверием в имущественных отношениях может иметь под собой только юридические основания. Этот ученый обратил внимание на необоснованную широту и неопределенность такого понятия, как особое доверие, верность по имуществу (*как фактические основания отношений доверия*) (курсив мой. — Д.М.). По мнению И. И. Аносова, отсутствует возможность четкого юридического определения этих понятий²²⁶.

По нашему мнению, выделение в качестве оснований злоупотребления доверием как способа совершения преступления личных отношений, основанных на родстве, дружбе, знакомстве и т. п., нецелесообразно. Такие отношения определяются чисто субъективным моментом, а именно уверенностью одного лица в добропорядочности и честности другого лица, что достаточно близко к такому понятию, как «доверчивость».

Некоторые юристы наряду со злоупотреблением доверием в качестве его разновидности выделяют **злоупотребление доверчивостью**²²⁷. Представляется, что такая точка зрения не совсем корректна. В свое время Б. С. Никифоров отмечал, что доверие обуславливает существование отношений между людьми, в то время как доверчивость — это одно из свойств человеческого характера²²⁸. Мы полагаем, что данную точку зрения следует поддержать. Злоупотребление доверчивостью можно рассматривать сквозь призму морально-этических, но не юридических отношений.

Выделение фактических оснований злоупотребления доверием, обусловленных отношениями дружбы, личного знакомства или родственными отношениями, порождает коллизию между злоупотреблением доверием и такой разновидностью обмана, как обман в намерениях, т. е. обман в действиях или обстоятельствах, который виновный намеривается совершить или *не* совершить в будущем. На практике в качестве обмана в намерениях правоприменителем во многих случаях ошибочно понимается злоупотребление доверием. Это приводит к квалификационной ошибке, которая выражается в том, что, не установив в содеянном признаков обмана, правоприменитель не видит в содеянном и признаков злоупотребления доверием. В свою очередь это порождает

²²⁵О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2007 г. № 51 // Российская газета. — 2008. — 12 янв. — № 4561.

²²⁶Аносовъ, И. И. Злоупотребленіе довѣріемъ. — С. 21, 39.

²²⁷Пионтковский, А. А. Посягательства на социалистическую собственность / А. А. Пионтковский // Курс советского уголовного права: в VI т. / редкол.: А. А. Пионтковский [и др.]. — М.: Наука, 1970—1971. — Т. IV: Государственные преступления и преступления против социалистической собственности / А. А. Пионтковский, В. Д. Меньшагин. — Разд. IV. — С. 382.

²²⁸Никифоров, Б. С. Борьба с мошенническими посягательствами на социалистическую и личную собственность по советскому уголовному праву. — С. 156.

необоснованное непривлечение виновного в причинении имущественного ущерба без признаков хищения или мошенничества к ответственности.

Тем не менее, на практике не исключена возможность использования виновным сложившихся у него личных (фактических) отношений с родственниками или близкими знакомыми во вред имущественным правам и интересам последних. Потерпевший действительно, рассчитывая на родственные или дружеские чувства виновного, может при определенных обстоятельствах доверить ему управление и распоряжение своим имуществом *без официального* оформления соответствующих полномочий. В результате этого и возникает вопрос о том, на каком основании в данном случае виновный распоряжается чужим для него имуществом. Нам представляется, что ответ на этот вопрос содержится в ГК Республики Беларусь. Например, в соответствии с ч. 1 ст. 7 ГК гражданские права и обязанности возникают из оснований, предусмотренных законодательством, а также из действий граждан и юридических лиц, которые хотя и не предусмотрены им, но в силу основных начал и смысла гражданского законодательства порождают юридические права и обязанности. В данном случае в основе доверия находятся не фактические отношения как таковые, а *юридически значимые действия* физических и юридических лиц, которые, исходя из основных начал и смысла законодательства, порождают имущественные права и обязанности. Таким образом, злоупотребление доверием влечет за собой нарушение поверенным юридически обусловленной обязанности действовать исключительно в интересах доверителя²²⁹. Как отмечает А. И. Бойцов, все своеобразно подобного рода доверительных отношений состоит только в том, что они больше, чем какие-либо другие отношения, претендуют на диспозитивные способы разрешения²³⁰.

Схожая с нашей точкой зрения относительно оснований и содержания злоупотребления доверием как способа причинения имущественного ущерба без признака хищения научная позиция имеет место и в уголовно-правовой литературе²³¹.

Современные условия хозяйственного оборота определяют необходимость использования собственниками принадлежащего им имущества с максимальной экономической отдачей. При определенных обстоятельствах максимальная экономическая отдача от использования имущества может быть достигнута только в результате передачи этого имущества в распоряжение профессиональным участникам фондового, финансового, товарного и иных видов рынка. Правовые формы такой деятельности достаточно разнообразны. В частности, это могут быть различные формы агентских соглашений:

²²⁹ Мороз, Д. Г. Злоупотребление доверием как способ причинения имущественного ущерба без признаков хищения / Д. Г. Мороз // Юридический журнал. — 2009. — № 3. — С. 47–51.

²³⁰ Бойцов, А. И. Преступления против собственности. — С. 408.

²³¹ Ботвин, И. В. Уголовная ответственность за причинение имущественного ущерба. — С. 97–99.

а) доверительное управление имуществом; б) доверительное управление денежными средствами, доверительное управление ценными бумагами; в) агентские трастовые услуги — осуществление управляющим имущества хранения имущества, выполнение им функций платежного агента, агента по передаче собственности на имущество, выполнение представительских, посреднических функций, управление денежными обязательствами, задолженностями; г) поручение (гл. 49 ГК Беларуси); д) комиссия (гл. 51 ГК Беларуси) и др.

Рассмотрим данный вопрос на примере договора доверительного управления имуществом (гл. 52 ГК Беларуси). Передача имущества в доверительное управление не влечет перехода права собственности на него к доверительному управляющему. При этом доверительный управляющий, осуществляя распоряжение чужим имуществом, с одной стороны, вправе совершать в отношении этого имущества в соответствии с договором доверительного управления любые юридические и фактические действия в интересах вверителя или выгодоприобретателя. С другой стороны, доверительный управляющий обязан не допускать совершения таких действий в отношении вверенного ему чужого имущества, которые способны причинить вред вверителю или выгодоприобретателю. Тем не менее действия доверительного управляющего, причиняющие вред интересам собственника или иного лица, могут быть результатом как некомпетентности или неосторожности, так и умышленного злоупотребления полномочиями по вверенному имуществу.

В юридической литературе отмечается, что злоупотребление полномочиями содержательно может выражаться в: 1) невыполнении полномочий, т. е. обязанностей, обусловленных полномочиями; 2) действиях, связанных с превышением полномочий, — выход за пределы объема прав, обусловленных полномочиями; 3) действиях, формально находящихся в рамках полномочий, но идущих вразрез с интересами доверителя²³². Такого рода злоупотребление может быть осуществлено доверительным управляющим только **умышленно**. Ответственность доверительного управляющего, не проявившего вследствие некомпетентности, халатности и других **неумышленных** деяний должной заботливости об интересах выгодоприобретателя и вверителя, повлекших причинение имущественного ущерба, наступает в рамках гражданско-правовых отношений.

Некоторые белорусские и российские правоведы предлагают рассматривать злоупотребление доверием в качестве не способа совершения преступления, а самостоятельного уголовно наказуемого деяния, посягающего на отношения собственности²³³. Например, В. В. Хилюта утверждает, что

²³² Белокуров, О. Уголовно-правовая оценка обманной деятельности / О. Белокуров, В. Андреев // Уголовное право. — 2005. — № 5. — С. 7.

²³³ Борзенков, Г. Разграничение обмана и злоупотребление доверием // Г. Борзенков // Уголовное право. — 2008. — № 5. — С. 4–7; Хилюта, В. В. Преступления против собственности:

злоупотребление доверием не может выступать в качестве способа совершения мошенничества. При этом данный исследователь предлагает два возможных варианта установления уголовной ответственности за злоупотребление доверием. В одном случае речь может идти о включении в УК самостоятельного состава злоупотребления доверием: «Использование предоставленных полномочий для завладения имуществом в силу доверительных отношений», где уголовно наказуемым будут только фактические отношения, т. е., по сути своей, личные отношения, либо изменить диспозицию ст. 211 УК Беларуси и объединить понятия «злоупотребление доверием», «присвоение» и «растрата» в один состав, сформулировав ст. 211 УК Беларуси как «Завладение имуществом путем злоупотребления полномочиями лицом, которому оно вверено»²³⁴.

Данная позиция представляется уязвимой по следующим основаниям. Во-первых, такой подход нельзя признать универсальным, поскольку злоупотребление доверием может иметь место и при совершении преступлений против собственности, не сопряженных с хищением имущества (ст. 216 УК Беларуси), а также при совершении преступлений, посягающих на иные объекты уголовно-правовой охраны, например, ч. 1 ст. 181 УК Беларуси (торговля людьми путем злоупотребления доверием). Во-вторых, в соответствии с логическим законом тождества всякое высказывание является тождественным самому себе²³⁵. Исходя из этого представляется, что выражение «использование предоставленных полномочий для завладения имуществом в силу доверительных отношений» тождественно выражению «завладение имуществом путем использования предоставленных полномочий в силу доверительных отношений». Это как раз и подчеркивает то обстоятельство, что злоупотребление доверием является способом завладения, т. е. хищения имущества, а не самостоятельным преступлением. В-третьих, навряд ли можно согласиться с тем, что злоупотребление фактическими, т. е. личными, отношениями может быть уголовно наказуемым. В-четвертых, имеются основания полагать, что присвоение и злоупотребление доверием — это неравнозначные понятия ни по объему, ни по содержанию.

Существенное значение для теории и практики уголовного права имеет вопрос о том, является ли злоупотребление доверием самостоятельным способом причинения имущественного ущерба без признаков хищения или же злоупотребление доверием является разновидностью обмана.

практика правоприменения и проблемы квалификации / В. В. Хилюта. — Гродно: ГГАУ, 2008. — С. 265–277; Розенцвайг, А. И. Преступления против собственности, совершаемые путем обмана и злоупотребления доверием, в уголовном праве России. — С. 92.

²³⁴ Хилюта, В. В. Преступления против собственности: практика правоприменения и проблемы. — С. 277; Хилюта, В. В. Хищение: способы совершения, вопросы квалификации и практики правоприменения / В. В. Хилюта. — Минск: Амалфея, 2014. — С. 339–343.

²³⁵ Баргон, В. И. Логика: учеб. пособие / В. И. Баргон. — 3-е изд., перераб. — Минск: Новое знание, 2008. — С. 8.

Некоторые ученые предлагают понимать злоупотребление доверием как разновидность обмана, называя злоупотребление доверием обманом доверия²³⁶ либо разновидностью пассивного обмана²³⁷. В литературе высказывается также мнение, что доверие всегда лишь помогает преступнику совершить обман²³⁸. Нет единства по этому вопросу и среди правоприменителей. Среди опрошенных респондентов 56% полагают, что злоупотребление доверием является самостоятельным способом совершения умышленного преступления, и соответственно 44% считают, что злоупотребление доверием является разновидностью обмана²³⁹.

Мы полагаем, что обман и злоупотребление доверием как способы причинения имущественного ущерба без признаков хищения могут сочетаться и дополнять друг друга при совершении преступления. Вместе с тем злоупотребление доверием — это обладающий специфическими признаками самостоятельный способ причинения имущественного ущерба. Злоупотребление доверием и обман как способы причинения имущественного ущерба без признаков хищения объективно различаются по содержанию и по форме.

Содержанием злоупотребления доверием выступает нарушение доверительных отношений, которые основаны на юридически обусловленных полномочиях одного лица по распоряжению имуществом другого лица в интересах последнего. При злоупотреблении доверием причинение имущественного ущерба виновным совершается одновременно со злоупотреблением доверием, и именно в самом деянии проявляется данный способ совершения преступления. В то же время обман может проявляться до совершения преступного деяния, в действиях по введению потерпевшего в заблуждение. Содержанием обмана являются обстоятельства, относительно которых виновный вводит в заблуждение потерпевшего. Эти обстоятельства могут касаться как объективных критериев (обман в личности, обман в предмете), так и субъективных критериев (обман в намерениях). Содержание злоупотребления доверием проявляется в умышленном нарушении виновным предоставленных ему полномочий по распоряжению чужим имуществом.

Разграничение злоупотребления доверием и обмана как способов причинения имущественного ущерба без признаков хищения необходимо для того, чтобы выяснить в каждом конкретном уголовном деле: какой именно способ выбрал преступник для совершения преступления, предусмотренного ст. 216

²³⁶ Барков, А. В. Научный комментарий к постановлениям президиумов областных судов / А. В. Барков // Судовы веснік. — 2000. — № 4. — С. 39–40; Ворошилин, Е. В. Ответственность за мошенничество (ст. 147 УК РСФСР): учеб. пособие. — С. 31.

²³⁷ Белокуров, О. Уголовно-правовая оценка обманной деятельности / О. Белокуров, В. Андреев // Уголовное право. — 2005. — № 5. — С. 4–7.

²³⁸ Костюк, М. Вопросы квалификации мошенничества в сфере банковского кредитования / М. Костюк, П. Сердюк // Уголовное право. — 2007. — № 4. — С. 42–46.

²³⁹ Мороз, Д. Г. Причинение имущественного ущерба без признаков хищения как преступление против собственности: дис. ... канд. юрид. наук. — С. 152–158.

УК Беларуси. Во-первых, изученная нами судебно-следственная практика по применению ст. 216 УК Беларуси свидетельствует о том, что суды при постановлении приговоров во многих случаях вменяют обвиняемым причинение имущественного ущерба без признаков хищения путем обмана и злоупотребления доверием. На самом же деле причинение имущественного ущерба без признаков хищения было совершено лишь одним из указанных способов. Представляется, что в данном случае имеет место избыточное вменение, что недопустимо с точки зрения соблюдения принципов законности и справедливости при назначении наказания²⁴⁰. Во-вторых, четкое разграничение понятий обмана и злоупотреблением доверием позволит избежать на практике квалификационной ошибки, о которой уже говорилось выше.

Анализ признаков причинения имущественного ущерба путем злоупотребления доверием позволяет констатировать, что исследуемый способ совершения преступного деяния, ответственность за которое предусмотрена ст. 216 УК, предполагает: а) наличие **отношений доверия**, существующих между потерпевшим и виновным по поводу имущества; б) эти отношения вытекают из **юридических оснований** (нормативного правового акта, гражданско-правового договора, трудового договора, служебных полномочий) или иных юридических значимых действий физических и юридических лиц, не предусмотренных законом, но в силу основных начал и смысла законодательства порождающих юридические права и обязанности; в) нарушение виновным юридической обязанности владеть, пользоваться и распоряжаться доверенным ему имуществом **в интересах потерпевшего**; г) использование доверительных отношений во вред интересам потерпевшего осуществляется **умышленно**.

Злоупотребление доверием может выступать способом совершения не только преступлений против собственности, но и иных преступлений. Исходя из этого существует необходимость закрепления в уголовном законе легального унифицированного определения злоупотребления доверием как способа совершения умышленных преступлений. В этом смысле целесообразно ст. 4 УК Беларуси дополнить ч. 13² следующего содержания: **«Под злоупотреблением доверием как способом совершения умышленного преступления понимается сознательное использование лицом полномочий, предоставленных ему в силу нормативного правового акта, договора, осуществляемых им юридически значимых действий, во вред правам и законным интересам иного лица»**.

С необходимостью законодательного закрепления признаков обмана и злоупотребления доверием как способов совершения умышленного преступления согласились 72% опрошенных нами респондентов²⁴¹.

В последнее время при совершении преступлений против собственности, в том числе и в случае причинения имущественного ущерба, злоумышленно-

²⁴⁰ Там же. С. 59.

²⁴¹ Мороз, Д. Г. Причинение имущественного ущерба без признаков хищения как преступление против собственности: дис. ... канд. юрид. наук. — С. 152–158.

ками все чаще используются возможности компьютерной техники. В проекте УК Беларуси в качестве способа причинения имущественного ущерба без признаков хищения, наряду с обманом и злоупотреблением доверием, предусматривалась модификация компьютерной информации. В дальнейшем это положение проекта УК Беларуси нашло свое отражение в ст. 250 Модельного УК для государств – участников СНГ²⁴², а также в ст. 216 УК Беларуси.

В литературе некоторыми учеными высказывается точка зрения, в соответствии с которой предлагается исключить модификацию компьютерной информации из числа способов совершения преступления, предусмотренного ст. 216 УК Беларуси. Так, аргументы белорусского исследователя А. Лепехина сводятся к тому, что сложно разграничить модификацию компьютерной информации как самостоятельного уголовно наказуемого деяния, предусмотренного ст. 350 УК Беларуси, от причинения имущественного ущерба без признаков хищения путем модификации компьютерной информации²⁴³. При этом необоснованно и механически признаки модификации компьютерной информации как самостоятельного уголовно наказуемого деяния переносятся на модификацию компьютерной информации как способа причинения имущественного ущерба без признаков хищения. Модификация компьютерной информации как способ совершения преступления, предусмотренного ст. 216 УК Беларуси, имеет существенные отличия от модификации компьютерной информации как самостоятельного преступления.

Особенностями отграничения причинения имущественного ущерба без признаков хищения путем модификации компьютерной информации от модификации компьютерной информации как самостоятельного преступления является то, что:

1) основным объектом причинения имущественного ущерба без признаков хищения путем модификации компьютерной информации выступают **отношения собственности**. Основным объектом модификации компьютерной информации как самостоятельного преступного деяния выступает **информационная безопасность**;

2) при совершении преступления, предусмотренного ст. 350 УК Беларуси, модификация компьютерной информации является самостоятельным уголовно наказуемым **деянием**. При совершении преступления, предусмотренного ст. 216 УК, модификация компьютерной информации выступает в качестве **способа** осуществления иного уголовно наказуемого деяния – причинения имущественного ущерба без признаков хищения;

3) причинение имущественного ущерба без признаков хищения путем модификации компьютерной информации может быть совершено только

²⁴²Модельный Уголовный кодекс для стран – участниц СНГ // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи СНГ. – 1996. – № 10.

²⁴³Лепехин, А. Преступления против информационной безопасности: правовые аспекты / А. Лепехин // Судовы веснік. – 2006. – № 1. – С. 57–59.

с **прямым умыслом**. В то же время модификация компьютерной информации как самостоятельное уголовно наказуемое деяние может быть совершено **как с прямым, так и с косвенным умыслом**;

4) при совершении преступления, предусмотренного ст. 216 УК Беларуси, модификация компьютерной информации направлена на достижение **корыстной** цели — извлечения выгоды имущественного характера вследствие причинения имущественного ущерба без признаков хищения. При совершении преступления, предусмотренного ст. 350 УК Беларуси, виновный такой цели не преследует²⁴⁴.

По нашему мнению, исключение модификации компьютерной информации из числа способов совершения состава преступления, предусмотренного ст. 216 УК Беларуси, приведет к неоправданному и искусственному разрыву состава причинения имущественного ущерба без признаков хищения. В случае совершения преступления, предусмотренного ст. 216 УК, способ совершения преступления непосредственно принадлежит акту общественно опасного деяния. Иными словами, в отрыве от способа деяние, направленное на причинение имущественного ущерба, само по себе не может быть совершено.

Российский исследователь А. А. Бакрадзе полагает, что белорусский законодатель формально расширил количество способов причинения имущественного ущерба без признаков хищения за счет модификации компьютерной информации²⁴⁵. Аргументируя свою позицию, этот автор утверждает, что модификация компьютерной информации — это не более чем разновидность обмана. В связи с этим он считает нецелесообразным выделять модификацию компьютерной информации в качестве самостоятельного способа причинения имущественного ущерба без признаков хищения. Имеется основание полагать, что данное мнение является несколько поспешным.

Во-первых, причинение имущественного ущерба без признаков хищения путем обмана посягает только на отношения собственности. Причинение имущественного ущерба без признаков хищения путем модификации компьютерной информации посягает на два объекта уголовно-правовой охраны: отношения собственности и информационную безопасность, что придает рассматриваемому преступлению б льшую степень общественной опасности. Во-вторых, обман как способ совершения умышленного преступления выражается в информационном воздействии на сознание человека. Модификация компьютерной информации направлена на изменение правильной работы компьютеризированной системы, что и влечет причинение имущественного

²⁴⁴ Мороз, Д. Г. Модификация компьютерной информации как способ причинения имущественного ущерба без признаков хищения / Д. Г. Мороз // Юридический журнал. — 2008. — № 1. — С. 33–36.

²⁴⁵ Бакрадзе, А. А. Теоретические основы уголовно-правовой охраны собственности от преступлений, совершаемых путем обмана или злоупотребления доверием: монография. — С. 149.

ущерба без признаков хищения. При этом А. А. Бакрадзе не учитывает, что компьютеризированная система сознанием не обладает, соответственно, и обмануть ее невозможно. Исходя из этого белорусский законодатель и рассматривает модификацию компьютерной информации не в качестве разновидности обмана, а в качестве самостоятельного способа осуществления преступления, ответственность за совершение которого предусмотрена ст. 216 УК Беларуси.

Законодатель не определяет, что включает в себя понятие компьютерной информации при совершении преступления, предусмотренного ст. 216 УК Беларуси. Тем не менее, под информацией как таковой законодателем понимаются сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах, независимо от формы их представления²⁴⁶.

1 июня 2001 года в Минске было подписано Соглашение о сотрудничестве государств — участников СНГ в борьбе с преступлениями в сфере компьютерной информации. В п. «б» ст. 1 данного Соглашения под компьютерной информацией понимается информация, находящаяся в памяти компьютера, на машинных или иных носителях в форме, доступной восприятию ЭВМ, или передающаяся по каналам связи²⁴⁷.

В уголовно-правовой литературе предлагаются различные подходы к определению понятия компьютерной информации. Одни исследователи под компьютерной информацией понимают сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах, находящиеся в памяти ЭВМ, зафиксированные на машинных или иных носителях в форме, доступной для восприятия ЭВМ, или передающиеся по каналам связи посредством электромагнитных сигналов²⁴⁸. Другие исследователи делают акцент на двойственном характере компьютерной информации. Под компьютерной информацией понимается собственно информация, т. е. сведения, хранящиеся и обрабатываемые в компьютерной системе и предназначенные для использования владельцами или иными законными пользователями, а также информация в виде компьютерных программ, программных средств, обеспечивающих работу компьютерной системы и компьютерной сети²⁴⁹. Под программными средствами понимается

²⁴⁶ Об информации, информатизации и защите информации: Закон Респ. Беларусь от 10 ноября 2008 г. № 455-З // Эксперт 2: Информационно-правовая система по законодательству Республики Беларусь [Электронный ресурс] / ОДО «Экспертцентр». — Минск, 2016.

²⁴⁷ Соглашение о сотрудничестве государств — участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступлениями в сфере компьютерной информации // «Содружество». Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ. — 2001. — № 1 (37).

²⁴⁸ Ахраменка, Н. Ф. Комментарий к ст. 349 УК. Несанкционированный доступ к компьютерной информации. — С. 761–764; Вехов, В. Проблемы определения понятия компьютерной информации в свете унификации уголовных законодательств стран СНГ / В. Вехов // Уголовное право. — 2004. — № 4. — С. 15–17; Лосев, В. В. Преступления против информационной безопасности / В. В. Лосев // Судовы вестнік. — 2002. — № 1. — С. 40–43.

²⁴⁹ Крылов, В. В. Информационные компьютерные преступления. — С. 27; Мазуров, В. А. Компьютерные преступления: классификация и способы противодействия. — С. 39;

автоматическая система программирования, образуемая языком программирования, соответствующей документацией, а также вспомогательными средствами для подготовки программ к выполнению²⁵⁰.

Применительно к ст. 216 УК Беларуси немаловажной характеристикой информации, хранящейся, обрабатываемой и передаваемой посредством компьютерной системы, является предназначение этой информации. Поскольку ст. 216 УК Беларуси устанавливает ответственность за преступление против собственности, следовательно, и информация, которую преступник модифицирует, может быть предназначена для использования в имущественных отношениях. Данная информация должна обладать определенными реквизитами, позволяющими идентифицировать ее как электронный документ. В соответствии со ст. 16 Закона Республики Беларусь «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» электронный документ должен соответствовать следующим требованиям: а) создаваться, обрабатываться, храниться, передаваться и приниматься с помощью программных, программно-технических и технических средств; б) иметь структуру, установленную данным Законом; в) содержать реквизиты, позволяющие его идентифицировать; г) быть представленным в форме, понятной для восприятия человеком²⁵¹.

С помощью электронных документов субъекты хозяйственного оборота могут вступать в сделки, заключать договоры, производить денежные расчеты, вести реестры бездокументарных ценных бумаг и т. п. Компьютерная информация, обрабатываемая посредством биллинговых систем, имеет важнейшее значение при расчетах, связанных с оказанием возмездных услуг, например, в сфере телекоммуникационных технологий. В соответствии с действующим законодательством электронный документ на машинном носителе приравнивается к документу на бумажном носителе и имеет одинаковую с ним юридическую силу.

Преступление, предусмотренное ст. 216 УК Беларуси, направлено на причинение имущественного ущерба без признаков хищения, которое может осуществляться посредством модификации компьютерной информации. В данном случае компьютерная информация выступает уже в качестве средства причинения имущественного ущерба без признаков хищения.

На основании вышеизложенного представляется, что при совершении преступления, предусмотренного ст. 216 УК Беларуси, под **компьютерной ин-**

Никифоров, И. В. Уголовно-правовые меры борьбы с компьютерной преступностью и обеспечением компьютерной информации / И. В. Никифоров // Вестник Санкт-Петербургского университета. — Сер. 6. — Вып. 4. — 1995. — № 27. — С. 90–96.

²⁵⁰ Толковый словарь по информатике / В. И. Першиков, В. М. Савинков. — М.: Финансы и статистика, 1995. — С. 370, 389.

²⁵¹ Об электронном документе и электронной цифровой подписи: Закон Респ. Беларусь от 28 декабря 2009 г. № 113-З // Эксперт 2: Информационно-правовая система по законодательству Республики Беларусь [Электронный ресурс] / ОДО «Экспертцентр». — Минск, 2016.

формацией как средством совершения анализируемого преступления следует понимать **информацию, хранящуюся, обрабатываемую и передаваемую в компьютерной системе, сети, предназначенную для использования законным обладателем или пользователем в имущественных отношениях в качестве сведений о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах, а также программные средства, обеспечивающие целостность, подлинность, доступность и сохранность этих сведений, их хранение, обработку, передачу посредством компьютерной системы или сети.**

В Толковом словаре по информатике модификация определяется как любые изменения, не меняющие сущности объекта. В свою очередь, модификация информации может осуществляться посредством реструктурирования, реорганизации, а также обновления содержания ее файлов, добавления, удаления записей²⁵².

В юридической литературе модификация компьютерной информации определяется как ее видоизменение, характеризующееся появлением новых свойств²⁵³. Некоторые авторы полагают, что под модификацией компьютерной информации понимается внесение в нее любых изменений, порождающих ее отличие от той, которая была введена в систему и которой владеет собственник информационного ресурса²⁵⁴. По нашему мнению, не всякие изменения компьютерной информации могут выступать в качестве способа причинения имущественного ущерба без признаков хищения, а лишь те из них, которые носят **вредоносный** и **противоправный** характер.

Для установления признаков состава преступления, предусмотренного ст. 216 УК Беларуси, важно установить **направленность** модификации компьютерной информации на причинение имущественного ущерба, что и определяет противоправность анализируемого способа совершения преступления. В результате совершения таких действий преступник получает возможность уклониться от уплаты предоставленных ему возмездных услуг. Такая возможность появляется вследствие того, что в компьютерную систему вносится ложная информация: а) подтверждающая оплату пользования имуществом или возмездными услугами, которая в действительности не осуществлена; б) подтверждающая, что преступник не пользовался чужим имуществом или возмездными услугами, в действительности ему предоставленными; в) указывающая на иное лицо, которое оказанными услугами или предоставленным имуществом в действительности не пользовалось.

Таким образом, модификацию компьютерной информации как **способ** совершения преступления, предусмотренного ст. 216 УК Беларуси, можно

²⁵²Толковый словарь по информатике. — С. 209.

²⁵³Ляпунов, Ю. Ответственность за компьютерные преступления / Ю. Ляпунов, В. Максимов // Законность. — 1997. — № 1. — С. 8–15.

²⁵⁴Мазуров, В. А. Компьютерные преступления: классификация и способы противодействия. — С. 104.

определить как **противоправное внесение посредством программных, программно-технических и технических средств изменений в компьютерную информацию либо введение в компьютерную систему, сеть заведомо ложной информации, направленное на причинение имущественного ущерба без признаков хищения.**

Анализ судебно-следственной практики позволяет поставить вопрос о квалификации деяний, повлекших причинение имущественного ущерба при отсутствии признаков хищения, которые сопряжены с применением насилия.

Например, *А. 2 марта 1999 г. около 2 часов ночи, находясь в состоянии алкогольного опьянения, из квартиры № 421 дома 52 корп. 1 по проспекту Рокоссовского вызвал автомашину «такси». На указанной машине А. приехал к универсаму «Полесье», расположенному у дома № 60 по проспекту Рокоссовского, где на требование водителя такси Ш. произвести оплату за поездку достал из-за пояса пневмогазовый пистолет, передернул затвор и, угрожая пистолетом, отказался произвести оплату за поездку. Водитель воспринял угрозу как реальную и уехал, не получив оплаты за проезд*²⁵⁵.

Преступление, совершенное А., было квалифицировано судом в рамках действующего на тот момент УК 1960 года по совокупности преступлений как особо злостное хулиганство (ч. 3 ст. 201) и как причинение имущественного ущерба без признаков хищения (ст. 92). Вопрос о квалификации аналогичных деяний в рамках действующего УК остается открытым. Неопределенность данного вопроса усугубляется отсутствием единства в доктринальных и законодательных подходах как к самому понятию насилия в уголовном праве, так и к правилам квалификации деяний, совершаемых путем применения насилия²⁵⁶.

В рамках одного из возможных вариантов решения данного вопроса насилие могло бы быть включено в качестве способа совершения преступления в норму, устанавливающую ответственность за причинение имущественного ущерба. Однако имеются основания утверждать, что введение насильственного способа совершения преступления в норму, предусмотренную ст. 216 УК Беларуси, может создать серьезные проблемы как законодательного, так и правоприменительного характера²⁵⁷. Мы полагаем, что применение насилия, влекущего причинение имущественного ущерба, необходимо соотносить с различными формами **принуждения**, например принуждения к совершению каких-либо действий имущественного характера (ст. 208 УК Беларуси), принуждения

²⁵⁵ Архив суда Ленинского района г. Минска за 2000 г. — Дело № 1-427/2000.

²⁵⁶ Бабий, Н. Из чего состоят насильственные преступления? / Н. Бабий // Судовы веснік. — 2005. — № 3. — С. 51–54; Браусов, А. Насилие как признак преступлений против собственности / А. Браусов // Судовы веснік. — 2003. — № 3. — С. 48.

²⁵⁷ Бабий, Н. Из чего состоят насильственные преступления. — С. 51–54; Бабий, Н. О «новых» правилах квалификации преступлений и «старых» проблемах нового уголовного закона / Н. Бабий // Юстиция Беларуси. — 2007. — № 5. — С. 36–40; Бабий, Н. А. Теоретические основы криминализации и квалификации составных преступлений / Н. А. Бабий // Судовы веснік. — 2005. — № 4. — С. 50–53.

к совершению сделки или к отказу от ее совершения (ст. 246 УК Беларуси), принуждения к выполнению обязательств (ст. 384 УК Беларуси) и т. п. Следует отметить, что в настоящее время при совершении любой формы принуждения причиненный ущерб находится за рамками состава преступления. Решение проблемы уголовно-правовой оценки насильственных способов причинения ущерба видится в совершенствовании законодательных конструкций норм об уголовно наказуемом принуждении посредством включения в данные нормы в качестве квалифицирующего признака общественно опасных последствий в виде причинения имущественного ущерба.

Немаловажным аспектом уголовно-правовой оценки содеянного является установление момента окончания причинения имущественного ущерба. Выяснение этого вопроса позволяет отграничить оконченное преступление от покушения на совершение данного преступления, правильно применить нормы уголовного закона о его действии во времени, произвести отличие соучастия от заранее не обещанного укрывательства рассматриваемого преступления, установить состояние добровольного отказа и деятельного раскаяния, определить причинную связь между преступным деянием и его общественно опасными последствиями, сориентировать органы, ведущие уголовный процесс, с определением сроков давности. Момент окончания исследуемого преступления обусловлен особенностью той или иной формы причинения имущественного ущерба без признаков хищения.

Юридическое окончание рассматриваемого преступления может быть обусловлено конкретным вариантом противоправного использования чужого имущества.

Например, при противоправном использовании чужого имущества ущерб может быть причинен в момент, когда потерпевший, лишенный возможности использовать свое имущество для удовлетворения своих потребностей, вынужден оплатить аренду имущества, принадлежащего иному лицу.

Юридическое окончание противоправного использования возмездных услуг обуславливается моментом использования этих услуг определенного количества и качества исходя из действующих цен и тарифов. Например, момент юридического окончания противоправного пользования энергоресурсами, поставляемыми посредством присоединенной сети, должен определяться моментом фактического потребления виновным электрической или тепловой энергии в значительном размере, который определяется исходя из стоимости 1 киловатт-часа (1 кВт·ч) или 1 гигакалории (1 Гкал) соответственно. Стоимость 1 киловатт-часа или 1 гигакалории определяется тарифами, которые утверждаются центральными и местными исполнительными и распорядительными органами государственного управления.

Юридическое окончание причинения имущественного ущерба в форме уклонения от уплаты или передачи должного определяется не моментом использования чужого имущества или услуг, а моментом истечения сроков

передачи или уплаты должного, установленных соответствующим нормативным правовым актом или договором. При этом у виновного должна быть реальная возможность оплатить использование имущества или оказанные возмездные услуги.

Окончание причинения имущественного ущерба в форме обращения виновным в свою пользу или пользу третьих лиц имущества, которое должно было поступить потерпевшему, определяется моментом, когда это имущество должно было поступить, но не поступило в собственность потерпевшего по вине преступника.

При этом необходимо отличать имущественный ущерб от имущественной выгоды, извлекаемой виновным в результате совершения преступления, предусмотренного ст. 216 УК Беларуси. Имущественная выгода может быть равной, меньше или даже больше той суммы, которую потерпевшая сторона должна была получить на основании тарифа или прейскуранта, установленного за оказание соответствующих возмездных услуг или выполнение работ²⁵⁸. Например, виновный за противоправный доступ третьего лица к телекоммуникационным услугам получает вознаграждение в сумме, меньшей, чем третье лицо заплатило бы провайдеру по действующему тарифу. Более того, при наличии определенных условий (как это будет показано далее) имущественная выгода виновным, причиняющим имущественный ущерб, может быть вообще не извлечена.

В широком значении общественно опасные последствия представляют собой причиненные действием (бездействием) вредные изменения в охраняемых уголовным законом объектах²⁵⁹. Применительно к конкретным уголовно наказуемым деяниям преступные последствия можно рассматривать как предусмотренный уголовным законом вред, причиняемый участникам общественных отношений путем посягательства на принадлежащие им социальные блага²⁶⁰.

Отличительной особенностью преступных последствий деяния, ответственность за совершение которого предусмотрена ст. 216 УК Беларуси, является структура и характер имущественного ущерба. В отличие от хищения при совершении преступления, предусмотренного ст. 216 УК Беларуси, имуще-

²⁵⁸ Вайнер, Л. Уголовная ответственность за причинение ущерба государству или общественной организации путем обмана или злоупотребления доверием. — С. 40–42.

²⁵⁹ Кузнецова, Н. Ф. Объективная сторона преступления. Общественно опасные последствия / Н. Ф. Кузнецова // Курс уголовного права: в 5 т. / под ред.: Н. Ф. Кузнецовой и И. М. Тяжковой. — М.: Зерцало, 1999. — Общая часть. Т. 1: Учение о преступлении / Г. Н. Борзенков [и др.]. — Гл. 8, § 3. — С. 227–236; Номоконов, В. А. Объективная сторона преступления / В. А. Номоконов // Полный курс уголовного права: в 5 т. / под ред. А. И. Коробеева. — СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2008. — Т. 1: Преступление и наказание / Ю. В. Голик, А. С. Горелик. — Разд. IX. — С. 357–383; Уголовное право. Общая часть: учебник / Э. А. Саркисова. — Минск: Академия МВД, 2014. — С. 139.

²⁶⁰ Уголовное право Республики Беларусь. Общая часть: учебник / Н. А. Бабий. — Минск: ГИУСТ БГУ, 2010. — С. 72.

ственный ущерб не связан с извлечением имущества из фондов собственника и его обращением в пользу виновного или иных лиц.

Среди правоприменителей существуют различные точки зрения по поводу того, что включает в себя имущественный ущерб, причиняемый в результате совершения преступления, предусмотренного ст. 216 УК. Так, 87% опрошенных респондентов полагают, что имущественный ущерб в данном случае выражается в неполучении потерпевшим имущества, которое он имел право получить. 21% считает, что имущественный ущерб заключается в износе имущества, принадлежащего потерпевшему, 11% — в затратах потерпевшего на восстановление своего права владения, пользования и распоряжения имуществом, 64% — в невозможности потерпевшему использовать имущество, которым противоправно пользуется виновный, 83% — в оплате потерпевшим помимо своей воли возмездных услуг (например услуг связи), которые оказывались виновному²⁶¹.

В доктрине уголовного права содержание имущественного ущерба как преступных последствий деяния, ответственность за совершение которого предусмотрена ст. 216 УК Беларуси, определяется неоднозначно. Например, Н. И. Панов утверждает, что имущественный ущерб как общественно опасное последствие рассматриваемого деяния выражается в уменьшении общей массы материальных благ собственника вследствие износа или потребления имущества, незаконно используемого виновным, либо в неполучении собственником тех материальных благ, которые он должен был получить²⁶². По мнению Н. В. Вишняковой, если износ имущества сопряжен с его повреждением, то в случае причинения ущерба в значительном размере деяние должно квалифицироваться как умышленное уничтожение либо повреждение имущества (ст. 218 УК Беларуси). Если же износ имущества не выразился в конкретном повреждении, то вряд ли стоит говорить об ущербе, достойном уголовного наказания. В связи с этим, а также учитывая практическую сложность установления размера причиненного вреда, в данном случае износ имущества должен рассматриваться как гражданско-правовой деликт²⁶³.

Наиболее распространенной в доктрине уголовного права является концепция, в соответствии с которой имущественный ущерб при совершении анализируемого преступления выражается в *упущенной выгоде*²⁶⁴. Более

²⁶¹ Мороз, Д. Г. Причинение имущественного ущерба без признаков хищения как преступление против собственности: дис. ... канд. юрид. наук. — С. 152–158.

²⁶² Панов, Н. И. Уголовная ответственность за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием. — С. 51.

²⁶³ Вишнякова, Н. В. Объект и предмет преступлений против собственности: дис. ... канд. юрид. наук. — С. 124–125.

²⁶⁴ Владимиров, В. А. Ответственность за корыстные посягательства на социалистическую собственность. — С. 192–193; Кочои, С. М. Ответственность за корыстные преступления против собственности. — С. 259; Сычева, Н. В. Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием: уголовно-правовой и криминологический аспек-

оправданной представляется позиция тех исследователей, которые под имущественным ущербом в случае анализируемого преступления понимают не упущенную выгоду, а **неполучение должного**. Так, по мнению Н. В. Перча, неполучение должного с точки зрения уголовного права является более узким понятием, чем понятие упущенной выгоды, и соотносится с последним как вид с родом²⁶⁵. Неполучение должного следует определять как упущенную выгоду, возникающую вследствие незаконного обращения и/или удержания виновным того имущества, которое должно было быть передано потерпевшему в силу договора или нормативного правового акта.

При совершении преступления, предусмотренного ст. 216 УК Беларуси, речь может идти также о причинении виновным **реального имущественного ущерба без непосредственного завладения чужим имуществом**. Под реальным ущербом в соответствии с ч. 2 ст. 14 ГК Беларуси понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права. Данный вид имущественного ущерба при совершении преступления, предусмотренного ст. 216 УК Беларуси, имеет место в случае возложения виновным бремени своих расходов на потерпевшего. В отличие от хищений реальный ущерб при совершении преступления, предусмотренного ст. 216 УК Беларуси, наступает не в результате завладения виновным имуществом из фондов потерпевшего, а вследствие того, что потерпевший помимо своей воли оплачивает товары или возмездные услуги, предоставляемые виновному.

Причинение реального имущественного ущерба может иметь место и в случае противоправного пользования чужим имуществом. В данном случае реальный ущерб будет заключаться в расходах, которые потерпевший должен будет понести для восстановления своего права владеть, пользоваться или распоряжаться своим имуществом. Убытки также возможны и в результате того, что потерпевший вынужден оплачивать использование чужого имущества из-за отсутствия в результате действий виновного возможности использования своего имущества.

Значительный размер ущерба является критерием, позволяющим отграничить уголовно наказуемое причинение имущественного ущерба без признаков хищения, ответственность за совершение которого предусмотрена ст. 216 УК Беларуси, от **административного правонарушения**, ответственность за совершение которого предусмотрена ст. 10.7 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (*далее — КоАП Беларуси*).

Для признания причинения имущественного ущерба при отсутствии признаков хищения уголовно наказуемым деянием на основании ст. 216 УК Беларуси необходимо, чтобы причиненный ущерб являлся значительным. В свою очередь,

ты. — С. 60; Елисеев, С. А. Преступления против собственности по уголовному законодательству России: историко-теоретическое исследование. — С. 59.

²⁶⁵Перч, Н. В. Неполучение должного как вид имущественного ущерба (на примере ст. 165 УК РФ): понятие, влияние на ответственность и квалификацию. — С. 76.

исходя из смысла ст. 10.7 КоАП Беларуси причинение имущественного ущерба путем обмана, злоупотребления доверием или модификации компьютерной информации в незначительном размере при отсутствии признаков мелкого хищения является не преступлением, а административным правонарушением.

Однако необходимо отметить, что применение в ст. 10.7 КоАП Беларуси понятия *мелкого хищения* является не совсем корректным. Это объясняется тем, что законодатель использует различные критерии при определении размера «незначительного ущерба» и «ущерба», свойственного хищениям (см. части 3 и 4 Примечаний к гл. 24 УК Беларуси и примечание к ст. 10.5 КоАП Беларуси). В целях устранения данного законодательного дефекта представляется целесообразным внести в ст. 10.7 КоАП Беларуси следующие изменения и дополнения: термин «мелкого хищения» заменить словосочетанием «административного правонарушения, ответственность за совершение которого предусмотрена ст. 10.5 Кодекса, либо признаков хищения как преступления против собственности»²⁶⁶.

Применительно к преступлению, ответственность за совершение которого предусмотрена ст. 216 УК Беларуси, наличие причинной связи между преступным деянием и его общественно опасными последствиями является обязательным признаком объективной стороны данного преступления. Причинная связь устанавливает объективный предел ответственности. Нельзя ставить вопрос об общественной опасности деяния и виновности лица, если действие лица не содействовало наступлению последствий²⁶⁷.

Причинная (каузальная) связь объективна, она существует между явлениями внешнего мира вне нашего сознания. Вместе с тем проблема причинной связи до сих пор остается одной из самых сложных и окончательно не решенных в теории и практике уголовного права. Уголовное законодательство не содержит определения причинной связи между общественно опасным деянием и общественно опасными последствиями. Квинтэссенция проблемы причинной связи в уголовном праве заключается в разделении отношений между деянием и последствием, необходимых для обоснования уголовной ответственности за вредные последствия, и отношений несущественных, не влияющих на решение этого вопроса.

В доктрине уголовного права существует несколько теоретических концепций причинной связи²⁶⁸. Одной из наиболее распространенных в правоприменительной

²⁶⁶ Мороз, Д. Г. О некоторых аспектах совершенствования законодательства, устанавливающего ответственность за причинение имущественного ущерба без признаков хищения (ст. 216 Уголовного кодекса Республики Беларусь и ст. 10.7 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях) / Д. Г. Мороз // Право.by. — 2012. — № 4. — С. 88–92.

²⁶⁷ Малинин, В. Б. Причинная связь в уголовном праве / В. Б. Малинин. — СПб.: Юрид. центр Пресс, 2000. — С. 169–170.

²⁶⁸ Малинин, В. Б. Причинная связь в уголовном праве. — С. 169–170; Номоконов, В. А. Объективная сторона преступления / В. А. Номоконов // Полный курс уголовного права: в 5 т. / под ред. А. И. Коробеева. — СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс»,

практике Республики Беларусь является концепция «необходимого причинения»²⁶⁹. В соответствии с данной концепцией отношения между соотносимыми явлениями делятся на необходимые и случайные. Юридическое значение имеют только необходимые отношения. Случайная причинная связь характеризуется тем, что наступившие последствия не вызывались закономерным развитием событий²⁷⁰. Следует согласиться с мнением тех ученых, которые утверждают, что на современном этапе развития доктрины уголовного права научная разработка проблематики причинной связи должна заключаться не в модернизации уже имеющихся теоретических концепций, а в создании моделей причинной связи применительно к конкретным ситуациям, к определенным составам преступлений²⁷¹.

Применительно к преступлению, ответственность за совершение которого предусмотрена ст. 216 УК Беларуси, причинение имущественного ущерба предполагает наличие причинной связи между преступным деянием и его общественно опасными последствиями. Преступное деяние в данном случае выступает причиной наступления общественно опасных последствий в виде имущественного ущерба. С методологической точки зрения причинная связь представляет собой один из видов детерминации. Детерминация выражается во взаимосвязи явлений, одно из которых определяет появление другого²⁷². Причина является тем детерминантом, который в силу внутренне присущих ему свойств порождает последствие. Условия наступления результата такими генетическими последствиями не обладают. Они представляют собой внешние по отношению к причинам детерминанты причинной связи.

Имущественный ущерб без признаков хищения может быть причинен в результате совершения преступления, предусмотренного ст. 216 УК Беларуси, только при наличии детерминант, которые являются **необходимыми** и **достаточными** для развития причинной связи между общественно опасным деянием и общественно опасными последствиями. **Необходимыми** называются детерминанты, отсутствие которых препятствует осуществлению рассматриваемого события. Вместе с тем при наличии таких детерминант наступление общественно

2008. — Т. 1: Преступление и наказание / Ю. В. Голик, А. С. Горелик. — Разд. IX. — С. 357–383; Пионтковский, А. А. Учение о преступлении. — С. 190–211.

²⁶⁹ Уголовное право. Общая часть: учебник / Н. Ф. Ахраменка [и др.]; под ред.: И. О. Грунтова, А. В. Шидловского. — Минск: Изд. центр БГУ, 2014. — С. 135.

²⁷⁰ Пионтковский, А. А. Учение о преступлении. — С. 213.

²⁷¹ Грунтов, И. О. Понятие причинной связи и принцип субъективного вменения в уголовном праве Республики Беларусь / И. О. Грунтов // Судовы веснік. — 1998. — № 2. — С. 49–53; Матышевский, П. С. Объективная сторона преступления / П. С. Матышевский // Уголовное право Украинской ССР на современном этапе. Часть общая / Ф. Г. Бурчак, И. П. Лановенко [и др.]; отв. ред. Ф. Г. Бурчак. — Киев: Наук. думка, 1985. — С. 128.

²⁷² Кузнецова, Н. Ф. Объективная сторона преступления. Связь между действием (бездействием) и общественно опасными последствиями / Н. Ф. Кузнецова // Курс уголовного права: в 5 т. / под ред.: Н. Ф. Кузнецовой и И. М. Тяжковой. — М.: Зерцало, 1999. — Общая часть. Т. 1: Учение о преступлении / Г. Н. Борзенков [и др.]. — Гл. 8, § 4. — С. 236–248.

опасных последствий не гарантировано при отсутствии обстоятельств, выступающих в качестве *достаточных* детерминант наступления этих последствий²⁷³.

Обосновывая вывод о каузальной зависимости общественно опасных последствий, предусмотренных ст. 216 УК Беларуси, от совершения виновным соответствующего деяния, необходимо исходить из решения следующих вопросов: 1) предшествует ли по времени общественно опасное деяние, предусмотренное ст. 216 УК Беларуси, причинению имущественного ущерба; 2) способно ли общественно опасное деяние, предусмотренное ст. 216 УК Беларуси, порождать имущественный ущерб без признаков хищения; 3) возможно ли наступление общественно опасных последствий, предусмотренных ст. 216 УК Беларуси, без наличия соответствующего деяния, осуществляемого виновным; 4) исключено ли наступление альтернативных имущественному ущербу без признаков хищения последствий при совершении преступного деяния, предусмотренного ст. 216 УК Беларуси.

Утвердительный ответ на первый вопрос устанавливает наличие необходимых предпосылок детерминации причинной связи между общественно опасным деянием и общественно опасными последствиями, предусмотренными ст. 216 УК Беларуси. Утвердительный ответ на второй вопрос означает, что соответствующее обстоятельство является достаточным условием причинения имущественного ущерба. Отрицательное решение третьего вопроса гарантирует, что соответствующее обстоятельство является необходимым условием наступления общественно опасных последствий, предусмотренных ст. 216 УК Беларуси. Утвердительный ответ на последний вопрос ведет к признанию соответствующего обстоятельства не только необходимым, но и достаточным условием причинения имущественного ущерба.

Причинный комплекс возникновения имущественного ущерба при совершении различных форм преступления, предусмотренного ст. 216 УК Беларуси, характеризуется многообразием причин и условий. В качестве непосредственной причины причинения общественно опасных последствий преступления, предусмотренного ст. 216 УК Беларуси, могут выступать деяния, непосредственно направленные на *извлечение имущественной выгоды* либо на *избавление от материальных затрат*. Наличие конкретной причины причинения имущественного ущерба без признаков хищения предопределяется спецификой конкретной формы преступления, ответственность за совершение которого предусмотрена ст. 216 УК Беларуси.

В качестве непосредственной причины причинения общественно опасных последствий преступления, ответственность за совершение которого предусмотрена ст. 216 УК Беларуси, и осуществляемого в форме противоправного пользования чужим имуществом или возмездными услугами, выступает противоправное сбережение виновным своего имущества. Имущественный

²⁷³ Берков, В. Ф. Философия и методология науки / В. Ф. Берков. — М.: Новое знание, 2004. — С. 61.

ущерб в данном случае причиняется в результате того, что виновный против воли потерпевшего использует его имущество или пользуется возмездными услугами безвозмездно в личных интересах или в интересах своих близких.

Сбережение своего имущества является также непосредственной причиной общественно опасных последствий преступления, предусмотренного ст. 216 УК Беларуси, совершаемого в форме уклонения от передачи должного. Однако в отличие от предыдущей формы причинения имущественного ущерба без признаков хищения виновный правомерно использует чужое имущество или пользуется возмездными услугами, но при этом полностью или частично не выполняет лежащей на нем обязанности по оплате правомерного использования чужого имущества или возмездных услуг.

Имущественный ущерб без признаков хищения, совершаемый в форме возложения виновным бремени своих расходов на потерпевшего причиняется (как и в предыдущих двух случаях) в результате сбережения виновным своего имущества. В данном случае преступник использует чужое имущество или возмездные услуги от имени потерпевшего, который впоследствии помой своей воли вынужден оплатить использование виновным этого имущества или услуг.

Причиной наступления общественно опасных последствий преступления, ответственность за совершение которого предусмотрена ст. 216 УК Беларуси, совершаемого в форме обращения в пользу виновного имущества, которое не поступило, но должно было поступить в собственность потерпевшего, является извлечение виновным имущественной выгоды. При этом извлечение виновным имущественной выгоды не связано с завладением имуществом, находящимся непосредственно в собственности потерпевшего.

В соответствии с ч. 1 ст. 216 УК Беларуси имущественный ущерб в значительном размере причиняется **посредством** извлечения имущественной выгоды. По нашему мнению, такой подход законодателя нуждается в некотором уточнении. Преступление, ответственность за совершение которого предусмотрена ст. 216 УК Беларуси, действительно может быть направлено на извлечение виновным имущественной выгоды или избавление от материальных затрат. Извлечение преступником имущественной выгоды или избавление от материальных затрат при совершении преступления, предусмотренного ст. 216 УК Беларуси, **гарантирует** причинение ущерба. При этом неизвлечение преступником имущественной выгоды или избавление от материальных затрат **не препятствует** причинению потерпевшему имущественного ущерба без признаков хищения. Виновный, противоправно использующий вверенное оборудование или служебный автотранспорт для незаконного оказания возмездных услуг третьим лицам, по каким-либо причинам может не получить обусловленное вознаграждение (не успел получить, был задержан, заказчик услуги обманул и не рассчитался с исполнителем и т. п.), но имущественный ущерб при этом собственнику уже причинен.

Например, в феврале 2001 г. контролером КПП ВОХР С. при попытке вывоза на автомашине МАЗ с территории УП «Минский электромеханический

завод» деталей, изготовленных токарем цеха № 4 П., был задержан водитель М. В результате проведенной проверки выяснилось, что по просьбе своего знакомого С. токарь П. изготовил на заводском оборудовании 72 детали, которые впоследствии должны были быть переданы С. за вознаграждение. Действия токаря П. были квалифицированы как причинение имущественного ущерба в значительном размере при отсутствии признаков хищения²⁷⁴.

Имущественный ущерб предприятию в данном случае был причинен, но имущественную выгоду виновный не извлек. Таким образом, в качестве причины, порождающей имущественный ущерб без признаков хищения, выступает деяние, **непосредственно** направленное на извлечение виновным имущественной выгоды либо на избавление от материальных затрат. При этом отсутствие желаемого для виновного результата, т. е. неизвлечение им имущественной выгоды или избавление от материальных затрат **не препятствует** причинению имущественного ущерба без признаков хищения.

Интеракция причин и условий причинения имущественного ущерба без признаков хищения порождает различные по содержанию общественно опасные последствия преступления, ответственность за совершение которого предусмотрена ст. 216 УК Беларуси. Одна и та же причина при наличии различных условий может порождать различный по содержанию имущественный ущерб, который может выражаться в неполучении должного или в реальном имущественном ущербе. Каждому виду имущественного ущерба, причиняемого в результате совершения преступления, предусмотренного ст. 216 УК Беларуси, присущи специфические условия его причинения. Например, преступное сбережение своего имущества при условии предоставления виновным фиктивного документа о наличии у него льгот по оплате возмездных услуг повлечет имущественный ущерб в виде неполучения должного. А если при этом для восстановления своего нарушенного имущественного права потерпевший вынужден понести материальные затраты, то ему причиняется реальный имущественный ущерб. При совокупности определенных условий в развитии причинной связи может иметь место и сочетание обоих видов имущественного ущерба.

Исходя из вышесказанного диспозицию ст. 216 УК Беларуси целесообразно изложить в следующей редакции: «Причинение в значительном размере ущерба без признаков хищения при извлечении имущественной выгоды либо при избавлении от материальных затрат, совершенное путем обмана, злоупотребления доверием или модификации компьютерной информации...»²⁷⁵.

²⁷⁴ Архив суда Первомайского района г. Минска за 2001 г. — Дело № 1–517/2001.

²⁷⁵ Мороз, Д.Г. О механизме причинения имущественного ущерба без признаков хищения (ст. 216 УК) / Д. Г. Мороз // Уголовное право: истоки, реалии, переход к устойчивому развитию: материалы VI Рос. конгресса уголовного права, Москва, 26–27 мая 2011 г. / Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова; редкол.: В. С. Комиссаров (отв. ред.) [и др.]. — М., 2011. — С. 805–807.

2.3. Субъективные признаки рассматриваемого состава преступления

Субъектом анализируемого преступного посягательства может быть только физическое, вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста. Такое положение объясняется, во-первых, учетом законодателем степени общественной опасности причинения имущественного ущерба без признаков хищения, во-вторых, особенностями субъекта причинения имущественного ущерба, которые обусловлены характером преступления, предусмотренного ст. 216 УК Беларуси, в-третьих, причинение имущественного ущерба без признаков хищения не имеет широкого распространения среди лиц, не достигших 16-летнего возраста.

Лица, незаконно использующие чужое имущество, уклоняющиеся от передачи имущества в фонды собственника либо присваивающие доходы, которые подлежат поступлению в фонды собственника, путем обмана, злоупотребления доверием либо модификации компьютерной информации, находятся с потерпевшим, как правило, в гражданско-правовых отношениях.

Субъект преступления, предусмотренного ст. 216 УК Беларуси, находящийся в трудовых отношениях с потерпевшим, незаконно использует имущество, вверенное ему в рамках реализации трудовых функций, либо присваивает доходы, которые поступают от физических либо юридических лиц в качестве оплаты за произведенные работы или оказанные услуги и должны быть переданы в собственность потерпевшего. При этом виновный не наделен правом осуществления расчетов с клиентами.

Лица, являющиеся субъектами трудовых отношений, по общему правилу не могут быть младше 16 лет. Кроме того, выполнение трудовых функций по использованию вверенного имущества либо по контролю за таким использованием возлагается, как правило, на лиц, достигших 18-летнего возраста (например, водитель служебного автомобиля, проводник вагона и т. п.). Поэтому причинение имущественного ущерба без признаков хищения при осуществлении трудовых функций фактически невозможно лицами, моложе 16 лет²⁷⁶. По мнению 98% опрошенных нами респондентов, ответственность за причинение имущественного ущерба без признаков хищения должна наступать с 16 лет, как это и предусмотрено ст. 27 УК Беларуси²⁷⁷.

²⁷⁶ Мороз, Д. Г. Уголовно-правовая оценка противоправного пользования энергоресурсами, поставляемыми посредством присоединенной сети / Д. Г. Мороз // Проблемы развития законодательства и правоприменительной практики: материалы Междунар. науч.-практ. конф. студентов и аспирантов, Минск, 29–30 окт. 2004 г. / Белорус. гос. ун-т; редкол.: Г. А. Шумак (отв. ред.) [и др.]. — Минск, 2005. — С. 152–153.

²⁷⁷ Мороз, Д. Г. Причинение имущественного ущерба без признаков хищения как преступление против собственности: дис. ... канд. юрид. наук. — С. 152–158.

Преступления, как и все действия человека, представляют собой проявление тех или иных сторон его психической деятельности вовне²⁷⁸. Вследствие этого необходимым условием квалификации деяния, ответственность за совершение которого предусмотрена ст. 216 УК Беларуси, является характеристика вины, а также мотивов и целей преступления. Вина, мотив и цель преступления в своей совокупности образуют субъективную сторону любого преступления²⁷⁹.

Обязательным признаком субъективной стороны причинения имущественного ущерба без признаков хищения является вина, под которой понимается психическое отношение виновного к содеянному и его последствиям в форме умысла или неосторожности. Диспозиция ст. 216 УК Беларуси не содержит прямого указания на форму и вид вины при причинении имущественного ущерба без признаков хищения. Вместе с тем способы совершения данного преступления — обман, злоупотребление доверием и модификация компьютерной информации — однозначно свидетельствуют о том, что анализируемое деяние может быть совершено только умышленно. Это подтверждается опросом респондентов, 80% которых также полагают, что причинение имущественного ущерба без признаков хищения предполагает умышленную форму вины в виде прямого умысла²⁸⁰.

Вина представляет собой сложный психический процесс, включающий в себя интеллектуальный и волевой моменты.

Интеллектуальный момент умысла при причинении имущественного ущерба без признаков хищения характеризуется: 1) осознанием виновным общественной опасности и фактического содержания своего деяния; 2) предвидением виновным общественно опасных последствий своего деяния.

Осознание общественной опасности причинения имущественного ущерба без признаков хищения означает понимание виновным, что своими действиями он нарушает нормальное функционирование установленных в обществе отношений собственности, причиняет вред имущественным интересам отдельных лиц, а также общественным или государственным интересам. Содержание общественной опасности преступления, ответственность за совершение которого предусмотрена ст. 216 УК Беларуси, определяется общественно опасными последствиями, которые порождаются деянием, совершаемым виновным.

Об осознании виновным фактических обстоятельств причинения имущественного ущерба может свидетельствовать как его жизненный опыт, так и характер его профессиональной деятельности.

²⁷⁸ Дриль, Д. А. Преступность и преступники. Учение о преступности и мерах борьбы с нею / Д. А. Дриль. — М.: ИНФРА-М, 2006. — С. 116.

²⁷⁹ Рарог, А. И. Квалификация преступлений по субъективным признакам / А. И. Рарог. — СПб.: Юрид. пресс Центр, 2002. — С. 52–62.

²⁸⁰ Мороз, Д. Г. Причинение имущественного ущерба без признаков хищения как преступление против собственности: дис. ... канд. юрид. наук. — С. 152–158.

Так, Ш. и Р., работавшие проводниками вагона № 3 поезда № 51/52 «Минск — С.-Петербург», при посадке пассажиров на станции «Минск-Пассажирский» по просьбе граждан Т. и К. загрузили в рундук своего купе груз коммерческого назначения общим весом 95 кг. При этом Ш. и Р. не оформили у начальника поезда квитанции об оплате провоза этого груза от станции «Минск-Пассажирский» до станции «С.-Петербург».

Согласно содержащейся в материалах уголовного дела выписке из инструкции об обязанностях проводника пассажирского поезда видно, что вес ручной клади не мог превышать 36 кг. Из этой же инструкции следует, что на провоз излишней ручной клади должна быть оформлена квитанция об оплате²⁸¹.

Осуществляя преступление, предусмотренное ст. 216 УК Беларуси, виновный осознает, что, извлекая имущественную выгоду, он не совершает хищение, т. е. не завладевает имуществом, находящимся в фондах потерпевшего, и не ставит себя на место собственника или законного владельца этого имущества.

Об осознании виновным фактических обстоятельств, которые подтверждают наличие умысла на совершение преступления, предусмотренного ст. 216 УК Беларуси, может свидетельствовать очевидная уже в момент заключения договора невозможность исполнения обязательств, действия до завладения имуществом и действия после завладения имуществом, направленных на облегчение уклонения от возврата полученного имущества (например, совершение сделки от имени юридического лица, зарегистрированного «на подставных» лиц, может указывать на отсутствие намерений выполнять принимаемые обязательства) и т. п.²⁸².

Так, к уголовной ответственности за причинение имущественного ущерба без признаков хищения была привлечена гражданка А., которая, являясь директором ООО «Перфект», в марте 2003 г., не намереваясь выполнить принимаемые на себя обязательства по оплате, заключила договор с гражданином С. Согласно заключенному договору гражданин С. закупил строительные материалы и произвел работы по ремонту офисного помещения ООО «Перфект». По окончании работ расчет с С. не был произведен.

Из материалов уголовного дела следует, что уже в момент заключения договора для А. было очевидно, что вследствие плохого финансового положения ООО «Перфект» выполнение договорных обязательств по оплате услуг С. не могло быть исполнено²⁸³.

Еще одним аспектом интеллектуального момента умысла при совершении преступления, предусмотренного ст. 216 УК Беларуси, является предвидение виновным причинения потерпевшему имущественного ущерба. В соответствии с ч. 1 ст. 216 УК Беларуси уголовная ответственность наступает в случае причинения виновным имущественного ущерба в значительном размере. Тем не

²⁸¹ Архив суда Октябрьского района г. Минска за 1998 г. — Дело № 1-463/1998.

²⁸² Сычева, Н. В. Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием: уголовно-правовой и криминологический аспекты. — С. 81.

²⁸³ Архив суда Советского района г. Минска за 2004 г. — Дело № 03041080041/2004.

менее, предвидение виновным размера причиняемого имущественного ущерба для привлечения его к уголовной ответственности значения не имеет. Главное, чтобы виновный предвидел, что в результате извлечения им имущественной выгоды потерпевшему имущественный ущерб будет причинен.

Например, *З. в период с 28 августа 2003 г. по 11 мая 2004 г. путем приобретения 23 sim-карт, оформленных на других граждан, без переоформления договоров на свое имя использовал эти sim-карты, умышленно превышал авансовые платежи, чем без намерения возврата оператору мобильной связи денежных средств извлек для себя имущественную выгоду. В результате СП ООО «Мобильная цифровая связь» (торговая марка «Velcom») был причинен имущественный ущерб без признаков хищения на сумму 142 834 081 белорусский рубль.*

Обвиняемым З. в ходе судебного разбирательства были даны показания, в соответствии с которыми он полагал, что для компании «Velcom» ущерб будет незначительным и на это никто не обратит внимания. Но при этом он понимал, что ущерб компании все-таки причиняет²⁸⁴.

Предвидением виновным общественно опасных последствий своего деяния охватывается не только причинение потерпевшей стороне имущественного ущерба как такового, но также и характер данного ущерба. Осознание причинной связи между общественно опасным деянием и общественно опасным последствием предполагает понимание виновным, что причиняемый потерпевшему имущественный ущерб является закономерным результатом деяния, направленного на извлечение имущественной выгоды или на избавление от материальных затрат. Помимо деяния, последствия и причинной связи между деянием и последствием, лицо, совершающее преступление, предусмотренное ст. 216 УК Беларуси, должно осознавать также способы причинения имущественного ущерба.

Волевой момент прямого умысла при совершении анализируемого преступления предполагает наличие сознательного волевого акта, направленного на достижение определенного преступного результата — причинение имущественного ущерба²⁸⁵. При этом желание причинения потерпевшему имущественного ущерба не является конечной целью совершаемого преступления, а лишь необходимым этапом для достижения иной цели — извлечения имущественной выгоды или избавления от материальных затрат. Исходя из этого представляется, что анализируемое преступление совершается виновным с прямым умыслом.

Существенное значение для квалификации преступления, предусмотренного ст. 216 УК Беларуси, и его разграничения от гражданско-правовых деликтов, причиняющих имущественный ущерб, имеет направленность умысла, который определяется мотивом и целью совершаемого деяния.

Понятия мотива и цели преступления законодательно не закреплены. В уголовно-правовой литературе мотив преступления определяется как обу-

²⁸⁴ Архив суда Фрунзенского района г. Минска за 2004 г. — Дело № 1–1335/2004.

²⁸⁵ Горелов, А. Статья 165 УК РФ как норма, обеспечивающая охрану интересов кредиторов / А. Горелов // Уголовное право. — 2004. — № 2. — С. 21–22.

словленное определенными потребностями и интересами побуждение, которое вызывает у лица решимость совершить преступление и проявляется в нем. В свою очередь, под целью преступления понимается идеальная (мысленная) модель будущего желаемого результата, к причинению которого стремится правонарушитель посредством совершения преступления²⁸⁶.

Мотив и цель причинения имущественного ущерба без признаков хищения находятся в тесной взаимосвязи. Вместе с тем мотив и цель являются самостоятельными признаками субъективной стороны преступления, имеющими различное значение для характеристики психического процесса, протекающего в рамках преступного посягательства. По времени мотив возникает раньше цели преступления. Мотив указывает на побудительные силы, которыми руководствуется субъект при совершении преступления, а цель определяет направленность действий, результат, к которому стремится преступник. Мотив характеризует общую направленность поведения человека, а цель показывает отношение лица к конкретному преступному результату.

Одним из дискуссионных вопросов в науке уголовного права является вопрос о мотивах и целях причинения имущественного ущерба без признаков хищения. Прямой ответ на этот вопрос отсутствует в действующем уголовном законе. Результаты проведенного опроса свидетельствуют о том, что 70% респондентов в качестве цели анализируемого преступления называют корыстную цель, 28% опрошенных полагают, что данное преступление может быть совершено как с корыстной, так и с некорыстной целью, 2% утверждают, что данное преступление совершается с некорыстной целью²⁸⁷.

По мнению Л. Д. Гаухмана и С. В. Максимова, установление корыстной цели причинения имущественного ущерба путем обмана и злоупотребления доверием при отсутствии иных признаков хищения не влияет на квалификацию содеянного. Установление же корыстной цели указывает на наличие состава хищения. Л. Д. Гаухман и С. В. Максимов аргументируют свою точку зрения тем, что причинение имущественного ущерба без признаков хищения может осуществляться с целью мести в форме подрыва деловой репутации партнера, вследствие чего для последнего и наступают отрицательные последствия имущественного характера. Помимо этого, обман собственника или злоупотребление его доверием могут быть совершены и с целью недопущения срыва иной, более крупной сделки²⁸⁸.

Однако представленные аргументы не могут свидетельствовать о возможности бескорыстного причинения имущественного ущерба без признаков хищения как преступления против собственности. В первом случае речь идет ни о чем другом, кроме как об изощренном способе дискредитации деловой

²⁸⁶ Парог, А. И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. — С. 139, 149.

²⁸⁷ Мороз, Д. Г. Причинение имущественного ущерба без признаков хищения как преступление против собственности: дис. ... канд. юрид. наук. — С. 152–158.

²⁸⁸ Гаухман, Л. Д. Ответственность за преступления против собственности. — С. 134–135.

репутации конкурента, а отношения собственности в данном случае являются лишь дополнительным объектом посягательства. Во втором случае обман собственника или злоупотребление его доверием с целью недопущения срыва более выгодной для него сделки может при наличии определенных обстоятельств свидетельствовать именно о корыстной направленности содеянного. По нашему мнению, следует согласиться с теми правоведками, которые утверждают, что характер имущественного ущерба и способы совершения анализируемого преступления говорят о преследовании виновным цели извлечения имущественной выгоды, незаконного обогащения²⁸⁹.

В уголовно-правовой литературе некоторыми учеными высказывается мысль о том, что мотивы поведения всегда совпадают с целью, которую ставит перед собой человек. Например, корыстная цель предполагает, что человек действует из корыстных побуждений, т. е. удовлетворяет **свои** материальные потребности²⁹⁰. Однако, по нашему мнению, следует согласиться с точкой зрения исследователей, которые полагают, что при наличии корыстной цели лицо может руководствоваться некорыстной мотивацией²⁹¹. Такая ситуация может иметь место, например, в случае причинения имущественного ущерба без признаков хищения в соучастии, когда все соучастники преступления руководствуются корыстной целью, но мотив отдельных соучастников при этом может и не совпадать. Один из соучастников преступления может руководствоваться корыстной мотивацией, а другой — ложно понятыми интересами дружбы, родственными чувствами и т. п.

Содержание корыстной цели, которую стремится достичь виновный в случае совершения преступления, предусмотренного ст. 216 УК Беларуси, отличается от содержания корыстной цели, присущей хищению (ст. ст. 205–212 УК Беларуси). Корыстная цель, которую стремится достичь виновный при совершении хищения, заключается в извлечении имущественной выгоды за счет противоправного приобретения материальных ценностей, **находящихся** в чужой собственности. При совершении преступления, предусмотренного ст. 216 УК Беларуси, корыстная цель виновного характеризуется стремлением:

²⁸⁹ Бойцов, А. И. Преступления против собственности / А. И. Бойцов // Полный курс уголовного права: в 5 т. / под ред. д-ра юрид. наук, проф. А. И. Коробеева. — СПб.: Юрид. центр Пресс, 2008. — Т. 3: Преступления в сфере экономики. — Гл. 2. — С. 295; Кримінальне право України. Особлива частина: підручник / Ю. В. Баулін, В. І. Борисов [та ін.]; за ред.: В. В. Сташиса, В. Я. Тація. — 4-е вид., переробл. і допов. — Харків: Право, 2010. — 608 с.; Кочои, С.М. Ответственность за корыстные преступления против собственности. — С. 260.

²⁹⁰ Скларов, С. Корысть как обязательный признак отдельных составов преступлений в уголовном праве России / С. Скларов // Уголовное право. — 2000. — № 4. — С. 29–32; Третьяк, М. Субъективная сторона преступлений против собственности, предусмотренных статьями 158–165 УК РФ / М. Третьяк // Уголовное право. — 2005. — № 5. — С. 57–59.

²⁹¹ Горелов, А. Статья 165 УК РФ как норма, обеспечивающая охрану интересов кредиторов / А. Горелов // Уголовное право. — 2004. — № 2. — С. 21–22; Дагель, П. С. Уголовно-правовое значение мотива и цели преступления / П. С. Дагель // Социалистическая законность. — 1969. — № 5. — С. 41–42.

а) извлечь имущественную выгоду за счет имущества, которое в собственность потерпевшего еще *не поступило*, но должно было поступить; б) избавить себя или своих близких от материальных затрат, которые виновный в соответствии с нормативным правовым актом или договором обязан был понести.

Таким образом, вышесказанное позволяет прийти к следующим выводам:

1. Норма, устанавливающая ответственность за причинение имущественного ущерба без признаков хищения, обоснованно находится в гл. 24 УК (Преступления против собственности).

1.1. Непосредственным объектом причинения имущественного ущерба без признаков хищения являются отношения, возникающие по поводу владения, пользования и распоряжения имуществом, находящимся в собственности потерпевшего, или имуществом, не находящимся в собственности потерпевшего, но должного в собственность потерпевшего поступить.

1.2. Дополнительным объектом преступления, ответственность за совершение которого предусмотрена ст. 216 УК Беларуси, могут выступать обязательственные имущественные отношения, информационная безопасность.

1.3. Предметом причинения имущественного ущерба без признаков хищения являются: а) неовещественное имущество в виде принадлежащего потерпевшему имущественного права требования; б) овещественное имущество в виде вещей, денег, ценных бумаг, принадлежащих собственнику.

2. Уголовная противоправность рассматриваемого преступления проявляется в следующих формах преступного поведения: а) противоправное использование чужого имущества или возмездных услуг; б) уклонение от уплаты или передачи должного (преступная экономия); в) обращение виновным в свою пользу или пользу третьих лиц имущества, которое не поступило, но должно было поступить в собственность потерпевшего; г) возложение виновным бремени своих расходов на потерпевшего.

3. Задачи уголовно-правовой охраны требуют разработки унифицированных представлений о способах совершения преступления, применяемых, в том числе, и при совершении преступления, предусмотренного ст. 216 УК Беларуси.

3.1. В целях единообразного понимания признаков обмана и злоупотребления доверием как способов совершения умышленных преступлений в ст. 4 УК Беларуси предлагается закрепить легальное определение этих понятий.

3.2. Понятие злоупотребления доверием как способа совершения преступления необходимо рассматривать в узком значении как злоупотребление юридически обусловленными полномочиями. Выделение в качестве оснований злоупотребления доверием как способа совершения преступления личных отношений, основанных на родстве, дружбе, знакомстве, нецелесообразно. Такие отношения определяются чисто субъективным моментом, а именно личным представлением одного лица о добропорядочности и честности другого лица.

3.3. Злоупотребление доверием является самостоятельным способом совершения преступления, а не разновидностью обмана.

4. Под компьютерной информацией как средством причинения имущественного ущерба без признаков хищения следует понимать информацию, хранящуюся, обрабатываемую и передаваемую в компьютерной системе, сети, предназначенную для использования законными пользователями в имущественных отношениях в качестве сведений о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах, а также программные средства, обеспечивающие целостность и подлинность этих сведений, их хранение, обработку, передачу посредством компьютерной системы или сети.

5. Под модификацией компьютерной информации как способом совершения преступления, предусмотренного ст. 216 УК Беларуси, понимается противоправное внесение посредством программных, программно-технических и технических средств изменений в компьютерную информацию либо введение в компьютерную систему, сеть заведомо ложной информации, направленное на причинение имущественного ущерба без признаков хищения.

6. Решение проблемы уголовно-правовой оценки насильственных способов причинения ущерба должно находиться в плоскости совершенствования законодательных конструкций норм об уголовно наказуемом принуждении посредством включения в данные нормы в качестве квалифицирующего признака общественно опасных последствий в виде причинения имущественного ущерба.

7. В целях единообразного применения уголовного законодательства в правоприменительной практике целесообразно придерживаться следующих положений.

Лица, противоправно обращающие путем обмана, злоупотребления доверием или модификации компьютерной информации в свою пользу наследственное имущество, которое должно перейти законным наследникам, или выморочное имущество, которое должно перейти государству, не могут нести ответственность за хищение. Действия указанных лиц должны квалифицироваться по ст. 216 УК Беларуси.

Изготовление и использование лицом фиктивных документов для совершения хищения (ст. ст. 209–212 УК Беларуси) или причинения имущественного ущерба без признаков хищения должно квалифицироваться по совокупности преступлений, ответственность за совершение которых предусмотрена ст. 380 или ст. 427 и ст. ст. 209–212 или ст. 216 УК Беларуси.

8. Имущественный ущерб при совершении преступления, предусмотренного ст. 216 УК Беларуси, может выражаться: а) в неполучении должного; б) в реальном имущественном ущербе в виде убытков. При этом не исключена возможность сочетания обоих видов ущерба.

9. В ст. 10.7 КоАП Беларуси целесообразно установить ответственность за причинение имущественного ущерба в незначительном размере при отсутствии не только признаков мелкого хищения, но и признаков хищения как преступления против собственности. Реализация в правотворческом процессе необ-

ходимых корректив в ст. 10.7 КоАП Беларуси оптимизирует сферу правового регулирования причинения имущественного ущерба без признаков хищения в рамках административно-деликтного и уголовного законодательства.

10. Имущественный ущерб без признаков хищения может быть причинен в результате совершения преступления, предусмотренного ст. 216 УК Беларуси, только при наличии детерминант, которые являются необходимыми и достаточными для развития причинной связи между общественно опасным деянием и общественно опасными последствиями.

10.1. В качестве причины, порождающей имущественный ущерб без признаков хищения, выступает деяние, непосредственно направленное на извлечение виновным имущественной выгоды либо на избавление от материальных затрат. При этом отсутствие желаемого для виновного результата, т. е. неизвлечение им имущественной выгоды или избавление от материальных затрат, не препятствует причинению имущественного ущерба без признаков хищения.

10.2. Взаимодействие причин и условий причинения имущественного ущерба без признаков хищения порождает различные по содержанию общественно опасные последствия преступления. Одна и та же причина при наличии различных условий может порождать различный по содержанию имущественный ущерб.

11. Механизм причинения имущественного ущерба без признаков хищения должен быть законодательно уточнен путем указания в диспозиции ч. 1 ст. 216 УК на причинение имущественного ущерба не «посредством извлечения имущественной выгоды», а «при извлечении имущественной выгоды либо при избавлении от материальных затрат». Реализация указанного подхода будет означать, что уголовная ответственность наступит и в том случае, если виновный, реально причинивший имущественный ущерб без признаков хищения, не смог по не зависящим от него обстоятельствам извлечь имущественную выгоду.

12. Субъективная сторона преступления, ответственность за совершение которого предусмотрена ст. 216 УК Беларуси, характеризуется умышленной формой вины в виде прямого умысла и корыстной цели.

12.1. При совершении преступления, предусмотренного ст. 216 УК Беларуси, корыстная цель виновного характеризуется стремлением: а) извлечь имущественную выгоду за счет имущества, которое в собственности потерпевшего еще не поступило, но должно было поступить; б) избавиться себя или своих близких от материальных затрат, которые виновный или его близкие обязаны были понести. Причинение имущественного ущерба без признаков хищения при отсутствии корыстной цели может рассматриваться как гражданско-правовой деликт.

ГЛАВА 3. ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ СРЕДСТВА ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 216 УК БЕЛАРУСИ

3.1. Система отягчающих ответственность обстоятельств, необходимых для дифференциации ответственности за причинение имущественного ущерба без признаков хищения

Одним из важнейших аспектов законодательной регламентации уголовной ответственности за причинение имущественного ущерба без признаков хищения является дифференциация этой ответственности.

В доктрине уголовного права отсутствует единый подход в понимании юридической природы дифференциации уголовной ответственности.

Одни исследователи рассматривают дифференциацию уголовной ответственности как градацию, разделение ответственности *в уголовном законе*, в результате которой законодателем устанавливаются различные уголовно-правовые последствия в зависимости от типовой степени общественной опасности преступления и типовой степени общественной опасности личности виновного. При этом дифференциация уголовной ответственности *не включает* в себя правоприменительный аспект. Дифференциация и индивидуализация уголовной ответственности логически следуют одна за другой, однако в соответствии с данным подходом имеют различную юридическую природу. При дифференциации ответственности законодатель определяет пределы наказуемости, учитывая подающуюся типизации степень общественной опасности деяния. При индивидуализации ответственности судья в определенных ему пределах выбирает меру ответственности, руководствуясь уже учтенным законодателем характером и типовой степенью опасности, и самостоятельно оценивает индивидуальную степень общественной опасности совершенного преступления. Таким образом, под дифференциацией уголовной ответственности понимают градацию, разделение ответственности в уголовном законе, в результате которой законодателем устанавливаются различные уголовно-правовые последствия в зависимости от типовой степени общественной опасности преступления и типовой степени общественной опасности личности виновного²⁹².

Однако, по нашему мнению, следует согласиться с иной точкой зрения, в соответствии с которой дифференциацию уголовной ответственности необ-

²⁹²Лесниевски-Костарева, Т. А. Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика / Т. А. Лесниевски-Костарева. — 2-е изд., перераб. и доп. — М: Изд-во «НОРМА», 2000. — С. 64.

ходимо рассматривать в совокупности с индивидуализацией ответственности в качестве единого **метода** уголовно-правовой политики. При этом пределы действия данного метода зависят от того, кем и в какой форме реализации уголовно-правовой политики он осуществляется. На уровне правотворчества действует дифференциация уголовной ответственности. На уровне правоприменения действует другая половина метода — индивидуализация уголовной ответственности²⁹³.

В качестве **принципа** уголовно-правовой политики и уголовного права дифференциацию уголовной ответственности рассматривает А. И. Коробеев. Вместе с тем данный исследователь также рассматривает дифференциацию уголовной ответственности в неразрывном единстве с индивидуализацией ответственности²⁹⁴.

Для того чтобы в уголовном законе дифференцировать ответственность за причинение имущественного ущерба без признаков хищения, необходимо иметь представление не только о понятии, но также о системе средств дифференциации ответственности.

В уголовно-правовой литературе в качестве средств дифференциации ответственности называются квалифицирующие (привилегирующие) признаки, т. е. указанные в законе, характерные для части преступлений соответствующего вида существенные обстоятельства, отражающие типовую, значительно измененную в сравнении с основным составом преступления степень общественной опасности содеянного и личности виновного и влияющие на законодательную оценку содеянного и меру ответственности²⁹⁵.

В соответствии с ч. 2 ст. 216 УК Беларуси к квалифицирующим признакам исследуемого преступления относятся: а) совершение преступления группой лиц по предварительному сговору; б) совершение преступления в крупном размере. Статистический анализ свидетельствует о том, что из 257 лиц, осужденных в 2001–2015 годах в Республике Беларусь за причинение имущественного ущерба без признаков хищения, 132 осужденных лица, или 51,4%, совершили данное преступление при наличии квалифицирующих признаков.

Часть 2 ст. 216 УК к квалифицирующим признакам причинения имущественного ущерба без признаков хищения относит совершение преступления группой лиц по предварительному сговору либо причинение имущественного ущерба в крупном размере.

²⁹³ Лопашенко, Н. А. Основы уголовно-правового воздействия / Н. А. Лопашенко. — СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. — С. 313–314; Чаадаев, С. Г. Уголовная политика и преступность / С. Г. Чаадаев. — М.: Знание, 1991. — С. 50–51.

²⁹⁴ Коробеев, А. И. Уголовное право и уголовно-правовая политика / А. И. Коробеев // Полный курс уголовного права: в 5 т. / под ред. д-ра юрид. наук, проф. А. И. Коробеева. — СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2008. — Т. 1: Преступление и наказание / Ю. В. Голик, А. С. Горелик. — Гл. 3. — С. 70–139.

²⁹⁵ Лесниевски-Костарева, Т. А. Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика. — С. 229–230.

Совершение преступления группой лиц по предварительному сговору (ч. 2 ст. 17 УК Беларуси), а также совершение преступления группой лиц без предварительного сговора (ч. 1 ст. 17 УК Беларуси) являются разновидностями соисполнительства как формы соучастия. В соответствии с ч. 1 ст. 16 УК Беларуси соучастием в преступлении признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления.

Причинение имущественного ущерба без признаков хищения, совершенное группой лиц по предварительному сговору, обладает определенными **объективными** признаками.

Совершение группой лиц по предварительному сговору преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 216 УК Беларуси, характеризуется совместными усилиями двух или более лиц (соисполнителей), непосредственно участвующих в совершении преступления. Каждый из соисполнителей осуществляет действия, которые полностью или частично охватываются признаками объективной стороны преступления, ответственность за совершение которого предусмотрена ст. 216 УК Беларуси. При этом между отдельными соисполнителями может быть разделение преступных ролей, носящее сугубо технический характер. Например, в случае причинения имущественного ущерба без признаков хищения путем злоупотребления доверием один из соучастников заключает с потерпевшим договор доверительного управления имуществом, а затем по предварительной договоренности передает это имущество другому соучастнику для нецелевого использования с целью извлечения прибыли.

Обязательным объективным признаком преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 216 УК Беларуси, совершенного группой лиц по предварительному сговору, является то, что причиненный потерпевшему имущественный ущерб есть результат объединенных усилий всех соучастников преступления. Совершение преступления группой лиц по предварительному сговору характеризуется тем, что такая группа не образует прочных связей между соучастниками. Совместность действий всех соучастников обеспечивается только на время совершения преступления, после чего группа распадается.

Таким образом, совершение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 216 УК Беларуси, группой лиц по предварительному сговору обладает следующими объективными признаками, установление которых имеет существенное значение для правоприменительной практики:

- 1) совместное участие в совершении преступления двух или более лиц (соисполнителей);
- 2) выполнение каждым из этих лиц в полном объеме или частично действий, охватываемых признаками объективной стороны состава преступления, ответственность за совершение которого предусмотрена ст. 216 УК Беларуси;
- 3) наличие общего для всех соисполнителей преступного результата.

При совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 216 УК Беларуси, группа лиц по предварительному сговору, как и любая иная форма соучастия, должна соответствовать общим *субъективным* признакам соучастия.

Все участники группы, совместно принимающие участие в причинении имущественного ущерба без признаков хищения, должны достичь установленного ст. 27 УК Беларуси возраста уголовной ответственности и соответствовать критериям вменяемости.

Субъективная сторона совершения группой лиц по предварительному сговору причинения имущественного ущерба без признаков хищения характеризуется прямым единым умыслом всех соисполнителей данного преступления. Единый умысел членов преступной группы складывается в результате сговора. Сговор всегда должен быть предварительным, заключенным до начала непосредственного осуществления посягательства. Он может складываться перед началом выполнения действий, образующих объективную сторону причинения имущественного ущерба без признаков хищения. Предварительный сговор обеспечивает более высокую степень взаимодействия между соучастниками.

Способ сговора — вербальный, письменный или путем совершения конклюдентных действий — юридического значения не имеет. Важно лишь установить, что сговор касается основных признаков преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 216 УК Беларуси. Сговор включает согласие каждого из соучастников на использование определенных форм и способов совершения преступления, а также на определенный характер и размер общественно опасных последствий.

Причинение имущественного ущерба без признаков хищения в крупном размере обладает повышенной степенью общественной опасности по сравнению с совершением анализируемого преступления в значительном размере. Вследствие этого законодатель дифференцировал уголовную ответственность за причинение имущественного ущерба без признаков хищения. Крупный размер имущественного ущерба выступает в качестве квалифицированного признака преступления, ответственность за совершение которого предусмотрена ч. 2 ст. 216 УК Беларуси. В соответствии с ч. 3 примечаний к гл. 24 УК Беларуси *крупным* признается ущерб *в двести пятьдесят и более раз* превышающий размер базовой величины, установленный на день совершения преступления.

Вместе с тем, по нашему мнению, имеются основания полагать, что законодатель в недостаточной мере дифференцировал уголовную ответственность за совершение преступления, предусмотренного ст. 216 УК Беларуси, в зависимости от размера причиненного ущерба. Рассмотрению этого вопроса посвящен следующий раздел настоящей главы данного исследования.

По нашему мнению, построение системы отягчающих обстоятельств, необходимых для дифференциации ответственности за совершение преступления, предусмотренного ст. 216 УК Беларуси, должно осуществляться на основе систематизации отягчающих ответственность обстоятельств,

выступающих в качестве квалифицирующих признаков преступлений против собственности, ответственность за совершение которых предусмотрена гл. 24 УК Беларуси.

Все квалифицирующие или особо квалифицирующие признаки преступлений против собственности можно сгруппировать следующим образом.

1. Относящиеся к институту соучастия:

- 1.1) группа лиц (ч. 2 ст. 205, ч. 2 ст. 206, ч. 2 ст. 207, ч. 2 ст. 209 УК Беларуси);
- 1.2) группа лиц по предварительному сговору (ч. 2 ст. 208, ч. 2 ст. 210, ч. 2 ст. 211, ч. 2 ст. 212, ч. 2 ст. 214, **ч. 2 ст. 216 УК** Беларуси);
- 1.3) организованная группа (ч. 4 ст. 205, ч. 4 ст. 206, ч. 3 ст. 207, ч. 3 ст. 208, ч. 4 ст. 209, ч. 4 ст. 210, ч. 4 ст. 211, ч. 4 ст. 212, ч. 3 ст. 218 УК Беларуси).

2. Относящиеся к институту множественности преступлений:

- 2.1) повторность (ст. 205, ст. 206, ст. 207, ст. 208, ст. 209, ст. 210, ст. 211, ст. 212, ст. 214 УК Беларуси).

3. Характеризующие общественно опасные последствия:

- 3.1) крупный размер ущерба (ч. 3 ст. 205, ч. 3 ст. 206, ч. 3 ст. 209, ч. 3 ст. 210, ч. 3 ст. 211, ч. 3 ст. 212, **ч. 2 ст. 218 УК** Беларуси);
- 3.2) особо крупный размер ущерба (ч. 4 ст. 205, ч. 4 ст. 206, ч. 4 ст. 209, ч. 4 ст. 210, ч. 4 ст. 211, ч. 4 ст. 212, ч. 2 ст. 214, ч. 3 ст. 218 УК Беларуси);
- 3.3) причинение тяжкого телесного повреждения (ч. 3 ст. 207 УК Беларуси);
- 3.4) последствия, повлекшие по неосторожности смерть человека (ч. 3 ст. 218 УК Беларуси);
- 3.5) уничтожение или повреждение имущества (ч. 2 ст. 208 УК Беларуси);
- 3.6) иные тяжкие последствия (ч. 3 ст. 208 УК Беларуси).

4. Относящиеся к способу совершения посягательства:

- 4.1) проникновение в жилище (ч. 2 ст. 205, ч. 2 ст. 206, ч. 2 ст. 207 УК Беларуси);
- 4.2) насилие, не опасное для жизни или здоровья, либо угроза его применения (ч. 2 ст. 206, ч. 2 ст. 214 УК Беларуси);
- 4.3) насилие, не опасное для жизни или здоровья (ч. 2 ст. 208 УК Беларуси);
- 4.4) насилие, опасное для жизни или здоровья, либо угроза его применения (ч. 3 ст. 208, ч. 3 ст. 214 УК Беларуси);
- 4.5) угроза убийством или причинение тяжкого телесного повреждения (ч. 2 ст. 208 УК Беларуси);
- 4.6) несанкционированный доступ к компьютерной информации (ч. 2 ст. 212 УК Беларуси);
- 4.7) общеопасный способ (ч. 2 ст. 218 УК Беларуси).

5. Характеризующие цель совершения преступления:

- 5.1) цель — завладение имуществом в крупном размере (ч. 2 ст. 207 УК Беларуси);
- 5.2) цель — получение имущественной выгоды в крупном размере (ч. 2 ст. 208 УК Беларуси);

5.3) цель — завладение имуществом в особо крупном размере (ч. 3 ст. 207 УК Беларуси);

5.4) цель — получение имущественной выгоды в особо крупном размере (ч. 3 ст. 208 УК Беларуси).

Анализ системы квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков преступлений, ответственность за совершение которых установлена статьями гл. 24 УК Беларуси, позволяет констатировать непоследовательность законодателя в дифференциации ответственности за совершение преступлений против собственности в целом и причинение имущественного ущерба без признаков хищения в частности. В одних нормах определенные обстоятельства законодателем предусмотрены в качестве квалифицирующих признаков преступлений против собственности, а в других нормах они отсутствуют.

Например, не поддается логическому объяснению вопрос о том, почему совершение преступления организованной группой выступает в качестве средства дифференциации ответственности за совершение всех форм хищения, а также умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества, но при совершении преступления, предусмотренного ст. 216 УК Беларуси, данный признак не является средством дифференциации ответственности.

В соответствии с ч. 12 ст. 4 УК Беларуси под группой лиц, если иное не оговорено в статье Особенной части УК, понимается признак, характеризующий совершение преступления группой лиц без предварительного сговора, по предварительному сговору или организованной группой. При этом законодатель во многих случаях дифференцирует ответственность в зависимости от различных форм соучастия и видов соисполнительства. Вместе с тем законодательного единства в применении средств дифференциации в данном случае также не наблюдается.

В частности, дифференциация ответственности за совершение хищений выражается в закреплении в ст. ст. 205–212 УК Беларуси в качестве квалифицирующего признака совершение преступления группой лиц по предварительному сговору и в качестве особо квалифицирующего признака совершение преступления организованной группой. Такой подход следует признать оправданным. Совершение преступления организованной группой представляет собой одно из проявлений организованной преступности, и это обстоятельство должно учитываться законодателем при установлении более строгих рамок уголовной ответственности²⁹⁶.

Если норма Особенной части УК не содержит признака организованной группы, то в соответствии с п. 16 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 25 сентября 2003 г. № 9 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с созданием и деятельностью организо-

²⁹⁶ Марчук, В. В. Квалификация преступлений, совершенных группой лиц / В. В. Марчук // Судебная практика в контексте принципов законности и права: сб. науч. тр. / редкол.: В. М. Хомич [и др.]. — Минск: Тесей, 2006. — С. 62–73.

ванных групп, банд и преступных организаций» содеянное квалифицируется как преступление, совершенное группой лиц или группой лиц по предварительному сговору (при наличии в диспозиции статьи УК таких признаков). Совершение преступления организованной группой или преступной организацией в соответствии с п. 11 ч. 1 ст. 64 УК Беларуси в этом случае является обстоятельством, отягчающим ответственность виновных. Таким образом, правоприменительная практика вынуждена прибегать к расширительному толкованию группы лиц по предварительному сговору²⁹⁷. Несмотря на то, что только 34% респондентов согласны с необходимостью установления в качестве квалифицирующего признака исследуемого преступления его совершение организованной группой, сложившаяся на практике квалификация преступления, предусмотренного ст. 216 УК Беларуси, фактически совершенного организованной группой, нивелирует критерии, разграничивающие соисполнительство и организованную группу.

Не менее спорным является подход законодателя и к дифференциации ответственности за совершение преступления против собственности в зависимости от размера причиненного имущественного ущерба. Вполне обоснованным является вопрос о том, почему причинение имущественного ущерба в тысячу и более раз превышающего размер базовой величины, образует особо квалифицирующий признак хищений (ст. ст. 205–212 УК Беларуси), угона (ст. 214 УК Беларуси) и умышленного уничтожения чужого имущества (ст. 218 УК Беларуси), а причинение аналогичного по размеру ущерба при совершении преступления, предусмотренного ст. 216 УК Беларуси, образует только квалифицирующий признак данного преступления. Между тем правоприменительной практике известны случаи причинения имущественного ущерба без признаков хищения в размере, который применительно к хищениям является особо крупным²⁹⁸. С необходимостью установления особо крупного размера имущественного ущерба в качестве особо квалифицирующего признака исследуемого преступления согласны 62% респондентов²⁹⁹.

В качестве средства дифференциации ответственности в УК во многих случаях выступает такой квалифицирующий признак, как повторность. В соответствии со ст. 41 УК Беларуси повторностью преступлений признается совершение двух или более преступлений, предусмотренных одной и той же статьей Особенной части УК или различными статьями в случаях, специально указанных в Особенной части УК. Повторность преступлений увеличивает совокупный объем причиняемого вреда, а также степень общественной опасности самого преступника. С необходимостью установления повторности в качестве квалифицирующего признака преступления, ответственность

²⁹⁷ Марчук, В. В. Там же. С. 69.

²⁹⁸ Архив суда Октябрьского района г. Минска за 2004 г. — Дело № 1–770/2004.

²⁹⁹ Мороз, Д. Г. Причинение имущественного ущерба без признаков хищения как преступление против собственности: дис. ... канд. юрид. наук. — С. 152–158.

за совершение которого предусмотрена ст. 216 УК Беларуси, согласны 60% респондентов³⁰⁰.

Однако и в данном случае мы не можем постулировать наличие системности в установлении ответственности за повторное совершение различных видов преступлений. Повторность как квалифицирующий признак выступает средством дифференциации ответственности за совершение хищений (ст. ст. 205–212 УК Беларуси), а также угона (ст. 214 УК Беларуси). Повторное совершение иных преступлений против собственности, в том числе и преступления, предусмотренного ст. 216 УК Беларуси, в качестве средства дифференциации ответственности почему-то не рассматривается.

В уголовно-правовой литературе активно обсуждается вопрос о том, что существующая в уголовном законодательстве регламентация ответственности за совершение повторных преступлений, создает непреодолимые трудности как при квалификации преступлений, так и при назначении наказаний³⁰¹. Наиболее оптимальное решение данной проблемы, по нашему мнению, предложено Н. А. Бабием и В. М. Хомичем, которые полагают, что понятие повторности *в будущем* целесообразно исключить из Общей и Особенной части УК и считать ее совокупностью преступлений. С учетом этого данными учеными предложено распространить правила назначения наказания по совокупности преступлений на повторность, установив кратное повышение наказания при повторности³⁰². Вместе с тем, необходимо отметить, что в настоящий момент, в рамках сложившихся в Республике Беларусь законодательных традиций, повторность остается одним из средств дифференциации уголовной ответственности.

Рассмотрение обстоятельств, отягчающих ответственность и выступающих в качестве квалифицирующих признаков преступлений против собственности, показывает, что не все из них могут быть необходимыми для дифференциации ответственности за совершение преступления, предусмотренного ст. 216 УК

³⁰⁰ Там же.

³⁰¹ Бабий, Н. А. Множественность преступлений: квалификация и назначение наказаний: науч.-практ. пособие / Н. А. Бабий. — Минск: Тесей, 2008. — С. 29–54; Бабий, Н. А. Повторность преступлений: проблемы установления уголовной ответственности / Н. А. Бабий // Юстиция Беларуси. — 2005. — № 8. — С. 42–46; Волженкин, Б. Принцип справедливости и проблемы множественности преступлений по УК РФ / Б. Волженкин // Законность. — 1998. — № 12. — С. 2; Милюков, С. Ф. Российское уголовное законодательство: опыт критического анализа / С. Ф. Милюков. — СПб.: Изд-во С.-Петербургского ин-та внешнеэкономических связей, экономики и права, 2000. — С. 68; Щепельков, В. Ф. Уголовный закон: устранение противоречий и неполноты / В. Ф. Щепельков. — М.: Юрлитинформ, 2003. — С. 178.

³⁰² Бабий, Н. А. Повторность преступлений: решение проблемы / Н. А. Бабий // Юстиция Беларуси. — 2005. — № 11. — С. 52–56; Хомич, В. М. Дифференциация уголовной ответственности в аспекте повышения ресоциализационных начал применения уголовных санкций / В. М. Хомич // Научные основы уголовного права и процессы глобализации: материалы V Рос. конгресса уголовного права, 28–29 мая 2010 г. — М.: Проспект, 2010. — С. 436.

Беларуси. К квалифицирующим признакам причинения имущественного ущерба без признаков хищения **не могут** быть отнесеныотягчающие ответственность обстоятельства, не соответствующие правовой природе преступления, ответственность за совершение которого предусмотрена ст. 216 УК Беларуси. В частности, не соответствуют природе исследуемого преступления такие обстоятельства, которые сопряжены с общеопасным способом, различного рода насильственными способами совершения преступления, уничтожением или повреждением чужого имущества, проникновением в жилище. Нельзя признать необходимыми для дифференциации ответственности за причинение имущественного ущерба без признаков хищения такие квалифицирующие признаки, как причинение смерти по неосторожности и причинение телесных повреждений.

Одним из квалифицирующих признаков хищения с использованием компьютерной техники (ст. 212 УК Беларуси) является несанкционированный доступ к компьютерной информации. В юридической литературе отмечается, что применение несанкционированного доступа к компьютерной информации в качестве квалифицирующего признака хищения с использованием компьютерной техники не может быть признано обоснованным³⁰³. Мы полагаем, что в одинаковой мере это относится и к преступлению, ответственность за совершение которого предусмотрена ст. 216 УК Беларуси.

42% опрошенных респондентов полагают, что в качестве квалифицирующего признака преступления, ответственность за совершение которого предусмотрена ст. 216 УК Беларуси, должно выступать использование лицом своих служебных полномочий³⁰⁴. Однако, по нашему мнению, причинение имущественного ущерба в результате должностного злоупотребления отличается по своей правовой природе от преступления, ответственность за совершение которого предусмотрена ст. 216 УК Беларуси. В связи с этим имеются основания полагать, что причинение имущественного ущерба без признаков хищения, совершенное должностным лицом, должно рассматриваться в рамках должностных преступлений и правонарушений.

Таким образом, к системе отягчающих признаков, необходимых для дифференциации ответственности за причинение имущественного ущерба без признаков хищения, следует отнести: а) причинение ущерба в крупном размере; б) причинение ущерба в особо крупном размере; в) совершение преступления группой лиц по предварительному сговору; г) совершение преступления организованной группой; д) совершение преступления повторно.

³⁰³ Ахраменка, Н. Аспекты доступа в преступлениях против информационной безопасности / Н. Ахраменка // Юстиция Беларуси. — 2006. — № 3. — С. 40–42; Хилюта, В. В. Преступления против собственности: практика правоприменения и проблемы квалификации / В. В. Хилюта. — Гродно: ГГАУ, 2008. — С. 327–328.

³⁰⁴ Мороз, Д. Г. Причинение имущественного ущерба без признаков хищения как преступление против собственности: дис. ... канд. юрид. наук. — С. 152–158.

3.2. Основные направления в оптимизации дифференциации ответственности за причинение имущественного ущерба без признаков хищения

Вопрос об оптимизации законодательной регламентации дифференциации ответственности за совершение преступления, предусмотренного ст. 216 УК Беларуси, должен решаться комплексно посредством системного подхода. Оптимизация дифференциации уголовной ответственности в целом и за причинение имущественного ущерба без признаков хищения в частности может осуществляться посредством совершенствования законодательной регламентации системы признаков, выступающих в качестве обстоятельств, отягчающих ответственность, правил назначения наказаний при наличии указанных признаков, а также совершенствования санкционного обеспечения норм Особенной части УК, в том числе ст. 216 УК Беларуси. В доктрине уголовного права сложилось несколько подходов к решению данной проблемы.

По мнению Т. А. Лесниевски-Костаревой, наиболее распространенные квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки целесообразно регламентировать в Общей части уголовного закона с обязательным указанием силы влияния на типовое наказание, а квалифицирующие признаки, характерные для преступлений с одинаковым родовым объектом, — в отдельных статьях в начале глав Особенной части. Единичные специфические квалифицирующие признаки, как полагает Т. А. Лесниевски-Костарева, следует регламентировать в частях статей Особенной части³⁰⁵.

Л. Л. Кругликов и А. В. Василевский выделяют средства дифференциации ответственности в Общей и Особенной частях уголовного законодательства. Средствами дифференциации уголовной ответственности в Особенной части УК являются квалифицирующие признаки и соответствующие им рамки наказуемости³⁰⁶. В Общей части УК средствами дифференциации ответственности выступают обстоятельства уголовного дела, которые Л. Л. Кругликов и А. В. Василевский делят на обычные и главные. Первым из них придается роль отягчающих и смягчающих ответственность обстоятельств, сила влияния которых на назначение наказания в законе не конкретизируется, а вторым придается роль особых обстоятельств с определением непосредственно в законе меры влияния на определение наказания. Определение влияния главных (особых) обстоятельств должно осуществляться указанием на долю или часть, на которую уменьшится или увеличится наказание при наличии такого рода обстоятельства, либо на указание пределов, выше или ниже которых суд не может определить меру уголовно-правового воздействия. Виды

³⁰⁵ Лесниевски-Костарева, Т. А. Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика. — С. 383–384.

³⁰⁶ Кругликов, Л. Л. Дифференциация ответственности в уголовном праве / Л. Л. Кругликов, А. В. Василевский. — СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. — С. 63–64.

главных (особых) обстоятельств должны определяться на основе тщательного анализа правоприменительной практики, экспертных оценок и осмысления эмпирических наблюдений³⁰⁷.

Таким образом, анализ высказанных в уголовно-правовой литературе точек зрения относительно рассматриваемой проблемы позволяет предложить следующий вариант совершенствования законодательной регламентации системы отягчающих признаков как средств дифференциации уголовной ответственности в целом и за причинение имущественного ущерба без признаков хищения в частности.

Все отягчающие признаки, необходимые для дифференциации ответственности, целесообразно разделить на два вида. Первый вид — специфичные квалифицирующие признаки, присущие только конкретным преступлениям. Второй вид — типовые признаки, усиливающие степень общественной опасности преступлений, ответственность за совершение которых предусмотрена различными статьями Особенной части УК.

Непосредственно в частях статей Особенной части УК следует закреплять только специфичные квалифицирующие признаки, присущие конкретным преступлениям. В некоторых статьях Особенной части действующего УК такие специфичные квалифицирующие признаки выделяются. Например, ст. 377 УК Беларуси устанавливает ответственность за хищение, уничтожение, повреждение либо сокрытие официальных документов, штампов, печатей, хищение бланков. В части 2 данной статьи закреплены квалифицирующие признаки, характерные только для этого преступления и определяемые спецификой и особой важностью отдельных видов предмета посягательства.

В настоящий момент имеются основания полагать, что в отношении причинения имущественного ущерба без признаков хищения отсутствуют квалифицирующие признаки, которые можно было бы рассматривать в качестве специфичных только для данного преступления. При реализации в правотворческом процессе предложенного подхода ст. 216 УК Беларуси не нуждалась бы в выделении каких-либо частей, содержащих квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки преступления.

Законодательная регламентация типовых признаков, усиливающих степень общественной опасности преступлений, ответственность за совершение которых предусмотрена различными статьями Особенной части УК, в том числе и для преступления, предусмотренного ст. 216 УК Беларуси, может быть осуществлена в Общей части УК. Вопрос об усилении ответственности за преступления, совершенные при наличии типовых признаков, усиливающих степень общественной опасности, необходимо решить в Общей части УК с установлением правил о пропорциональном повышении наказания по сравнению со статьями Особенной части УК, в которых описаны основные признаки соответствующих преступлений.

³⁰⁷ Кругликов, Л. Л. Дифференциация ответственности в уголовном праве. — С. 86.

Установление более строгой ответственности за причинение имущественного ущерба без признаков хищения при наличии типовых признаков, усиливающих степень общественной опасности совершенного преступления, соответствует целям уголовной политики государства в сфере борьбы с преступлениями против собственности и позволяет суду индивидуализировать ответственность виновного или виновных.

Проблема установления единых подходов к дифференциации уголовной ответственности и формирования системы ее средств выходит за рамки настоящего исследования. Вместе с тем решение этой общей для Особенной части УК проблемы позволит исключить существующие противоречия при дифференциации ответственности за совершение преступления, предусмотренного ст. 216 УК Беларуси, и установить единый подход к ответственности за совершение всех видов преступлений при наличииотягчающих признаков. Без решения данной проблемы невозможно вести речь о создании эффективной конструкции усиления ответственности за совершение преступления, предусмотренного ст. 216 УК Беларуси, при наличии отягчающих признаков.

С проблемой оптимизации дифференциации и индивидуализации ответственности за причинение имущественного ущерба без признаков хищения неразрывно связан вопрос о совершенствовании санкционного обеспечения нормы, закрепленной в ст. 216 УК Беларуси. Анализ санкций норм, закрепленных в гл. 24 УК Беларуси, свидетельствует об отсутствии у законодателя последовательности к установлению санкций за совершение преступлений против собственности. Например, санкции норм, устанавливающих ответственность за совершение некоторых форм хищений (ч. 1 ст. 205, ч. 1 ст. 206, ч. 1 ст. 209 УК Беларуси), предусматривают возможность применения к виновному минимального наказания в виде общественных работ. Санкция ч. 1 ст. 216 УК Беларуси такой возможности не предусматривает. В связи с этим возникает вопрос: почему причинение имущественного ущерба в результате мошенничества, совершаемого путем обмана или злоупотребления доверием, может повлечь назначение виновному минимального наказания в виде общественных работ, а причинение аналогичного имущественного ущерба без признаков хищения, совершаемого теми же способами, должно влечь за собой применение минимального наказания в виде штрафа? Тем более этот вопрос непонятен в контексте соотношения общественной опасности преступления, ответственность за совершение которого предусмотрена ст. 216 УК Беларуси, со степенью общественной опасности грабежа (ч. 1 ст. 206 УК Беларуси), совершение которого также предполагает назначение в качестве минимального наказания общественных работ. Исходя из сказанного представляется необходимым в санкцию ч. 1 ст. 216 УК Беларуси включить наказание в виде общественных работ. Положение о необходимости назначения общественных работ в качестве альтернативы другим видам наказаний за совершение преступлений, не относящихся к тяжким и особо тяжким, в том числе и за преступление, ответственность за совершение которого предусмотрена

ч. 1 ст. 216 УК Беларуси, нашло свое отражение в п. 16.7 Концепции совершенствования системы мер уголовной ответственности и порядка их исполнения, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 23 декабря 2010 г. № 672³⁰⁸. Следует также отметить, что общественные работы как вид наказания, применяемый к лицу, признанному виновным в причинении имущественного ущерба без признаков хищения, предусмотрен в УК Азербайджана, Грузии, Казахстана, Киргизии, Молдовы.

Причинение имущественного ущерба без признаков хищения может быть результатом злоупотребления виновным прав и полномочий, предоставленных ему в рамках его профессиональной деятельности либо иной деятельности, требующей специального разрешения или регистрации. В связи с этим имеются основания полагать, что в санкции ч. 1 ст. 216 УК Беларуси лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью должно выступать в качестве основного наказания. Данное наказание может выступать и в качестве дополнительного, если суд, исходя из степени общественной опасности совершенного деяния и личности виновного, сочтет необходимым в качестве основного назначить более строгое наказание, чем лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Аналогичным образом поступил законодатель, устанавливая ответственность за хищение путем злоупотребления служебными полномочиями (ч. 1 ст. 210 УК Беларуси) и присвоение и растрату (ч. 1 ст. 211 УК Беларуси), при совершении которых виновный также злоупотребляет предоставленными ему правами и полномочиями. Данный подход полностью согласуется с закрепленным в п. 16.1 вышеназванной Концепции положением о необходимости принятия законодательных мер по оптимизации наказаний и иных мер уголовной ответственности. Помимо этого, наличие данного наказания в качестве основного в санкции ч. 1 ст. 216 УК Беларуси позволит суду в соответствии со ст. 91 УК заменять наказание, например, в виде лишения свободы или ограничения свободы, более мягким в тех случаях, когда осужденному в силу различных обстоятельств не может быть назначено более мягкое наказание в виде исправительных работ или штрафа.

Таким образом, в целях обеспечения единых подходов к дифференциации и индивидуализации ответственности за совершение различных преступлений против собственности в целом и причинение имущественного ущерба без признаков хищения в значительном размере в частности санкцию ч. 1 ст. 216 УК Беларуси целесообразно изложить в следующей редакции: «... — наказываемые общественными работами или штрафом, или лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, или

³⁰⁸ Об утверждении Концепции совершенствования системы мер уголовной ответственности и порядка их исполнения: Указ Президента Республики Беларусь от 23 декабря 2010 г. № 672 // Эксперт 2: Информационно-правовая система по законодательству Республики Беларусь [Электронный ресурс] / ОДО «Экспертцентр». — Минск, 2016.

исправительными работами на срок до двух лет, или арестом на срок до шести месяцев, или ограничением свободы на срок до двух лет, или лишением свободы на тот же срок с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью или без лишения».

Исходя из вышесказанного полагаем необходимым прийти к следующим выводам:

1. К системе отягчающих признаков, необходимых для дифференциации ответственности за причинение имущественного ущерба без признаков хищения, следует отнести: а) причинение ущерба в крупном размере; б) причинение ущерба в особо крупном размере; в) совершение преступления группой лиц по предварительному сговору; г) совершение преступления организованной группой; д) совершение преступления повторно.

2. Все отягчающие признаки, необходимые для дифференциации ответственности, целесообразно разделить на два вида. Первый вид — специфические квалифицирующие признаки, присущие только конкретным преступлениям. Второй вид — типовые признаки, усиливающие степень общественной опасности преступлений, ответственность за совершение которых предусмотрена различными статьями Особенной части УК.

De lege ferenda непосредственно в нормах Особенной части УК целесообразно закреплять только специфические квалифицирующие признаки, присущие конкретным преступлениям. В отношении причинения имущественного ущерба без признаков хищения (ст. 216 УК Беларуси) отсутствуют квалифицирующие признаки, которые можно рассматривать в качестве специфических только для данного преступления. Исходя из предлагаемой модели дифференциации ответственности, в ст. 216 УК Беларуси нет необходимости выделять какие-либо части, содержащие квалифицирующие признаки преступления.

Законодательная регламентация типовых признаков, усиливающих степень общественной опасности преступлений, ответственность за совершение которых предусмотрена различными статьями Особенной части УК, в том числе и для преступления, предусмотренного ст. 216 УК Беларуси, может быть осуществлена в Общей части УК с установлением правил о пропорциональном повышении наказания по сравнению со статьями Особенной части УК, в которых описаны основные признаки соответствующих преступлений.

3. Оптимизация дифференциации ответственности за причинение имущественного ущерба без признаков хищения обуславливает необходимость изложения санкции ч. 1 ст. 216 УК Беларуси в следующей редакции: «... — наказываемся общественными работами или штрафом, или лишением права занимать определенные должности, или заниматься определенной деятельностью, или исправительными работами на срок до двух лет, или арестом на срок до шести месяцев, или ограничением свободы на срок до двух лет, или лишением свободы на тот же срок с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью или без лишения».

ГЛАВА 4. ПРИЧИНЕНИЕ ИМУЩЕСТВЕННОГО УЩЕРБА БЕЗ ПРИЗНАКОВ ХИЩЕНИЯ И НЕКОТОРЫЕ СМЕЖНЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ (РАЗГРАНИЧИТЕЛЬНО- КВАЛИФИКАЦИОННЫЙ АСПЕКТ)

4.1. Отграничение преступления, ответственность за совершение которого предусмотрена ст. 216 УК Беларуси, от хищений

В процессе правоприменительной деятельности часто возникают трудности при квалификации и разграничении составов преступлений, которые характеризуются рядом общих для них признаков. Подобные составы преступлений в доктрине уголовного права называются смежными³⁰⁹.

В целях точного применения нормы, содержащейся в ст. 216 УК Беларуси, представляется необходимым определить признаки, которые позволяют отграничить исследуемое преступление от смежных преступлений. Это является необходимым условием правильной квалификации преступления, ответственность за совершение которого предусмотрена ст. 216 УК Беларуси.

В соответствии с ч. 1 ст. 216 УК Беларуси причинение имущественного ущерба предполагает отсутствие признаков хищения. Однако необходимо отметить, что объективная сторона преступления, ответственность за совершение которого предусмотрена ст. 216 УК Беларуси, содержит определенные признаки, характерные и для некоторых форм хищений. Вместе с тем следует выделить объективные и субъективные признаки, позволяющие отграничить преступление, ответственность за совершение которого предусмотрена ст. 216 УК Беларуси, от хищений. В частности, родовым объектом причинения имущественного ущерба без признаков хищения и хищений являются отношения собственности, а предметом указанных преступлений — чужое имущество. Однако непосредственные основной и дополнительный объекты, а также предмет преступления, ответственность за совершение которого предусмотрена ст. 216 УК Беларуси, обладают признаками, отличающими их от непосредственного объекта и предмета хищений (раздел 2.1 Объект и предмет причинения имущественного ущерба без признаков хищения).

В отличие от хищений виновные при совершении преступлений, предусмотренных ст. 216 УК Беларуси, посягая на отношения собственности, не

³⁰⁹ Кузнецова, Н. Ф. Основы квалификации преступлений (Особенная часть) / Н. Ф. Кузнецова // Курс уголовного права: в 5 т. / под ред.: Г. Н. Борзенкова и В. С. Комиссарова. — М.: ИКД «Зерцало», 2002. — Особенная часть. Т. 3 / Г. Н. Борзенков [и др.]. — Гл. 2. — С. 43–90.

стремятся поставить себя на место собственника в отношении имущества, являющегося предметом посягательства.

Одной из наиболее сложных и актуальных проблем применения ст. 216 УК Беларуси является отграничение причинения имущественного ущерба без признаков хищения (ст. 216 УК Беларуси) от мошенничества (ст. 209 УК Беларуси). Сложность разграничения анализируемых преступлений заключается в том, что, будучи преступлениями против собственности, причиняющими имущественный ущерб, они предполагают использование злоумышленниками схожих способов осуществления посягательства. Критериями, позволяющими разграничить причинение имущественного ущерба без признаков хищения и мошенничество, являются механизм и характер причинения имущественного ущерба.

В соответствии со ст. 209 УК Беларуси мошенничество представляет собой завладение имуществом или правом на него. Преступник, осуществляющий данную форму хищения, умышленно, противоправно и безвозмездно вовлекает чужое имущество в свои имущественные фонды, т. е. противоправно ставит себя по отношению к этому имуществу на место собственника. Собственнику или законному владельцу имущества причиняется реальный имущественный ущерб. Причинение имущественного ущерба без признаков хищения характеризуется тем, что виновный причиняет ущерб, непосредственно не завладевая чужим имуществом и не обращая его в свои имущественные фонды. В большинстве случаев при совершении преступления, предусмотренного ст. 216 УК Беларуси, потерпевшей стороне причиняется имущественный ущерб в виде *неполучения должного*. Тем не менее, на практике мошенничество имеет наибольшее сходство с такой формой преступления, ответственность за совершение которого предусмотрена ст. 216 УК Беларуси, как возложение виновным бремени своих расходов на иное лицо, поскольку последнему, как и при осуществлении мошенничества, причиняется ущерб в результате реального уменьшения его имущественных фондов.

При хищении ущерб причиняется тем, что происходит уменьшение наличных имущественных фондов потерпевшего, которое возникает в результате безвозмездного противоправного завладения виновным чужим имуществом. В случае реального причинения имущественного ущерба без признаков хищения виновный чужим имуществом непосредственно не завладевает. Его действия направлены не на то, чтобы потерпевший под влиянием обмана передал имущество виновному, как это происходит при совершении мошенничества, а на то, чтобы потерпевший в результате обмана оплатил предоставляемые виновному услуги или имущество, приобретаемое виновным.

Представляется несоответствующим нормам уголовного закона приговор Бобруйского межгарнизонного военного суда по делу М., бывшего сотрудника одного из районных военных комиссариатов Гомельской области.

М., узнав о том, что военнослужащим, прослужившим на военной службе 20 календарных лет и более, жилые помещения, занимаемые ими в домах госу-

дарственного жилого фонда, передаются в собственность безвозмездно, с целью незаконного приобретения в собственность занимаемого им жилого помещения в сентябре 2001 г. изготовил фиктивную справку о наличии у него 22 календарных лет выслуги по военной службе и 26 декабря этого же года вместе с заявлением представил ее в администрацию Центрального района г. Гомеля.

Решением данной администрации от 23 января 2002 г., принятым на основании заявления и фиктивной справки, с М. и членами его семьи был заключен договор о безвозмездной передаче в собственность трехкомнатной квартиры. Государству был причинен ущерб в крупном размере.

Приговором Бобруйского межгарнизонного военного суда М. был признан виновным в совершении деяния, предусмотренного ч. 2 ст. 216 УК³¹⁰.

Однако в данном случае М., вообще не имеющий вследствие недостаточной выслуги лет права на приватизацию занимаемого им жилого помещения, путем обмана обеспечил себе возможность безвозмездного завладения жилым помещением, принадлежащим государственному жилому фонду. В самом приговоре суда и в справке о результатах проведенного предварительного расследования указано, что целью деяния, совершенного М., явилось незаконное бесплатное **приобретение в собственность** занимаемого им жилого помещения, принадлежащего государственному жилищному фонду, в частности Министерству обороны Республики Беларусь. Мы согласны с мнением А. А. Пионтковского, который утверждал, что для хищения характерен незаконный переход имущества потерпевшего в доход виновного³¹¹.

Отграничение причинения имущественного ущерба без признаков хищения от мошенничества осуществляется также по содержанию обмана и злоупотребления доверием, которые выступают в качестве способа совершения обоих преступлений.

В уголовно-правовой литературе отдельными исследователями высказывается мнение о том, что обман и злоупотребление при совершении мошенничества и причинении имущественного ущерба без признаков хищения имеют одинаковое фактическое содержание³¹². Однако сравнительный анализ рассматриваемых составов преступлений позволяет констатировать необоснованность данной точки зрения.

Обман при мошенничестве находит свое проявление в создании у потерпевшего неверного представления о выгодности или обязательности для

³¹⁰ Архив Белорусской военной прокуратуры за 2006 г. — Надзорное производство по уголовному делу № 06034070012.

³¹¹ Пионтковский, А. А. Посягательства на социалистическую собственность / А. А. Пионтковский // Курс советского уголовного права: в VI т. / редкол.: А. А. Пионтковский [и др.]. — М.: Наука, 1970–1971. — Т. IV: Государственные преступления и преступления против социалистической собственности / А. А. Пионтковский, В. Д. Меньшагин. — Разд. IV. — С. 279–424.

³¹² Бакрадзе, А. А. Теоретические основы уголовно-правовой охраны собственности от преступлений, совершаемых путем обмана или злоупотребления доверием. — С. 122.

него передачи своего имущества виновному. Обман как способ причинения имущественного ущерба без признаков хищения выражается в том, что у потерпевшего создается неверное представление об отсутствии у него оснований требовать оплату виновным за пользование имуществом, принадлежащим потерпевшему, или предоставленную потерпевшим услугу.

Злоупотребление доверием при совершении мошенничества выражается в использовании виновным вверенных ему полномочий для завладения имуществом или правом на имущество. Злоупотребление доверием при причинении имущественного ущерба без признаков хищения выражается в использовании виновным вверенных ему полномочий путем противоправного использования виновным чужого имущества не в интересах потерпевшего, а в собственных корыстных интересах без завладения этим имуществом.

Причинение имущественного ущерба без признаков хищения (ст. 216 УК Беларуси) имеет определенное сходство с такими формами хищения, как присвоение или растрата (ст. 211 УК Беларуси). Для присвоения или растраты характерным является то, что имущество *доверяется* виновному для управления, пользования, хранения или перевозки. При причинении имущественного ущерба без признаков хищения имущество также может быть вверено виновному в этих же целях. При этом вверенным является имущество, в отношении которого лицо в силу трудовых, гражданско-правовых или иных отношений наделено полномочиями владения, пользования или распоряжения³¹³.

В целях приобретения выгоды имущественного характера как для совершения преступления, предусмотренного ст. 216 УК Беларуси, так и для совершения преступления, предусмотренного ст. 211 УК Беларуси, преступник может использовать обман, а также доверительные отношения, складывающиеся между ним и собственником имущества в силу трудовых, гражданско-правовых или иных отношений. Следует отметить, что обман и злоупотребление доверием в ст. 211 УК Беларуси напрямую не указаны в качестве способов совершения присвоения или растраты. Тем не менее, анализ судебно-следственной практики показывает, что для совершения преступлений, предусмотренных ст. 211 УК Беларуси, преступники прибегают именно к обману или злоупотреблению доверием.

Например, *Г., работая водителем-экспедитором в УП «ДОРС» Белорусской железной дороги, при неоднократном выбытии в командировки в королевство Дания получал под отчет деньги Национального банка Республики Беларусь. При возвращении из командировок он неоднократно представлял в бухгалтерию в УП «ДОРС» Белорусской железной дороги заведомо подложные кассовые чеки оплаты проезда платной дороги. «Сэкономленные» деньги Г. присваивал*³¹⁴.

³¹³О применении судами уголовного законодательства по делам о хищениях имущества: постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 21 декабря 2001 г. № 15 // Эксперт 2: Информационно-правовая система по законодательству Республики Беларусь [Электронный ресурс] / ОДО «Экспертцентр». — Минск, 2016.

³¹⁴Архив суда Октябрьского района г. Минска за 2005 г. — Дело № 1–393/2005.

В данной ситуации виновный в целях присвоения чужого имущества прибегнул к активному письменному обману. Обман выразился в предоставлении в бухгалтерию предприятия заведомо ложных сведений об использовании вверенного имущества по назначению, что в действительности не имело места.

В другом случае *Ш.*, являясь заведующим складом ООО «Арлон», в период с 04.07.2005 по 26.07.2005 путем присвоения вверенного ему имущества похитил продукты питания на общую сумму 1 005 034 белорусских рубля³¹⁵. В данном случае виновный в целях присвоения чужого имущества **злоупотребил доверием** собственника, вытекающим из трудового договора.

В отличие от присвоения или растраты лицо, виновное в причинении имущественного ущерба без признаков хищения путем обмана или злоупотребления доверием, **не обращает** вверенное ему чужое имущество в свою пользу и **не потребляет** его, а **незаконно** использует вверенное имущество в корыстных интересах, не посягая на право собственности на это имущество в целом.

Иными словами, имущественный ущерб в результате совершения преступления, предусмотренного ст. 216 УК Беларуси, причиняется в результате противоправного пользования чужим имуществом, а причинение имущественного ущерба в результате присвоения или растраты вверенного имущества осуществляется в результате незаконного удержания виновным этого имущества в своем владении на постоянной основе.

Особую важность правильное отграничение причинения имущественного ущерба без признаков хищения от присвоения имеет при квалификации действий лиц, оказывающих гражданам платные услуги или выполняющих оплачиваемые работы. Принятие лицами, уполномоченными на получение с граждан денег за выполненные работы или оказанные услуги, свидетельствует о том, что соответствующие денежные средства уже поступили в имущественные фонды собственника. В данном случае действия лиц, присвоивших полученные деньги, должны квалифицироваться по ст. 211 УК Беларуси как хищение имущества путем присвоения. Принятие лицами, не обладающими полномочиями на получение с граждан денег за выполненные работы или оказанные услуги, свидетельствует о том, что соответствующие денежные средства в фонды собственника не поступили. В этом случае виновные лица будут нести ответственность на основании ст. 216 УК Беларуси³¹⁶. Аналогичный подход к решению данного вопроса имел место и в советский период развития уголовного права³¹⁷.

³¹⁵ Архив суда Октябрьского района г. Минска за 2005 г. — Дело № 1–933/2005.

³¹⁶ О применении судами уголовного законодательства по делам о хищениях имущества: постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 21 декабря 2001 г. № 15 // Эксперт 2: Информационно-правовая система по законодательству Республики Беларусь [Электронный ресурс] / ОДО «Экспертцентр». — Минск, 2016.

³¹⁷ О судебной практике по делам о хищениях государственного и общественного имущества: постановление Пленума Верховного Суда СССР от 11 июля 1972 г. № 4 (в ред. постановлений Пленума от 21 сентября 1977 г. № 13, от 27 ноября 1981 г. № 6 и 7, от 26 апреля

При совершении хищения путем использования компьютерной техники (ст. 212 УК Беларуси) и при причинении имущественного ущерба без признаков хищения (ст. 216 УК Беларуси) преступник использует модификацию компьютерной информации в качестве способа посягательства на имущественные интересы потерпевшего.

Однако при совершении преступления, ответственность за совершение которого предусмотрена ст. 212 УК Беларуси, модификация компьютерной информации выступает в качестве способа противоправного безвозмездного обращения чужого имущества или права на него в свою пользу или пользу третьих лиц. При совершении преступления, ответственность за совершение которого предусмотрена ст. 216 УК Беларуси, виновный не завладевает чужим имуществом или правом на него, а путем модификации компьютерной информации вынуждает потерпевшего расплатиться вместо виновного либо уклоняется от передачи ему соответствующей платы за использование имущества. Например, преступник посредством модификации компьютерной информации вносит в электронный документ сведения, указывающие в качестве пользователя возмездной услуги третье лицо. В данном случае имущественный ущерб без признаков хищения причиняется третьему лицу, на которого возлагается бремя расходов за приобретенное виновным имущество, а не собственнику имущества.

Причинение имущественного ущерба без признаков хищения следует отграничивать от хищений и по признакам субъективной стороны. Сравнимые преступления всегда совершаются с прямым умыслом и с корыстной целью. Однако содержание и направленность умысла, а также содержание корыстной цели при совершении хищений и причинения имущественного ущерба без признаков хищения имеют существенные различия (раздел 2.3 Субъективные признаки рассматриваемого состава преступления).

4.2. Соотношение причинения имущественного ущерба без признаков хищения с некоторыми преступлениями против порядка осуществления экономической деятельности

Научной и практической значимостью обладает вопрос об отграничении преступления, ответственность за совершение которого предусмотрена ст. 216 УК Беларуси, от смежных преступлений, посягающих на порядок осуществления экономической деятельности.

Одной из наиболее актуальных в правоприменительной практике является проблема разграничения причинения имущественного ущерба без признаков (ст. 216 УК Беларуси) // Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР 1924–1986 / под общ. ред. В. И. Терибилова. — М.: Изд-во «Известия Советов народных депутатов СССР», 1987. — 1039 с.

хищения (ст. 216 УК Беларуси) и *уклонения от уплаты таможенных платежей* (ст. 231 УК Беларуси), а также *уклонения от уплаты сумм налогов, сборов* (ст. 243 УК Беларуси).

В отечественной уголовно-правовой литературе существует мнение о том, что преступления, ответственность за совершение которых предусмотрена ст. 231 и ст. 243 УК Беларуси, являются специальными по отношению к общему составу преступления, ответственность за совершение которого предусмотрена ст. 216 УК³¹⁸. На этом основании был сделан вывод о том, что уклонение от уплаты налоговых платежей в крупном размере влечет ответственность в соответствии со ст. 243 УК Беларуси (уклонение от уплаты сумм налогов, сборов). Уклонение от уплаты налоговых платежей в значительном размере должно квалифицироваться как причинение имущественного ущерба при отсутствии признаков хищения в соответствии с ч. 1 ст. 216 УК Беларуси³¹⁹. Такое решение данного вопроса применительно к уклонению от уплаты сумм налогов, сборов находит свое отражение в судебной практике³²⁰. В данном случае на современную почву совершенно необоснованно переносится подход к решению этого вопроса, который сложился в доктрине и в законодательстве советского периода³²¹. Следует согласиться с позицией Н. А. Бабия, который утверждает, что имеющийся в теории и практике уголовного права попытки квалифицировать на основании ч. 1 ст. 216 УК Беларуси уклонение от уплаты таможенных платежей, а также сумм налогов, сборов в размере, не являющемся крупным, следует признать ошибочными³²². Ответственность за уклонение от уплаты таможенных платежей или сумм налогов, сборов в размере, не являющемся крупным, должна наступать на основании ст. 13.6 и ч. 2. ст. 14.5 КоАП Беларуси соответственно.

³¹⁸ Лукашов, А. И. Преступления против порядка осуществления экономической деятельности: уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации / А. И. Лукашов. — Минск: Тесей, 2002. — С. 77, 126; Хилота, В. Обман как средство совершения преступления / В. Хилота // Юстиция Беларуси. — 2009. — № 3. — С. 61–64.

³¹⁹ Лукашов, А. И. Преступления против порядка осуществления экономической деятельности: уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации. — С. 126; Лукашов, А. Ответственность за уклонение от уплаты платежей / А. Лукашов // Юстиция Беларуси. — 2000. — № 3. — С. 41–44; Хилота, В. Причинение имущественного ущерба без признаков хищения / В. Хилота // Юстиция Беларуси. — 2006. — № 5. — С. 60.

³²⁰ Архив суда Минского района и г. Заславля за 2004 г. — Дело № 1–870/2004; Архив суда Минского района и г. Заславля за 2005 г. — Дело № 1–320/2005.

³²¹ Вайнер, Л. Уголовная ответственность за причинение ущерба государству или общественной организации путем обмана или злоупотребления доверием. — С. 40–42; Ляпунов, Ю. Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием и смежные составы преступлений / Ю. Ляпунов // Социалистическая законность. — 1978. — № 8. — С. 41–44.

³²² Бабий, Н. А. Комментарий к ст. 243 УК Беларуси / Н. А. Бабий // Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н. Ф. Ахраменка [и др.]; под общ. ред.: А. В. Баркова, В. М. Хомича. — 2-е изд., с изм. и доп. — Минск: ГИУСТ БГУ, 2010. — С. 550.

Характерным признаком, придающим сходство составам преступлений, ответственность за совершение которых предусмотрена ст. ст. 216, 231, 243 УК Беларуси, является уклонение от уплаты предусмотренных законом платежей. Но это сходство является лишь внешней. Правовая природа этих преступлений различна.

Так, например, *Борисовским межрайонным отделом управления Департамента финансовых расследований Комитета государственного контроля по Минской области и Минску было возбуждено уголовное дело в отношении директора частного предприятия. В ходе оперативных мероприятий было установлено, что руководитель данного частного предприятия в течение 2007–2009 гг. выплачивал работникам заработную плату «в конвертах», сверх тех сумм, которые проходили по документам бухгалтерского учета. Всего таким образом была выплачена зарплата 43 сотрудникам данного предприятия на общую сумму более 161,3 млн рублей. В результате государству был причинен ущерб в виде неуплаты обязательных страховых взносов в Фонд социальной защиты населения Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь в общей сумме 56,5 млн рублей. В отношении директора частного предприятия возбуждено уголовное дело по ч. 2 ст. 216 УК³²³.*

Одним из важнейших признаков, которые позволяют разграничить сравнимые преступления, является объект посяательства. Объектом причинения имущественного ущерба без признаков хищения выступают отношения собственности. В то же время объектом преступлений, ответственность за совершение которых предусмотрена ст. 231 и ст. 243 УК Беларуси, являются общественные отношения в сфере формирования государственного бюджета. Исходя из этого представляется необоснованной квалификация на основании ст. 216 УК Беларуси случаев выплаты заработной платы, которая не фиксируется по документам бухгалтерского учета.

Правовой режим обязательных страховых взносов в Фонд социальной защиты населения Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь регулируется Бюджетным кодексом Республики Беларусь и Законом Республики Беларусь «Об основах государственного социального страхования» от 31 января 1995 г. № 3563-ХІІ³²⁴. Объектом преступления в данном случае выступают не отношения собственности, а общественные отношения в сфере

³²³ В ближайшее время будет проведен анализ предприятий без ведомственной подчиненности, где имеются подозрения на выплату зарплаты «в конвертах» // Информационное агентство «ЭКОПРЕСС» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.ecopress.by/ru/news/8/detail/146364/back.html>. — Дата доступа: 04.03.2011.

³²⁴ Бюджетный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 2008 г. № 412-3 // Эксперт 2: Информационно-правовая система по законодательству Республики Беларусь [Электронный ресурс] / ОДО «Экспертцентр». — Минск, 2016; Об основах государственного социального страхования: Закон Респ. Беларусь от 31 января 1995 г. № 3563-ХІІ // Эксперт 2: Информационно-правовая система по законодательству Республики Беларусь [Электронный ресурс] / ОДО «Экспертцентр». — Минск, 2016.

формирования государственного бюджета. Уклонение работодателя от уплаты страховых взносов в Фонд социальной защиты населения Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь посредством выплаты работникам заработной платы в «конвертах», т. е. помимо документов бухгалтерского учета при наличии соответствующих условий, должно квалифицироваться на основании ст. 243, а не 216 УК Беларуси. При совершении преступления, предусмотренного ст. 216 УК Беларуси, общественно опасные последствия содеянного выражаются в причинении потерпевшей стороне вреда в виде имущественного ущерба. Характер причиняемого вреда в случае уклонения от уплаты бюджетных платежей иной. В результате совершения преступлений, предусмотренных ст. 231 и ст. 243 УК Беларуси, снижаются возможности государства по реализации им своих функций в политической, социальной, экономической, правоохранительной и иных сферах.

4.3. Соотношение причинения имущественного ущерба без признаков хищения с некоторыми преступлениями против интересов службы

Причинение имущественного ущерба без признаков хищения путем злоупотребления доверием (ст. 216 УК Беларуси) и злоупотребления властью или служебными полномочиями вопреки интересам службы, повлекшее причинение имущественного ущерба (ст. 424 УК Беларуси), обладают существенным сходством. Сходство данным преступлениям придает то, что вследствие злоупотребления виновными принадлежащими им полномочиями потерпевшим в обоих случаях причиняется имущественный ущерб при отсутствии признаков хищения. Должностное злоупотребление, повлекшее причинение имущественного ущерба, является частным случаем злоупотребления доверием, поскольку в его основе среди прочего могут находиться служебные полномочия³²⁵.

Однако в правоприменительной практике возникает проблема квалификации имущественных злоупотреблений должностных лиц, осуществляющих управленческие функции в хозяйственном (частном) секторе.

Например, *М., будучи генеральным директором предприятия, с целью погашения задолженностей указанного предприятия по лизинговым, налоговым и другим платежам, осознавая отсутствие у предприятия, не осуществляющего длительное время финансово-хозяйственную деятельность, реальной возможности возвратить в установленный срок денежные средства, с марта 2007 г. по ноябрь 2008 г. получил в качестве займов от нескольких физических лиц денежные суммы в общем размере 345 011 500 рублей (10 905 базовых величин).*

³²⁵ Мороз, Д.Г. О соотношении преступлений, ответственность за совершение за которых предусмотрена ст. ст. 216 и 424 УК Беларуси / Д. Г. Мороз // Судовы веснік. — 2011. — № 4. — С. 68–72.

Причинение имущественного ущерба потерпевшим выразилось в неполучении ими доходов, которые обещал выплачивать М. за пользование принадлежащими им денежными средствами, а также в невозвращении этих денежных средств в установленные договорами займов сроки. Суд привлек М. к ответственности на основании ч. 2 ст. 216 УК. Мотивировка решения суда основана на том, что М., выступая при заключении договоров займа от имени предприятия как его генеральный директор, являлся при этом владельцем преобладающей 55% -й доли в уставном фонде ООО³²⁶.

Особенностью приведенного выше примера из судебной практики является то, что М. действовал не только как должностное лицо, но и как один из собственников коммерческой организации, в уставном фонде которой ему принадлежала преобладающая доля. Однако, по нашему мнению, в подобных ситуациях вопрос о квалификации действий виновного зависит не от размера его доли в уставном фонде коммерческой организации, а от того, действовало данное лицо вопреки интересам службы или нет.

В отечественной юридической литературе отмечается сложность установления точного содержания такого объективного признака, как «вопреки интересам службы». Это обусловлено тем, что существует определенное несоответствие между закрепленным в законодательстве понятием должностного лица и интересами службы в частном секторе управления, которые приобрели относительно самостоятельный характер по отношению к интересам государства. При этом интересы службы в частном секторе управления в должной степени не консолидированы с публичными интересами. Публичный интерес в управленческой деятельности частного сектора сохраняется в полном объеме с точки зрения оценки принятых решений на их соответствие требованиям законности³²⁷. Противоречий с обязанностью должностного лица действовать в интересах коммерческой организации в данном случае не возникает. Закрепляя указанную обязанность, законодатель предполагает ее исполнение с учетом установленных законом ограничений. Исполнение предписаний нормативных правовых актов, в том числе локальных, входит в круг интересов коммерческой организации, имеющей юридические обязательства перед указанными в законе физическими лицами, трудовым коллективом, бюджетом и кредиторами. Таким образом, содержание понятия «интересы службы» необходимо устанавливать в каждом конкретном случае злоупотреблений со стороны должностного лица исходя из содержания всей совокупности интересов, обеспечивающих соблюдение требований законности, авторитета, репутации органа государственного,

³²⁶ Архив Минского областного суда. Копии кассационных определений по суду Крупского района Минской области за 2010 г. — Наряд 22–40/2010.

³²⁷ Хомич, В. М. Комментарий к ст. 424 УК / В. М. Хомич // Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н. Ф. Ахраменка [и др.]; под общ. ред.: А. В. Баркова, В. М. Хомича. — 2-е изд., с изм. и доп. — Минск: ГИУСТ БГУ, 2010. — С. 965–966.

общественного, хозяйственного управления, имущественных, финансово-экономических интересов физических и юридических лиц.

Причинение имущественного ущерба должностным лицом коммерческой организации, злоупотребляющим должностными полномочиями, представляет собой не что иное, как нарушение публично-правовых ограничений, обеспечивающих нормальную законную деятельность этой коммерческой организации. При этом нарушение публично-правовых ограничений означает несоблюдение интересов службы должностным лицом независимо от того, является он наемным работником или (и) учредителем (собственником) данной коммерческой организации. Исходя из этого имеются основания утверждать, что злоупотребление должностного лица коммерческой организации, повлекшее причинение имущественного ущерба без признаков хищения в крупном размере, должно квалифицироваться на основании ст. 424 УК Беларуси.

Для решения вопроса о привлечении виновного в причинении имущественного ущерба к ответственности на основании ст. 424 или ст. 216 УК Беларуси необходимо точно установить характер и содержание его полномочий. При этом необходимо различать служебные полномочия должностного лица и его сугубо профессиональные обязанности, которые не являются должностными (например, руководитель частного медицинского центра одновременно выполняет обязанности практикующего врача). Ответственность за причинение имущественного ущерба на основании ст. 216 УК Беларуси может наступать в отношении того должностного лица, который при причинении имущественного ущерба использует профессиональные полномочия, не являющиеся должностными.

На основании вышесказанного имеются основания полагать, что п. 11 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 16 декабря 2004 г. № 12 «О судебной практике по делам о преступлениях против интересов службы (ст. ст. 424–428 УК)» целесообразно дополнить абзацем третьим следующего содержания: «Ответственность должностного лица, которое для причинения имущественного ущерба без признаков хищения использует профессиональные полномочия, не являющиеся должностными, должна наступать на основании ст. 216 УК».

В вышеприведенном примере из судебно-следственной практики ставить вопрос об уголовной ответственности правомерно, если со стороны руководителя предприятия имело место, например, нецелевое использование заемных средств, не направленное на поддержание и развитие деятельности предприятия. Если же заключение договоров займа преследовало цель не просто извлечения имущественной выгоды, а развитие предпринимательской деятельности, поддержание работы предприятия, обеспечение выпуска продукции, сохранение рабочих мест, уплату бюджетных, лизинговых, арендных платежей, то причинение имущественного ущерба займодавцам при наличии соответствующих условий должно влечь гражданско-правовую ответственность.

Законодательная регламентация размера имущественного ущерба, причиняемого в результате должностного и недолжностного злоупотреблений, порождает проблему квалификации злоупотребления властью или служебными полномочиями, повлекшего причинение имущественного ущерба без признаков хищения в размере до 250 базовых величин. Ответственность за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 216 УК Беларуси, наступает в случае причинения имущественного ущерба в **значительном** размере, т. е. в размере в 40 и более раз превышающем размер базовой величины, установленной на день совершения преступления. Ответственность за совершение преступления, предусмотренного ст. 424 УК Беларуси, наступает в случае причинения имущественного ущерба в **крупном** размере, т. е. в размере в 250 и более раз превышающем размер базовой величины. При этом существует несколько возможных вариантов решения данной проблемы.

Так, 22% респондентов придерживаются мнения о том, что ответственность за совершение должностными лицами преступлений, предусмотренных статьями гл. 35 УК Беларуси, необходимо связать с причинением имущественного ущерба не только в крупном, но и в значительном размере. Такой подход представляется не совсем удачным в связи с отсутствием в УК единых подходов к определению значительного и крупного размера имущественного ущерба. 20% респондентов полагают, что ответственность должностного лица, причиняющего имущественный ущерб в значительном размере с использованием своих должностных полномочий, должна наступать по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 216 и ч. 2 ст. 424 УК Беларуси³²⁸. В соответствии с ч. 1 примечаний к гл. 35 УК Беларуси должностное лицо, которое использовало свои властные или иные служебные полномочия для совершения преступления, не названного в данной главе, несет ответственность по совокупности преступлений. При этом совершение такого преступления признается существенным вредом, предусмотренным статьями данной главы.

Однако вопрос о возможности квалификации причинения имущественного ущерба без признаков хищения путем злоупотребления властью или служебными полномочиями, повлекшее причинение имущественного ущерба в значительном размере, по совокупности преступлений, ответственность за совершение которых предусмотрена ч. 1 ст. 216 и ч. 2 ст. 424 УК Беларуси, требует иного подхода. Решение данной проблемы должно находиться в плоскости применения правил о разрешении конкуренции общих и специальных норм. Должностное злоупотребление, повлекшее причинение имущественного ущерба, является частным случаем злоупотребления доверием, повлекшим причинение имущественного ущерба без признаков хищения. Соответственно нормы, закрепленные в ст. 216 и ст. 424 УК Беларуси, соотносятся друг с другом как общая и специальная. В доктрине уголовного права нормы, взаимодей-

³²⁸ Мороз, Д. Г. Причинение имущественного ущерба без признаков хищения как преступление против собственности: дис. ... канд. юрид. наук. — С. 152–158.

ствующие по диалектике общего и особенного, признаются конкурирующими. Квалификация по общей норме производится, когда совершенное лицом деяние не подпадает под специальные нормы УК³²⁹. Общая и специальная нормы не могут быть основанием для квалификации при идеальной совокупности и могут быть основанием для квалификации только при реальной совокупности³³⁰. Применительно к рассматриваемому деянию один и тот же акт злоупотребления, причиняющий имущественный ущерб без признаков хищения, нельзя квалифицировать по общей и специальной норме одновременно.

45% опрошенных респондентов полагают, что злоупотребление властью или служебными полномочиями, повлекшее причинение имущественного ущерба без признаков хищения от 40 до 250 базовых величин, следует квалифицировать на основании ч. 1 ст. 216 УК. Однако, как отмечалось выше, ответственность должностного лица на основании ст. 216 УК Беларуси может наступать только в том случае, если причинение имущественного ущерба связано с использованием им своих профессиональных полномочий, не являющихся должностными. В отечественной юридической литературе, посвященной вопросам квалификации преступлений против интересов службы, отмечается, что в случае, когда причиненный должностным правонарушителем вред не является существенным и отсутствует имущественный ущерб в крупном размере, содеянное может влечь лишь дисциплинарную ответственность³³¹.

4.4. Отграничение причинения имущественного ущерба без признаков хищения от гражданско-правовых деликтов

В теории и практике уголовного права существует проблема отграничения деяний, сопряженных с причинением имущественного ущерба и влекущих уголовную ответственность, от гражданско-правовых деликтов, сопряженных с причинением имущественного ущерба. По мнению одних юристов, наличие между потерпевшим и виновным гражданско-правовых отношений является обстоятельством, исключающим уголовную ответственность. Другие юристы, наоборот, утверждают, что гражданско-правовые отношения сами по себе не исключают отношений уголовно-правовых, порожденных совершением преступления³³².

³²⁹ Кузнецова, Н. Ф. Проблемы квалификации преступлений: лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений». — С. 123.

³³⁰ Уголовное право Республики Беларусь. Особенная часть: учеб. пособие / Н. Ф. Ахраменка, Н. А. Бабий [и др.]; под ред.: Н. А. Бабия и И. О. Грунтова. — Минск: ООО «Новое знание», 2002. — С. 16–17.

³³¹ Лосев, В. В. Преступления против интересов службы: юридический анализ и правила квалификации / В. В. Лосев. — Минск: Амалфея, 2010. — С. 28.

³³² Бойцов, А. И. Преступления против собственности. — С. 35–38; Яни, П. С. Экономические и служебные преступления / П. С. Яни. — М.: ЗАО «Бизнес-школа «Интел-Синтез»,

Критерием, позволяющим отграничить уголовно наказуемое причинение имущественного ущерба без признаков хищения от гражданско-правового деликта, является степень общественной опасности содеянного, которая определяется объективными и субъективными признаками.

Основная сложность отграничения причинения имущественного ущерба без признаков хищения от гражданско-правового деликта заключается в том, что при совершении преступления, предусмотренного ст. 216 УК Беларуси, и при совершении гражданско-правового деликта может иметь место уклонение от уплаты или передачи должного.

Объективным критерием, позволяющим отграничить уголовную и гражданско-правовую ответственность за уклонение от уплаты или передачи должного, является наличие или отсутствие юридических (договорных) оснований использования чужого имущества или возмездных услуг. Если лицо уклоняется от уплаты или передачи должного вследствие противоправного использования чужого имущества или возмездных услуг, уголовная ответственность должна наступать на основании ст. 216 УК Беларуси при наличии иных признаков, предусмотренных данной статьей. Наличие юридических (договорных) оснований использования чужого имущества или возмездных услуг в случае уклонения от уплаты или передачи должного свидетельствует о невыполнении лицом принятых на себя обязательств по гражданско-правовому договору. Это исключает уголовную ответственность, однако влечет за собой ответственность гражданско-правовую. В соответствии с ч. 1 ст. 180 ГК Беларуси сделка, совершенная под влиянием обмана, может быть признана судом недействительной. Вместе с тем наличие гражданско-правового договора в некоторых случаях не исключает уголовную ответственность за причинение имущественного ущерба без признаков хищения. Данная ситуация возможна в случае использования одной из сторон сделки преступного обмана.

Так, *гражданин Пакистана Х., находясь в г. Минске, с целью извлечения имущественных выгод путем заключения договоров на нескольких подставных лиц на оказание телекоммуникационных услуг с СООО «Мобильные ТелеСистемы» и СП ООО «Мобильная Цифровая Связь» приобрел 37 sim-карт. Х. отправлял sim-карты с активированной услугой «международный роуминг» в Саудовскую Аравию. Подданные Саудовской Аравии использовали полученные sim-карты для осуществления международных телефонных переговоров с абонентами из разных стран мира. При этом указанными лицами умышленно превышался минимальный авансовый платеж без намерения в дальнейшем погашать возникающую задолженность. СООО «Мобильные ТелеСистемы» и СП ООО «Мобильная Цифровая Связь» был причинен имущественный ущерб на сумму 197 095 310 белорусских рублей³³³. Указание в гражданско-правовом договоре ложных сведений о лицах, использовавших возмездные услуги мо-*

³³³ Архив суда Октябрьского района г. Минска за 2004 г. — Дело № 1–770/2004.

бильной телефонной связи, явилось в данном случае необходимым условием причинения имущественного ущерба без признаков хищения, ответственность за совершение которого предусмотрена ст. 216 УК Беларуси.

Злоупотребление доверием может быть осуществлено доверительным управляющим чужим имуществом. В таком случае в действиях доверительного управляющего важно установить *умысел*. Ответственность доверительного управляющего, не проявившего вследствие некомпетентности, халатности и других *неумышленных* действий должной заботливости об интересах выгодоприобретателя и вверителя, которые повлекли причинение имущественного ущерба, наступает в рамках гражданско-правовых отношений³³⁴.

Исходя из вышесказанного представляется необходимым сделать следующие выводы:

1. Преступное деяние в виде причинения имущественного ущерба без признаков хищения отличается от хищений *объективными* и *субъективными* признаками.

1.1. В отличие от хищений виновные при совершении преступлений, предусмотренных ст. 216 УК Беларуси, посягая на отношения собственности, не стремятся поставить себя на место собственника в отношении имущества, являющегося предметом посягательства.

1.2. При совершении хищения виновный умышленно, противоправно и безвозмездно вовлекает чужое имущество в свои имущественные фонды, т. е. противоправно ставит себя по отношению к этому имуществу на место собственника.

1.3. При совершении хищения потерпевшему причиняется реальный имущественный ущерб.

При совершении преступления, предусмотренного ст. 216 УК Беларуси, имущественный ущерб выражается в неполучении потерпевшим должного и в некоторых случаях в реальном имущественном ущербе.

При хищении ущерб причиняется в результате уменьшения наличных имущественных фондов потерпевшего вследствие безвозмездного противоправного завладения виновным чужим имуществом. В случае реального причинения имущественного ущерба без признаков хищения чужим имуществом виновный непосредственно не завладевает.

1.4. Отграничение причинения имущественного ущерба без признаков хищения от различных форм хищений может осуществляться по содержанию обмана, злоупотребления доверием и модификации компьютерной информации, которые выступают способом совершения сравниваемых преступлений.

1.5. Причинение имущественного ущерба без признаков хищения следует отграничивать от хищений и по признакам объективной стороны. Сравнимые преступления всегда совершаются с прямым умыслом и с корыстной

³³⁴Мороз, Д. Г. Злоупотребление доверием как способ причинения имущественного ущерба без признаков хищения / Д. Г. Мороз // Юридический журнал. — 2009. — № 3. — С. 47–51.

целью. Однако содержание и направленность умысла, а также содержание корыстной цели при совершении хищений и причинении имущественного ущерба без признаков хищения имеют существенные различия.

2. Составы преступлений, ответственность за совершение которых предусмотрена ст. 231 УК Беларуси (уклонение от уплаты таможенных платежей) и ст. 243 УК Беларуси (уклонение от уплаты сумм налогов, сборов), не являются специальными составами по отношению к составу преступления, ответственность за совершение которого предусмотрена ст. 216 УК Беларуси.

2.1. Признаком, позволяющим разграничить, с одной стороны, преступление, ответственность за совершение которого предусмотрена ст. 216 УК Беларуси, и, с другой стороны, преступления, ответственность за совершение которых предусмотрена ст. 231 и ст. 243 УК Беларуси, является объект посягательства. Объектом причинения имущественного ущерба без признаков хищения выступают отношения собственности. Объектом преступлений, ответственность за совершение которых предусмотрена ст. 231 и ст. 243 УК Беларуси, являются общественные отношения в сфере формирования государственного бюджета.

2.2. При совершении преступления, предусмотренного ст. 216 УК Беларуси, общественно опасные последствия содеянного выражаются в причинении потерпевшей стороне вреда в виде имущественного ущерба. Характер причиняемого вреда в случае уклонения от уплаты бюджетных платежей иной. В результате совершения преступлений, предусмотренных ст. 231 и ст. 243 УК Беларуси, снижаются возможности государства по реализации им своих функций в политической, социальной, экономической правоохранительной и иных сферах.

2.3. Квалификация уклонения от уплаты таможенных платежей или сумм налогов и сборов в размере, не являющемся крупным на основании ч. 1 ст. 216 УК Беларуси, недопустима. В данном случае ответственность должна наступать на основании ст. 13.6 или ч. 2. ст. 14.5 КоАП Беларуси соответственно.

3. Причинение имущественного ущерба без признаков хищения путем злоупотребления доверием (ст. 216 УК Беларуси) выступает в качестве общего (родового) состава преступления по отношению к злоупотреблению властью или служебными полномочиями, повлекшему причинение имущественного ущерба (ст. 424 УК Беларуси).

3.1. Содержание понятия «интересы службы» необходимо устанавливать в каждом конкретном случае злоупотреблений со стороны должностного лица, исходя из содержания всей совокупности интересов, обеспечивающих соблюдение требований законности, авторитета, репутации органа государственного, общественного, хозяйственного управления, интересов физических и юридических лиц.

3.2. Для решения вопроса о привлечении виновного в причинении имущественного ущерба без признаков хищения к ответственности на основании ст. 424 или ст. 216 УК Беларуси необходимо точно установить характер

и содержание его полномочий. При этом необходимо различать служебные полномочия должностного лица и его сугубо профессиональные обязанности, не являющиеся должностными.

Нарушение виновным в результате должностного злоупотребления любого из элементов интересов службы при наличии соответствующих условий влечет ответственность на основании ст. 424 УК Беларуси. Нарушение публично-правовых ограничений в деятельности коммерческой организации означает несоблюдение интересов службы должностным лицом независимо от того, является он наемным работником или учредителем (собственником) этого юридического лица.

Ответственность за причинение имущественного ущерба на основании ст. 216 УК может наступать в отношении того должностного лица, которое для причинения имущественного ущерба использует профессиональные полномочия, не являющиеся должностными.

3.3. Злоупотребление властью или служебными полномочиями, повлекшее причинение имущественного ущерба в размере до 250 базовых величин, следует квалифицировать как дисциплинарный проступок.

3.4. В случае причинения имущественного ущерба в условиях обоснованного риска должностное лицо коммерческой организации может привлекаться к гражданско-правовой, но не к уголовной ответственности. Уголовная ответственность на основании ст. 424 или ст. 216 УК Беларуси должна наступать только в том случае, если действия лица направлены не на достижение общественно полезной цели, а исключительно на извлечение имущественной выгоды посредством целенаправленного причинения имущественного ущерба потерпевшему.

4. Критериями, позволяющими отграничить уголовно наказуемое причинение имущественного ущерба без признаков хищения от гражданско-правового деликта, являются: а) отсутствие или наличие юридических оснований использования чужого имущества, а также возмездных услуг; б) наличие в процессе осуществления сделки преступного обмана или злоупотребления доверием; в) наличие прямого умысла на причинение имущественного ущерба без признаков хищения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование законодательных и правоприменительных аспектов причинения имущественного ущерба без признаков хищения (ст. 216 УК Беларуси) позволяет сделать следующие выводы.

1. Историко-правовой и сравнительно-правовой анализ норм о причинении имущественного ущерба без признаков хищения позволяет констатировать необходимость существования в УК Беларуси нормы, устанавливающей ответственность за причинение имущественного ущерба без признаков хищения. Присутствие в уголовном законодательстве Республики Беларусь данной нормы обеспечивает системность и беспробельность уголовно-правовой охраны отношений собственности от корыстных преступлений, не обладающих признаками хищения.

Общественная опасность преступления, ответственность за совершение которого предусмотрена ст. 216 УК Беларуси, предопределена его юридической природой, обусловленной способами, которые выражаются в различных вариантах имущественных злоупотреблений и обманов. Усложнение имущественных отношений под влиянием научно-технического прогресса и развития информационных технологий порождает новые способы причинения имущественного ущерба при отсутствии признаков хищения. Эти способы выражаются в противоправной манипуляции данными, обрабатываемыми компьютерными и автоматизированными системами. Существенным фактором, обуславливающим преступный характер деяния, ответственность за совершение которого предусмотрена ст. 216 УК Беларуси, является его умышленный характер и направленность на противоправное извлечение имущественной выгоды или избавление от материальных затрат, которые виновный обязан был понести.

Сопоставление норм уголовных законодательств государств, ранее входивших в состав СССР, показывает, что наиболее оптимально правовая регламентация ответственности за причинение имущественного ущерба без признаков хищения осуществлена в УК Беларуси. В отличие от уголовных кодексов государств, ранее входивших в состав СССР, в ст. 216 УК Беларуси наиболее полно отражены способы причинения имущественного ущерба без признаков хищения, а также определен механизм совершения данного преступления. Однако это не исключает возможности совершенствования законодательного регулирования ответственности за исследуемое преступление, уточнения механизма причинения имущественного ущерба, совершенствования дифференциации ответственности и санкционного обеспечения нормы, закрепленной в ст. 216 УК Беларуси.

2. В ст. 216 УК Беларуси прямо не закреплены формы причинения имущественного ущерба без признаков хищения. Исследование практики применения

ст. 216 УК Беларуси, а также научной литературы позволяет констатировать наличие следующих форм причинения имущественного ущерба без признаков хищения: а) противоправное использование чужого имущества или возмездных услуг; б) уклонение от уплаты или передачи должного (преступная экономия); в) обращение виновным в свою пользу или пользу третьих лиц имущества, которое не поступило, но должно было поступить в собственность потерпевшего; г) возложение виновным бремени своих расходов на потерпевшего.

Определение содержания соответствующих форм причинения имущественного ущерба без признаков хищения позволяет установить пределы уголовной противоправности данного преступления, конкретизирует основания уголовной ответственности, формирует необходимые предпосылки для отграничения преступления, ответственность за совершение которого предусмотрена ст. 216 УК Беларуси, от иных преступлений.

Содержание той или иной формы причинения имущественного ущерба без признаков хищения способствует установлению особенностей юридического окончания исследуемого преступления. Выяснение этого вопроса позволяет отграничить оконченное причинение имущественного ущерба без признаков хищения от покушения на совершение данного преступления, правильно применить нормы уголовного закона о его действии во времени, произвести отличие соучастия от заранее не обещанного укрывательства рассматриваемого преступления, установить состояние добровольного отказа и деятельного раскаяния, определить причинную связь между преступным деянием и его общественно опасными последствиями, сориентировать органы, ведущие уголовный процесс, с определением сроков давности.

3. Анализ правоприменительной практики, научной литературы и результатов опросов судей и следователей прокуратуры показывает, что в настоящее время существует необходимость совершенствования законодательной регламентации причинения имущественного ущерба без признаков хищения как преступления против собственности.

3.1. В соответствии с действующей редакцией ч. 1 ст. 216 УК Беларуси имущественный ущерб в значительном размере причиняется **посредством** извлечения имущественной выгоды. При этом неизвлечение виновным имущественной выгоды или избавление от материальных затрат в случае совершения им преступления, предусмотренного ст. 216 УК Беларуси, не препятствует причинению потерпевшему имущественного ущерба без признаков хищения.

Вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что абзац первый ч. 1 ст. 216 УК Беларуси целесообразно изложить в следующей редакции: «Причинение в значительном размере ущерба без признаков хищения при извлечении имущественной выгоды либо при избавлении от материальных затрат, совершенное путем обмана, злоупотребления доверием или модификации компьютерной информации ... — ...».

3.2. Абзац 2 части 1 ст. 216 УК Беларуси необходимо изложить в следующей редакции: «... — наказывается общественными работами или штрафом, или лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, или исправительными работами на срок до двух лет, или арестом на срок до шести месяцев, или ограничением свободы на срок до двух лет, или лишением свободы на тот же срок с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью или без лишения».

Включение в санкцию ч. 1 ст. 216 УК Беларуси основных наказаний в виде общественных работ и лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, а также увеличение верхнего предела основного наказания в виде ограничения свободы позволит адекватно отразить характер и степень общественной опасности причинения имущественного ущерба без признаков хищения и расширить диапазон применения альтернативных видов наказаний. Это позволит оптимизировать сферу дифференциации и индивидуализации ответственности за причинение имущественного ущерба без признаков хищения.

3.3. В целях унификации правоприменительных и доктринальных подходов к квалификации преступления, ответственность за совершение которых предусмотрена ст. 216 УК, а также иных умышленных преступлений, способами совершения которых являются обман и злоупотребление доверием, предлагается внести в ст. 4 УК дополнения, в которых следует закрепить легальные определения указанных способов совершения умышленных преступлений.

3.3.1. Статью 4 УК Беларуси предлагается дополнить частью 13¹ следующего содержания: «Под обманом как способом совершения умышленного преступления понимается сознательное введение лица в заблуждение путем искажения истины или умолчания о фактах, имеющих юридическое значение».

3.3.2. Статью 4 УК Беларуси предлагается дополнить ч. 13² следующего содержания: «Под злоупотреблением доверием как способом совершения умышленного преступления понимается сознательное использование лицом полномочий, предоставленных ему в силу нормативного правового акта, договора, осуществляемых им юридически значимых действий, во вред правам и законным интересам иного лица».

3.4. Применение в ст. 10.7 КоАП Беларуси понятия *мелкого хищения* является не совсем корректным. Законодатель использует различные критерии при определении размера «незначительного ущерба» и «ущерба», свойственного хищениям. В целях устранения данного законодательного дефекта в ст. 10.7 КоАП предлагается диспозицию этой статьи изложить в следующей редакции: «Статья 10.7. Причинение имущественного ущерба

Причинение в незначительном размере ущерба без признаков административного правонарушения, ответственность за совершение которого предусмотрена ст. 10.5 настоящего Кодекса, либо признаков хищения как преступления

против собственности при извлечении имущественной выгоды либо при избавлении от материальных затрат, совершенное путем обмана, злоупотребления доверием или модификации компьютерной информации, — ...».

4. В целях обеспечения единообразного осуществления правоприменительной практики целесообразно внести следующие изменения и дополнения в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь.

4.1. Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 21 декабря 2001 г. № 15 дополнить п. 17¹ следующего содержания:

«Лица, противоправно обращающие путем обмана, злоупотребления доверием или модификации компьютерной информации в свою пользу наследственное имущество, которое должно перейти законным наследникам, или выморочное имущество, которое должно перейти государству, не могут нести ответственность за хищение. Действия указанных лиц должны квалифицироваться по ст. 216 УК».

4.2. Пункт 34 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 21 декабря 2001 г. № 15 изложить в следующей редакции:

«Изготовление и использование лицом фиктивных документов для совершения хищения или причинения имущественного ущерба без признаков хищения, а равно для сокрытия этих преступлений требует дополнительной квалификации за подделку документов (ст. 380 УК) или служебный подлог (ст. 427 УК).

В случае использования фиктивных документов при совершении хищения или причинения имущественного ущерба без признаков хищения лицом, не принимавшим непосредственного участия в изготовлении подложного документа, дополнительной квалификации по ст. 380 или ст. 427 УК не требуется. Вместе с тем соучастие в подделке документа или служебном подлоге требует самостоятельной уголовно-правовой оценки».

4.3. Пункт 11 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 16 декабря 2004 г. № 12 «О судебной практике по делам о преступлениях против интересов службы (ст. ст. 424–428 УК)» целесообразно дополнить абзацем третьим следующего содержания: «Ответственность должностного лица, которое для причинения имущественного ущерба без признаков хищения использует сугубо профессиональные функции, не являющиеся должностными полномочиями, должна наступать на основании ст. 216 УК».

5. Дифференциация уголовной ответственности за причинение имущественного ущерба без признаков хищения может осуществляться посредством системы признаков, выступающих в качестве обстоятельств, отягчающих ответственность.

Система отягчающих признаков, необходимых для дифференциации ответственности за причинение имущественного ущерба без признаков хищения, должна включать в себя: а) причинение ущерба в крупном размере; б) причинение ущерба в особо крупном размере; в) совершение преступления

группой лиц по предварительному сговору; г) совершение преступления организованной группой; д) совершение преступления повторно.

Установление системы данных признаков позволит устранить непоследовательность законодателя в дифференциации ответственности за причинение имущественного ущерба без признаков хищения в частности и преступлений против собственности в целом. Дифференциация ответственности за причинение имущественного ущерба без признаков хищения посредством названных отягчающих признаков соответствует целям уголовной политики государства в сфере борьбы с преступлениями против собственности и позволяет суду индивидуализировать ответственность виновного за совершение исследуемого преступления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Азаров, Д. С. Кримінальна відповідальність за злочини в сфері комп'ютерної інформації: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Д. С. Азаров; Ін-т держави і права ім. В. М. Корецького НАН України. — Київ, 2003. — 18 с.
2. Аносовъ, І. И. Злоупотребление довѣріемъ / І. И. Аносовъ. — М.: Т-во скоропечатни А. А. Левенсонъ, 1915. — 382 с, II стр.
3. Антонюк, Н. О. Кримінальна відповідальність за заподіяння майнової шкоди шляхом обману або зловживання довірою: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Н. О. Антонюк; Львів. нац. ун-т ім. І. Франка. — Львів, 2006. — 18 с.
4. Архив Белорусской военной прокуратуры за 2006 г. — Надзорное производство по уголовному делу № 06034070012.
5. Архив Минского областного суда. Копии кассационных определений по суду Крупского района Минской области за 2010 г. — Наряд 22–40/2010.
6. Архив суда Ленинского района г. Минска за 2000 г. — Дело № 1–427/2000.
7. Архив суда Ленинского района г. Минска за 2002 г. — Дело № 1–131/2002.
8. Архив суда Минского района и г. Заславля за 1999 г. — Дело № 1–394/1999.
9. Архив суда Минского района и г. Заславля за 2003 г. — Дело № 1–640/2003.
10. Архив суда Минского района и г. Заславля за 2004 г. — Дело № 1–870/2004.
11. Архив суда Минского района и г. Заславля за 2005 г. — Дело № 1–320/2005.
12. Архив суда Октябрьского района г. Минска за 1998 г. — Дело № 1–463/1998.
13. Архив суда Октябрьского района г. Минска за 2004 г. — Дело № 1–770/2004.
14. Архив суда Октябрьского района г. Минска за 2005 г. — Дело № 1–393/2005.
15. Архив суда Октябрьского района г. Минска за 2005 г. — Дело № 1–933/2005.
16. Архив суда Первомайского района г. Минска за 2001 г. — Дело № 1–517/2001.
17. Архив суда Советского района г. Минска за 2003 г. — Дело № 02041080007/2003.
18. Архив суда Советского района г. Минска за 2004 г. — Дело № 03041080041/2004.
19. Архив суда Фрунзенского района г. Минска за 2004 г. — Дело № 1–1335/2004.
20. Ахраменка, Н. Ф. Модификация компьютерной информации: состав преступления и вопросы квалификации / Н. Ф. Ахраменка // Управление защитой информации. — 2004. — Т. 8, № 4. — С. 93–96.

21. Ахраменка, Н. Аспекты доступа в преступлениях против информационной безопасности / Н. Ахраменка // Юстиция Беларуси. — 2006. — № 3. — С. 40–42.
22. Ахраменка, Н. Ф. Комментарий к ст. 349 УК. Несанкционированный доступ к компьютерной информации / Н. Ф. Ахраменка // Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н. Ф. Ахраменка [и др.]; под общ. ред.: А. В. Баркова, В. М. Хомича. — 2-е изд., с изм. и доп. — Минск: ГИУСТ БГУ, 2007. — С. 761–764.
23. Бабий, Н. А. Комментарий к ст. 243 УК Беларуси / Н. А. Бабий // Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н. Ф. Ахраменка [и др.]; под общ. ред.: А. В. Баркова, В. М. Хомича. — 2-е изд., с изм. и доп. — Минск: ГИУСТ БГУ, 2010. — С. 546–552.
24. Бабий, Н. Из чего состоят насильственные преступления? / Н. Бабий // Судовы веснік. — 2005. — № 3. — С. 51–54.
25. Бабий, Н. А. Множественность преступлений: квалификация и назначение наказаний: науч.-практ. пособие / Н. А. Бабий. — Минск: Тесей, 2008. — 176 с.
26. Бабий, Н. О «новых» правилах квалификации преступлений и «старых» проблемах нового уголовного закона / Н. Бабий // Юстиция Беларуси. — 2007. — № 5. — С. 36–40.
27. Бабий, Н. А. Повторность преступлений: проблемы установления уголовной ответственности / Н. А. Бабий // Юстиция Беларуси. — 2005. — № 8. — С. 42–46.
28. Бабий, Н. А. Повторность преступлений: решение проблемы / Н. А. Бабий // Юстиция Беларуси. — 2005. — № 11. — С. 52–56.
29. Бабий, Н. А. Теоретические основы криминализации и квалификации составных преступлений / Н. А. Бабий // Судовы веснік. — 2005. — № 4. — С. 50–53.
30. Бакрадзе, А. А. Теоретические основы уголовно-правовой охраны собственности от преступлений, совершаемых путем обмана или злоупотребления доверием: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / А. А. Бакрадзе; ФГОУВПО «Академия экономической безопасности МВД России». — М., 2011. — 538 л.
31. Бакрадзе, А. А. Теоретические основы уголовно-правовой охраны собственности от преступлений, совершаемых путем обмана или злоупотребления доверием: монография / А. А. Бакрадзе. — М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2011. — 399 с.
32. Барков, А. В. Научный комментарий к постановлениям Президиумов областных судов / А. В. Барков // Судовы веснік. — 2000. — № 4. — С. 39–40.
33. Баргон, В. И. Логика: учеб. пособие / В. И. Баргон. — 3-е изд., перераб. — Минск: Новое знание, 2008. — 363 с.
34. Батурич, Ю. М. Компьютерные преступления и компьютерная безопасность / Ю. М. Батурич, А. М. Жодзишский. — М.: Юрид. лит., 1991. — 157 с.

35. Безверхов, А. Г. Имущественные преступления: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / А. Г. Безверхов; Удмуртский гос. ун-т. — Ижевск, 2002. — 49 с.

36. Белогриц-Котляревский, Л. С. Учебник русского уголовного права. Общая и особенная части / Л. С. Белогриц-Котляревский. — Киев: Южно-рус. кн-во Ф. А. Иогансона, 1903. — [2], IV, 618, II с.

37. Белокуров, О. Уголовно-правовая оценка обманной деятельности / О. Белокуров, В. Андреев // Уголовное право. — 2005. — № 5. — С. 4–7.

38. Берков, В. Ф. Философия и методология науки / В. Ф. Берков. — М.: Новое знание, 2004. — 336 с.

39. Бойко, А. И. Уголовно-правовая квалификация незаконного пользования электроэнергией / А. И. Бойко, Ю. А. Костанов // Вопросы борьбы с преступностью. — Вып. 42. — М., 1985. — С. 38–43.

40. Бойцов, А. И. Преступления против собственности / А. И. Бойцов // Полный курс уголовного права: в 5 т. / под ред. д-ра юрид. наук, проф. А. И. Коробеева. — СПб.: Юрид. центр Пресс, 2008. — Т. 3: Преступления в сфере экономики. — Гл. 2. — С. 22–318.

41. Бойцов, А. И. Преступления против собственности / А. И. Бойцов. — СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. — 775 с.

42. Борзенков, Г. Разграничение обмана и злоупотребление доверием // Г. Борзенков // Уголовное право. — 2008. — № 5. — С. 4–7.

43. Борзенков, Г. Н. Ответственность за мошенничество / Г. Н. Борзенков. — М.: Юрид. лит., 1971. — 168 с.

44. Ботвин, И. В. Уголовная ответственность за причинение имущественного ущерба: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / И. В. Ботвин. — Баранул, 2016. — 210 л.

45. Браусов, А. Насилие как признак преступлений против собственности / А. Браусов // Судовы веснік. — 2003. — № 3. — С. 48–50.

46. Бюджетный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 2008 г. № 412-3 // Эксперт 2: Информационно-правовая система по законодательству Республики Беларусь [Электронный ресурс] / ОДО «Экспертцентр». — Минск, 2016.

47. В ближайшее время будет проведен анализ предприятий без ведомственной подчиненности, где имеются подозрения на выплату зарплаты «в конвертах» // Информационное агентство «ЭКОПРЕСС» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.ecopress.by/ru/news/8/detail/146364/back.html>. — Дата доступа: 04.03.2011.

48. Вайнер, Л. А. Уголовная ответственность за причинение ущерба государственной или общественной организации путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Л. А. Вайнер; Всесоюз. ин-т по изучению причин и разраб. мер предупреждения преступности. — М., 1977. — 29 с.

49. Вайнер, Л. Уголовная ответственность за причинение ущерба государству или общественной организации путем обмана или злоупотребления доверием / Л. Вайнер // Социалистическая законность. — 1973. — № 7. — С. 40–42.

50. Верина, Г. В. Преступления против собственности: проблемы квалификации и наказания / Г. В. Верина; под ред. Т. В. Разгильдеева. — Саратов: Гос. академия права, 2001. — 215 с.
51. Вехов, В. Проблемы определения понятия компьютерной информации в свете унификации уголовных законодательств стран СНГ / В. Вехов // Уголовное право. — 2004. — № 4. — С. 15–17.
52. Вишнякова, Н. В. Объект и предмет преступлений против собственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Н. В. Вишнякова; Омск. гос. акад. МВД России. — Омск, 2003. — 26 с.
53. Вишнякова, Н. В. Объект и предмет преступлений против собственности: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Н. В. Вишнякова. — Омск, 2003. — 213 л.
54. Владимиров, В. А. Ответственность за корыстные посягательства на социалистическую собственность / В. А. Владимиров, Ю.И. Ляпунов. — М.: Юрид. лит., 1986. — 224 с.
55. Волженкин, Б. Принцип справедливости и проблемы множественности преступлений по УК РФ / Б. Волженкин // Законность. — 1998. — № 12. — С. 2.
56. Воронин, В. Б. Уголовно-правовые меры борьбы с причинением имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / В. Б. Воронин; Моск. гум. ин-т им. Е. Р. Дашковой. — М., 2013. — 26 с.
57. Ворошилин, Е. В. Ответственность за мошенничество (ст. 147 УК РСФСР): учеб. пособие / Е. В. Ворошилин. — М.: ВЮЗИ, 1980. — 70 с.
58. Гаухман, Л. Д. Ответственность за преступления против собственности / Л. Д. Гаухман, С. В. Максимов. — М.: Учебно-консульт. центр «ЮрИнфо», 1997. — 320 с.
59. Гельфер, М. О квалификации незаконного пользования электрической и другой энергией / М. Гельфер // Социалистическая законность. — 1983. — № 8. — С. 48–49.
60. Гладилин, В. В. Временное позаимствование в уголовном праве: вопросы ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / В. В. Гладилин; Саратов. юрид. ин-т МВД России. — Саратов, 2005. — 22 с.
61. Горелов, А. Статья 165 УК РФ как норма, обеспечивающая охрану интересов кредиторов / А. Горелов // Уголовное право. — 2004. — № 2. — С. 21–22.
62. Гражданский кодекс Республики Беларусь // Эксперт 2: Информационно-правовая система по законодательству Республики Беларусь [Электронный ресурс] / ОДО «Экспертцентр». — Минск, 2016.
63. Грунтов, И. О. Комментарий к гл. 24 УК. Преступления против собственности / И. О. Грунтов // Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н. Ф. Ахраменка [и др.]; под общ. ред.: А. В. Баркова, В. М. Хомича. — 2-е изд., с изм. и доп. — Минск: ГИУСТ БГУ, 2010. — С. 437–475.

64. Грунтов, И. О. Уголовная ответственность за корыстные посяательства на собственность, не связанные с изъятием имущества / И. О. Грунтов // Право Беларуси. — 2002. — № 3. — С. 65–68.

65. Грунтов, И. О. Понятие причинной связи и принцип субъективного вменения в уголовном праве Республики Беларусь / И. О. Грунтов // Судовы веснік. — 1998. — № 2. — С. 49–53.

66. Гусев, О. Б. Преступления против собственности / О. Б. Гусев, Б. Д. Завидов [и др.]. — М.: Экзамен, 2001. — 191 с.

67. Дагель, П. С. Уголовно-правовое значение мотива и цели преступления / П. С. Дагель // Социалистическая законность. — 1969. — № 5. — С. 41–42.

68. Данилов, Е. П. Уголовный кодекс Российской Федерации. Судейская и адвокатская практика: справочные материалы / Е. П. Данилов. — М.: КНОРУС, 2005. — 768 с.

69. Дворецкий, М. Ю. Преступления в сфере компьютерной информации. Уголовно-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / М. Ю. Дворецкий; Волгогр. акад. МВД РФ. — Волгоград, 2001. — 23 с.

70. Дриль, Д. А. Преступность и преступники. Учение о преступности и мерах борьбы с нею / Д. А. Дриль. — М.: ИНФРА-М, 2006. — 770 с.

71. Иванов, Н.Г. Парадоксы уголовного закона / Н. Г. Иванов // Государство и право. — 1998. — № 3. — С. 50–58.

72. Евангелие от Луки. Глава 16. Стихи 1–18.

73. Елисеев, С. А. Преступления против собственности по уголовному законодательству России: историко-теоретическое исследование: дис. ... д-р юрид. наук: 12.00.08 / С. А. Елисеев. — Томск, 1999–337 л.

74. Качурин, Д. В. Уголовная ответственность за обман и злоупотребление доверием (мошенничество) в отношении предприятий, организаций и коммерческих структур с различными формами собственности в период рыночных отношений: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Д. В. Качурин. — М., 1996. — 178 л.

75. Клепицкий, И. А. Объект и система имущественных преступлений в связи с реформой в уголовном законодательстве России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / И.А. Клепицкий. — М., 1995. — 200 л.

76. Клепицкий, И. А. Собственность и имущество в уголовном праве / И. А. Клепицкий // Государство и право. — 1997. — № 5. — С. 74–83.

77. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях // Эксперт 2: Информационно-правовая система по законодательству Республики Беларусь [Электронный ресурс] / ОДО «Экспертцентр». — Минск, 2012.

78. Комментарий к Гражданскому кодексу Республики Беларусь с приложением актов законодательства и судебной практики (постатейный): в 3 кн. — Кн. 1. Раздел I. Общие положения. Раздел II. Право собственности и другие

вещные права / отв. ред. и руководитель авт. кол-ва д-р юрид. наук, проф. В. Ф. Чигир. — Минск: Амалфея, 2005. — 1040 с.

79. Ковальчук, А. В. Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием без признаков хищения по уголовному праву Российской Федерации и Республики Беларусь: сравнительно-правовой анализ: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / А. В. Ковальчук. — М., 2014. — 257 л.

80. Ковальчук, А. В. Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием без признаков хищения по уголовному праву России и Беларуси / А. В. Ковальчук. — М.: Юрлитинформ, 2015. — 256 с.

81. Конвенция ООН против коррупции // Эксперт 2: Информационно-правовая система по законодательству Республики Беларусь [Электронный ресурс] / ОДО «Экспертцентр». — Минск, 2016.

82. Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности // Эксперт 2: Информационно-правовая система по законодательству Республики Беларусь [Электронный ресурс] / ОДО «Экспертцентр». — Минск, 2016.

83. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). — Минск: Амалфея, 2005. — 48 с.

84. Коржанский, Н. И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны / Н. И. Коржанский. — М.: Академия МВД СССР, 1980. — 248 с.

85. Коробеев, А. И. Уголовное право и уголовно-правовая политика / А. И. Коробеев // Полный курс уголовного права: в 5 т. / под ред. д-ра юрид. наук, проф. А. И. Коробеева. — СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2008. — Т. 1: Преступление и наказание / Ю. В. Голик, А. С. Горелик. — Гл. 3. — С. 70–139.

86. Костюк, М., Вопросы квалификации мошенничества в сфере банковского кредитования / М. Костюк, П. Сердюк // Уголовное право. — 2007. — № 4. — С. 42–46.

87. Кочои, С. М. Ответственность за корыстные преступления против собственности / С. М. Кочои. — 2-е изд., доп. и перераб. — М.: Антей, 2000. — 288 с.

88. Кригер, Г. А. Квалификация хищений социалистического имущества / Г. А. Кригер. — М.: Юрид. лит., 1974. — 336 с.

89. Кригер, Г. Ответственность за причинение имущественного ущерба государству или общественным организациям путем обмана или злоупотребления доверием / Г. Кригер // Социалистическая законность. — 1980. — № 8. — С. 35–36.

90. Кримінальний кодекс України // Верховна Рада України. Офіційний веб-портал [Електронний ресурс]. — Режим доступу: <http://www.rada.gov.ua/>. — Дата доступу: 20.01.2016.

91. Кримінальне право України. Особлива частина: підручник / Ю. В. Баулін, В. І. Борисов [та ін.]; за ред.: В. В. Сташиса, В. Я. Тація. — 4-е вид., переробл. і допов. — Харків: Право, 2010. — 608 с.

92. Круглевский, А. Н. Имущественные преступления. Исследование основных типов имущественных преступлений / А. Н. Круглевский. — СПб.: Типо-Литография С.-Петербургской одиночной тюрьмы, 1913. — 549, IX с.

93. Кругликов, Л. Л. Дифференциация ответственности в уголовном праве / Л. Л. Кругликов, А. В. Василевский. — СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. — 300 с.

94. Крылов, В. В. Информационные компьютерные преступления: учеб. и практ. пособие / В. В. Крылов. — М.: ИНФРА-М-НОРМА, 1997. — 276 с.

95. Крымінальны кодэкс Беларускай Савецкай Сацыялістычнай Рэспублікі / Менск: Выд. кіраўніцтва спраў СНК: Выд. экан. нарады БССР, 1928. — 163 с.

96. Кузнецова, Н. Ф. Объективная сторона преступления. Общественно опасные последствия / Н. Ф. Кузнецова // Курс уголовного права: в 5 т. / под ред.: Н. Ф. Кузнецовой и И. М. Тяжковой. — М.: Зерцало, 1999. — Общая часть. Т. 1: Учение о преступлении / Г. Н. Борзенков [и др.]. — Гл. 8, § 3. — С. 227–236.

97. Кузнецова, Н. Ф. Объективная сторона преступления. Связь между действием (бездействием) и общественно опасными последствиями / Н. Ф. Кузнецова // Курс уголовного права: в 5 т. / под ред.: Н. Ф. Кузнецовой и И. М. Тяжковой. — М.: Зерцало, 1999. — Общая часть. Т. 1: Учение о преступлении / Г. Н. Борзенков [и др.]. — Гл. 8, § 4. — С. 236–248.

98. Кузнецова, Н. Ф. Основы квалификации преступлений (Особенная часть) / Н. Ф. Кузнецова // Курс уголовного права: в 5 т. / под ред.: Г. Н. Борзенкова и В. С. Комиссарова. — М.: ИКД «Зерцало», 2002. — Особенная часть. Т. 3 / Г. Н. Борзенков [и др.]. — Гл. 2. — С. 43–90.

99. Кузнецова, Н. Ф. Проблемы квалификации преступлений: лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» / Н. Ф. Кузнецова. — М.: Издательский дом «Городец», 2007. — 336 с.

100. Лаптева, Н. В. Иные корыстные преступления против собственности, не связанные с хищением: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Н. В. Лаптева; Ин-т международного права и экономики им. А. С. Грибоедова. — М., 2005. — 22 с.

101. Лепехин, А. Преступления против информационной безопасности: правовые аспекты / А. Лепехин // Судовы веснік. — 2006. — № 1. — С. 57–59.

102. Лесниевски-Костарева, Т. А. Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика / Т. А. Лесниевски-Костарева. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Изд-во «НОРМА», 2000. — 400 с.

103. Логинова, Н. Г. Уголовная ответственность за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Н. Г. Логинова; Сибир. федеральный ун-т. — Красноярск, 2007. — 23 с.

104. Лопашенко, Н. А. Основы уголовно-правового воздействия / Н. А. Лопашенко. — СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. — 339 с.

105. Лопашенко, Н. А. Преступления против собственности: Теоретико-прикладное исследование / Н. А. Лопашенко. — М.: ЛексЭст, 2005. — 405 с.

106. Лосев, В. Преступления против информационной безопасности / В. Лосев // Судовы веснік. — 2002. — № 1. — С. 40–43.
107. Лосев, В. В. Преступления против интересов службы: юридический анализ и правила квалификации / В. В. Лосев. — Минск: Амалфея, 2010. — 176 с.
108. Лукашов, А. И. Преступления против порядка осуществления экономической деятельности: уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации / А. И. Лукашов. — Минск: Тесей, 2002. — 256 с.
109. Лукашов, А. И. Комментарий к ст. 92 УК Беларуси / С. Е. Данилюк, А. И. Лукашов, Э. А. Саркисова // Комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь (изменения и дополнения 1993–94 гг.). — Минск: Репринт, 1994. — С. 103–104.
110. Лукашов, А. Ответственность за уклонение от уплаты платежей / А. Лукашов // Юстиция Беларуси. — 2000. — № 3. — С. 41–44.
111. Лунеев, В. В. Преступность XX века: мировые, региональные и российский тенденции / В. В. Лунеев. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Волтерс Клувер, 2005. — 912 с.
112. Ляпунов, Ю. Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием и смежные составы преступлений / Ю. Ляпунов // Социалистическая законность. — 1978. — № 8. — С. 41–44.
113. Ляпунов, Ю. Ответственность за компьютерные преступления / Ю. Ляпунов, В. Максимов // Законность. — 1997. — № 1. — С. 8–15.
114. Ляпунов, Ю. Дискуссионные проблемы объекта преступлений против собственности / Ю. Ляпунов // Уголовное право. — 2004. — № 3. — С. 43–46.
115. Мазуренко, Е. Н. Объект и предмет уголовно-правовой охраны преступлений против собственности: современные проблемы квалификации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Е. Н. Мазуренко. — М., 2003. — 248 л.
116. Мазуренко, Е. Н. Объект и предмет уголовно-правовой охраны преступлений против собственности: современные проблемы квалификации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Е. Н. Мазуренко; Академия управления МВД России. — М., 2003. — 25 с.
117. Мазуров, В. А. Компьютерные преступления: классификация и способы противодействия: учеб.-практ. пособие / В. А. Мазуров. — М.: Полеотиш: Логос, 2002. — 148 с.
118. Калинин, В. Б. Причинная связь в уголовном праве / В. Б. Калинин. — СПб.: Юрид. центр Пресс, 2000. — 316 с.
119. Малышева, Ю. Ю. Ответственность за преступления в сфере экономики, совершаемые путем обмана, по уголовному праву России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Ю. Ю. Малышева; Казан. гос. ун-т им. В. И. Ульянова-Ленина. — Казань, 2004. — 19 с.
120. Мартынюк, А. И. Уголовная ответственность за угон транспортных средств и иное противоправное временное использование чужого имущества:

автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / А. И. Мартынюк; Белорус. гос. ун-т. — Минск, 2009. — 23 с.

121. Марчук, В. В. Квалификация преступлений, совершенных группой лиц / В. В. Марчук // Судебная практика в контексте принципов законности и права: сб. науч. тр. / редкол.: В. М. Хомич [и др.]. — Минск: Тесей, 2006. — С. 62–73.

122. Матеи, У. Основные положения права собственности / У. Матеи, Е. А. Суханов. — М.: Юрист, 1999. — 383 с.

123. Матышевский, П. С. Ответственность за преступления против социалистической собственности / П. С. Матышевский. — Киев: Вища школа, 1983. — 175 с.

124. Матышевский, П. С. Объективная сторона преступления / П. С. Матышевский // Уголовное право Украинской ССР на современном этапе: Часть общая / Ф. Г. Бурчак, И. П. Лановенко [и др.]; отв. ред. Ф. Г. Бурчак. — Киев: Наук. думка, 1985. — 447 с.

125. Мерзогитова, Ю. А. Ответственность за мошенничество в сфере финансово-кредитных отношений (уголовно-правовой и криминологический аспекты): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Ю. А. Мерзогитова. — М., 1998. — 151 л.

126. Михайлов, К. В. Злоупотребление доверием как признак преступлений против собственности: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / К. В. Михайлов. — Челябинск, 2000. — 174 л.

127. Михайлов, К. В. Злоупотребление доверием как признак преступлений против собственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / К. В. Михайлов; Челяб. гос. ун-т. — Челябинск, 2000. — 26 с.

128. Михайлов, К. В. Уголовно-правовая характеристика злоупотребления доверием как признака преступлений против собственности: учеб. пособие / К. В. Михайлов. — Челябинск: Челяб. юрид. ин-т МВД России, 2002. — С. 89–90.

129. Милоков, С. Ф. Российское уголовное законодательство: опыт критического анализа / С. Ф. Милоков. — СПб.: Изд-во С.-Петербургского ин-та внешнеэкономических связей, экономики и права, 2000. — 276 с.

130. Модельный Уголовный кодекс для стран — участниц СНГ // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи СНГ. — 1996. — № 10.

131. Мороз, Д. Г. Модификация компьютерной информации как способ причинения имущественного ущерба без признаков хищения / Д. Г. Мороз // Юридический журнал. — 2008. — № 1. — С. 33–36.

132. Мороз, Д. Г. Обман как способ причинения имущественного ущерба без признаков хищения / Д. Г. Мороз // Юридический журнал. — 2009. — № 1. — С. 44–45.

133. Мороз, Д. Г. Злоупотребление доверием как способ причинения имущественного ущерба без признаков хищения / Д. Г. Мороз // Юридический журнал. — 2009. — № 3. — С. 47–51.

134. Мороз, Д. Г. Формы причинения имущественного ущерба без признаков хищения / Д. Г. Мороз // Юридический журнал. — 2009. — № 4. — С. 58–63.

135. Мороз, Д. Г. Причинение имущественного ущерба без признаков хищения как преступление против собственности: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Д. Г. Мороз. — Минск, 2013. — 171 л.

136. Мороз, Д. Г. Причинение имущественного ущерба без признаков хищения как преступление против собственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Д. Г. Мороз; Белорус. гос. ун-т. — Минск, 2013. — 25 с.

137. Мороз, Д. Г. Историко-правовой и сравнительно-правовой аспекты развития уголовного законодательства, устанавливающего ответственность за причинение имущественного ущерба без признаков хищения / Д. Г. Мороз // Сацьяльна-эканамічныя і прававыя даследаванні. — 2012. — № 3 — С. 61–72.

138. Мороз, Д. Г. Причинение имущественного ущерба без признаков хищения как преступление в уголовном законодательстве государств — участников СНГ и стран Балтии (сравнительно-правовой аспект) / Д. Г. Мороз // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф., Москва, 29–30 января 2009 г. / Моск. гос. юрид. акад.; редкол.: А. И. Рагоз (отв. ред.) [и др.]. — М., 2009. — С. 545–548.

139. Мороз, Д. Г. Регламентация ответственности за причинение имущественного ущерба без признаков хищения в уголовном праве некоторых зарубежных государств / Д. Г. Мороз // Научные основы уголовного права и процессы глобализации: материалы V Рос. конгресса уголовного права, Москва, 28–29 мая 2010 г. / Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова; редкол.: В. С. Комиссаров (отв. ред.) [и др.]. — М., 2010. — С. 359–363.

140. Мороз, Д. Г. О механизме причинения имущественного ущерба без признаков хищения (ст. 216 УК) / Д. Г. Мороз // Уголовное право: истоки, реалии, переход к устойчивому развитию: материалы VI Рос. конгресса уголовного права, Москва, 26–27 мая 2011 г. / Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова; редкол.: В. С. Комиссаров (отв. ред.) [и др.]. — М., 2011. — С. 805–807.

141. Мороз, Д. Г. О соотношении преступлений, ответственность за совершение за которых предусмотрена ст. ст. 216 и 424 УК Беларуси / Д. Г. Мороз // Судовы веснік. — 2011. — № 4. — С. 68–72.

142. Мороз, Д. Г. О некоторых аспектах совершенствования законодательства, устанавливающего ответственность за причинение имущественного ущерба без признаков хищения (ст. 216 Уголовного кодекса Республики Беларусь и ст. 10.7 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях) / Д. Г. Мороз // Право.by. — 2012. — № 4. — С. 88–92.

143. Навроцкий, В. Уголовная ответственность за незаконное пользование электрической и другими видами энергии / В. Навроцкий // Социалистическая законность. — 1984. — № 2. — С. 49–50.

144. Назарбекова, Г. Н. Криминологические и уголовно-правовые аспекты причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления

доверием: (на материалах Кыргызской Республики): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Г. Н. Назарбекова; Мин-во обр. и науки Кыргыз. Респ., Кыргызско-Российский славянский ун-т, Акад. МВД Кыргыз. Респуб. им. Э. А. Алиева. — Бишкек, 2013. — 21 с.

145. Научно-практический комментарий к уголовному кодексу Белорусской ССР / А. В. Барков, И. И. Горелик, П. А. Дубовец [и др.]; под ред. А. А. Зданович. — 2-е изд., перераб. и доп. — Минск: Беларусь, 1989. — 430 с.

146. Никифоров, Б. С. Борьба с мошенническими посягательствами на социалистическую и личную собственность по советскому уголовному праву / Б. С. Никифоров. — М.: Изд-во АН СССР, 1952. — 180 с.

147. Никифоров, Б. С. Объект преступления по советскому уголовному праву / Б. С. Никифоров. — М.: Госюриздат, 1960. — 229 с.

148. Никифоров, И. В. Уголовно-правовые меры борьбы с компьютерной преступностью и обеспечением компьютерной информации / И. В. Никифоров // Вестник Санкт-Петербургского университета. — Сер. 6. — Вып. 4. — 1995. — № 27. — С. 90–96.

149. Никишин, Д. Л. Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Д. Л. Никишин. — Рязань, 2001. — 208 л.

150. Новоселов, Г. П. Учение об объекте преступления. Методологические аспекты / Г. П. Новоселов. — М.: Изд-во «Норма», 2001. — 198 с.

151. Новый словарь русского языка: толковый словарь и фразеологизмы / Т. Ф. Ефремова. — М.: Русский язык, 2000. — 1210 с.

152. Номоконов, В. А. Объективная сторона преступления / В. А. Номоконов // Полный курс уголовного права: в 5 т. / под ред. А. И. Коробеева. — СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2008. — Т. 1: Преступление и наказание / Ю. В. Голик, А. С. Горелик. — Разд. IX. — С. 357–383.

153. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Республики Беларусь и некоторые другие законодательные акты Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь от 1 марта 1994 г. № 2827-ХІІ // Эксперт 2: Информационно-правовая система по законодательству Республики Беларусь [Электронный ресурс] / ОДО «Экспертцентр». — Минск, 2016.

154. О применении судами уголовного законодательства по делам о хищениях имущества: постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 21 декабря 2001 г. № 15 // Эксперт 2: Информационно-правовая система по законодательству Республики Беларусь [Электронный ресурс] / ОДО «Экспертцентр». — Минск, 2016.

155. О распространении действия Уголовного кодекса РСФСР на территории ССР Белоруссии: постановление ЦИК ССР Белоруссии, 24 июня 1922 г. // Собр. узаконений и распоряжений рабоче-крестьян. правительства Социалист. Совет. Респ. Белоруссии. — 1922. — № 5. — Ст. 80.

156. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2007 г. № 51 // Российская газета. — 2008. — 12 янв. — № 4561.

157. О судебной практике по делам о преступлениях против интересов службы (ст. ст. 424–428 УК): постановление Пленума Верховного суда Республики Беларусь от 16 декабря 2004 г. № 12 // Эксперт 2: Информационно-правовая система по законодательству Республики Беларусь [Электронный ресурс] / ОДО «Экспертцентр». — Минск, 2011.

158. О судебной практике по делам о хищениях государственного и общественного имущества: постановление Пленума Верховного Суда СССР от 11 июля 1972 г. № 4 // Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР 1924–1986 / под общ. ред. В. И. Терибилова. — М.: Изд-во «Известия Советов народных депутатов СССР», 1987. — 1039 с.

159. Об информации, информатизации и защите информации: Закон Респ. Беларусь от 10 ноября 2008 г. № 455-3 // Эксперт 2: Информационно-правовая система по законодательству Республики Беларусь [Электронный ресурс] / ОДО «Экспертцентр». — Минск, 2016.

160. Об основах государственного социального страхования: Закон Респ. Беларусь от 31 января 1995 г. № 3563-ХП // Эксперт 2: Информационно-правовая система по законодательству Республики Беларусь [Электронный ресурс] / ОДО «Экспертцентр». — Минск, 2016.

161. Об уголовной ответственности за хищение государственного или общественного имущества: Указ Президиума Верховного Совета СССР // Ведомости Верховного Совета СССР. — 1947. — № 19.

162. Об уголовной ответственности за хищение государственного или общественного имущества: постановление Пленума Верховного Суда СССР от 6 мая 1952 г. // Сборник действующих постановлений Пленума Верховного Суда СССР 1924–1957 гг. / под ред. Н. К. Морозова. — М.: Госюриздат, 1958. — 279 с.

163. Об усилении охраны личной собственности граждан: Указ Президиума Верховного Совета СССР // Ведомости Верховного Совета СССР. — 1947. — № 19.

164. Об утверждении Концепции совершенствования системы мер уголовной ответственности и порядка их исполнения: Указ Президента Республики Беларусь от 23 декабря 2010 г. № 672 // Эксперт 2: Информационно-правовая система по законодательству Республики Беларусь [Электронный ресурс] / ОДО «Экспертцентр». — Минск, 2016.

165. Об электронном документе и электронной цифровой подписи: Закон Респ. Беларусь от 28 декабря 2009 г. № 113-3 // Эксперт 2: Информационно-правовая система по законодательству Республики Беларусь [Электронный ресурс] / ОДО «Экспертцентр». — Минск, 2016.

166. Определения судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Беларусь // Судовы веснік. — 2002. — № 4. — С. 52.

167. Панов, Н. И. Уголовная ответственность за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием / Н. И. Панов. — Харьков: Вища школа, 1977. — 127 с.
168. Панов, Н. И. Основные проблемы способа совершения преступления в советском уголовном праве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Н. И. Панов; Харьков. юрид. ин-т им. Ф. Э. Дзержинского. — Харьков, 1987. — 26 с.
169. Панов, Н. И. Квалификация преступлений совершаемых путем обмана и злоупотребления доверием / Н. И. Панов. — Киев: УМК ВО, 1988. — 80 с.
170. Перч, Н. В. Неполучение должного как вид имущественного ущерба (на примере ст. 165 УК РФ): понятие, влияние на ответственность и квалификацию: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Н. В. Перч. — М., 2003. — 216 л.
171. Пинаев, А. А. Уголовно-правовая борьба с хищениями / А. А. Пинаев. — Харьков: Вища школа, 1975. — 189 с.
172. Пионтковский, А. А. Посягательства на социалистическую собственность / А. А. Пионтковский // Курс советского уголовного права: в VI т. / редкол.: А. А. Пионтковский [и др.]. — М.: Наука, 1970–1971. — Т. IV: Государственные преступления и преступления против социалистической собственности / А. А. Пионтковский, В. Д. Меньшагин. — Разд. IV. — С. 279–424.
173. Пионтковский, А. А. Учение о преступлении / А. А. Пионтковский. — М.: Госюрлит, 1961. — 666 с.
174. Познышев, С. В. Особенная часть русского уголовного права: Сравнительный очерк важнейших отделов особенной части старого и нового Уложений / С. В. Познышев. — VIII, 408 с.
175. Рарог, А. И. Комментарий ст. 165 УК РФ / А. И. Рарог // Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации с постоянными материалами и судебной практикой / под общ. ред. С. И. Никулина. — М.: Менеджер: Юрайт, 2001. — 1184 с.
176. Рарог, А. И. Квалификация преступлений по субъективным признакам / А. И. Рарог. — СПб.: Юрид. пресс Центр, 2002. — 279 с.
177. Решетников, Ф. М. Буржуазное уголовное право — орудие защиты частной собственности / Ф. М. Решетников. — М.: Юрид. лит., 1982. — 216 с.
178. Римское частное право / под ред.: проф. И. Б. Новицкого и проф. И. С. Перетенского. — М.: Юриспруденция, 2000. — 448 с.
179. Розенберг, Д. Н. О понятии имущественных преступлений в советском уголовном праве (объект и предмет посягательства) / Д. Н. Розенберг // Ученые записки Харьковского юридического института. — Вып. 3. — 1948. — С. 55–75.
180. Розенцвайг, А. И. Преступления против собственности, совершаемые путем обмана и злоупотребления доверием, в уголовном праве России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / А. И. Розенцвайг; Самар. гос. ун-т. — Самара, 2012. — 238 л.
181. Романцов, В. А. Уголовная ответственность за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (уголовно-правовые

аспекты): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / В. А. Романцов. — СПб., 1997. — 187 л.

182. Российское уголовное право. Общая часть: учебник / под ред.: В. Н. Кудрявцева и А. В. Наумова. — М.: Спарк, 1997. — 454 с.

183. Русская Правда // Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. / под общ. ред. проф. О. И. Чистякова. — М.: Юрид. лит., 1984–1994. — Т. 1: Законодательство Древней Руси. — С. 27–132.

184. Сабитов, Р. А. Обман как средство совершения преступления / Р. А. Сабитов. — Омск: Омская высш. школа милиции, 1980. — 79 с.

185. Санталов, А. И. Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием / А. И. Санталов // Курс советского уголовного права: в 5 т. / под ред.: Н. А. Беляева и М. Д. Шаргородского — Л.: Изд-во ЛГУ, 1968–1981. — Особенная часть. Т. 3 / Н. А. Беляев [и др.]. — Гл. 4. — С. 447–450.

186. Скляров, С. Корысть как обязательный признак отдельных составов преступлений в уголовном праве России / С. Скляров // Уголовное право. — 2000. — № 4. — С. 29–32.

187. Словарь гражданского права / под общ. ред. д-ра юрид. наук В. В. Залеского. — М.: ИНФРА-М, 1997. — 304 с.

188. Словарь русского языка: ок. 53 тыс. слов / С. И. Ожегов; под общ. ред. проф. Л. И. Скворцова. — 24-е изд., испр. — М.: ООО «Издательский дом «ОНИКС 21 век»: ООО «Издательство «Мир и образование», 2003. — 896 с.

189. Советское уголовное право. Общая часть / под ред.: Г. А. Кригера, Б. А. Куринова [и др.]. — М.: Изд-во МГУ, 1981. — 517 с.

190. Соглашение о сотрудничестве государств — участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступлениями в сфере компьютерной информации // «Содружество». Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ. — 2001. — № 1 (37).

191. Спасович, В. Д. Учебник уголовного права. Т. 1, вып. 1-й / В. Д. Спасович. — СПб.: Тип. И. Огризко, 1863. — 540 с.

192. Статут Вялікага княства Літоўскага 1588: Тэксты. Давед. Камент. / Беларус. сав. энцыкл.; рэдкал.: І. П. Шамякін (гал. рэд.) [і інш.]. — Минск: БелСЭ, 1989. — 573 с.

193. Сычева, Н. В. Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Н. В. Сычева. — Челябинск, 2006. — 226 л.

194. Таганцев, Н. С. Русское уголовное право. Часть Общая: в 2 т. / Н. С. Таганцев. — Тула: Автограф, 2001. — Т. 1. — 800 с.

195. Таций, В. Я. Объект и предмет преступления по советскому уголовному праву / В. Я. Таций. — Харьков: Харьков. юрид. ин-т им. Ф. Э. Дзержинского, 1982. — 101 с.

196. Тенчов, Э. Ответственность за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием / Э. Тенчов // Советская юстиция. — 1984. — № 20. — С. 10–11.
197. Тенчов, Э. С. Охрана собственности — институт уголовного права: социальная обусловленность, структура, функционирование: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Э. С. Тенчов; Всесоюз. ин-т проблем укрепления законности и правопорядка. — М., 1990. — 43 с.
198. Тишкевич, И. С. Уголовная ответственность за посягательство на социалистическую собственность / И. С. Тишкевич. — Минск: Университетское, 1984. — 168 с.
199. Тишкевич, И. С. Квалификация хищений имущества / И. С. Тишкевич, С. И. Тишкевич. — Минск: Репринт, 1996—144 с.
200. Толковый словарь по информатике / В. И. Першиков, В. М. Савинков. — М.: Финансы и статистика, 1995. — 544 с.
201. Толковый словарь русского языка / под ред. Д. В. Дмитриева. — М.: ООО «Издательство Астрель», 2003. — 1582 с.
202. Третьяк, М. Субъективная сторона преступлений против собственности, предусмотренных статьями 158–165 УК РФ / М. Третьяк // Уголовное право. — 2005. — № 5. — С. 57–59.
203. Тутуков, А. Ю. Обман как способ совершения преступлений в сфере экономики: исторический, законодательный, теоретический и правоприменительный аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / А. Ю. Тутуков; Краснояр. ун-т МВД РФ. — Красноярск, 2008. — 21 с.
204. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь // Эксперт 2: Информационно-правовая система по законодательству Республики Беларусь [Электронный ресурс] / ОДО «Экспертцентр». — Минск, 2012.
205. Уголовное право БССР. Часть Особенная / И. И. Горелик [и др.]; под общ. ред. И. С. Тишкевича. — Минск: Вышэйшая школа, 1978. — 384 с.
206. Уголовное право. Общая часть: учебник / Э. А. Саркисова. — Минск: Академия МВД, 2014. — 559 с.
207. Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов / М. И. Ковалев, И. Я. Козаченко [и др.]; отв. ред.: И. Я. Козаченко и З. А. Незнамова. — 2-е изд., стер. — М.: Норма — Инфра М., 2000. — 516 с.
208. Уголовное право. Общая часть: учебник / Л. Д. Гаухман [и др.]; под ред.: проф. Л. Д. Гаухмана и проф. С. В. Максимова. — М.: Эксмо, 2004. — 416 с.
209. Уголовное право. Общая часть: учебник / Н. Ф. Ахраменка [и др.]; под ред.: И. О. Грунтова, А. В. Шидловского. — Минск: Изд. центр БГУ, 2014 — 727 с.
210. Уголовное право. Особенная часть: учебник / Т. И. Ваулина, П. А. Волостнов [и др.]; отв. ред.: И. Я. Козаченко, З. А. Незнамова, Г. П. Новоселов. — М.: ИНФРА-М-НОРМА, 1997. — 768 с.

211. Уголовное право. Особенная часть: учебник / Л. Д. Гаухман [и др.]; под ред.: проф. Л. Д. Гаухмана и проф. С. В. Максимова. — М.: Эксмо, 2004. — 704 с.
212. Уголовное право Республики Беларусь. Общая часть: учебник / Н. А. Бабий. — Минск: ГИУСТ БГУ, 2010. — 663 с.
213. Уголовное право Республики Беларусь. Особенная часть: учеб. пособие / Н. Ф. Ахраменка, Н. А. Бабий [и др.]; под ред.: Н. А. Бабия и И. О. Грунтова. — Минск: ООО «Новое знание», 2002. — 912 с.
214. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: конспект лекций для подготовки к экзамену / Н. В. Севастьянов, В. Д. Иванов. — Ростов н/Д: Феникс, 1999. — 352 с.
215. Уголовное уложение 1903 года / СПб.: Издание Государственной Канцелярии, 1903. — 200 с.
216. Уголовный кодекс Австрии / пер. и предисл. А. В. Серебренниковой. — М.: Зерцало, 2001. — 350 с.
217. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики // Параграф: информационная система [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30420353#sub_id=1770000. — Дата доступа: 20.01.2016.
218. Уголовный кодекс Бельгии / ассоц. «Юрид. центр»; науч. ред. и предисл. Н. И. Мацнева; пер. с фр. Г. И. Мачковского. — СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. — 559 с.
219. Уголовный кодекс Голландии / ассоц. «Юрид. центр»; науч. ред. Б. В. Волженкин; пер. И. В. Мироновой. — 2-е изд. — СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. — 509 с.
220. Уголовный кодекс Грузии // Законодательный вестник Грузии. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://matsne.gov.ge/ka/document/download/16426/143/ru/pdf>. — Дата доступа: 20.01.2016.
221. Уголовный кодекс Дании / ассоц. «Юрид. центр»; науч. ред. и предисл. С. С. Беляева; пер.: С. С. Беляева, А. Н. Рычевой. — СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. — 228 с.
222. Уголовный кодекс Кыргызской Республики // Параграф. Информационная система [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://online.adviser.kg/Document/?doc_id=30222833. — Дата доступа: 20.01.2016.
223. Уголовный кодекс Литовской Республики / ассоц. «Юрид. центр»; науч. ред. В. Павилониса; предисл. Н. И. Мацнева; вступ. ст. В. Павилониса, А. Абрамовичюса, А. Дракшене; пер. с лит. В. П. Казанскене. — СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. — 468 с.
224. Уголовный кодекс Республики Армения // Национальное собрание Республики Армения [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1349&lang=rus>. — Дата доступа: 20.01.2016.

225. Уголовный кодекс Республики Беларусь // Эксперт 2: Информационно-правовая система по законодательству Республики Беларусь [Электронный ресурс] / ОДО «Экспертцентр». — Минск, 2011.

226. Уголовный кодекс Республики Беларусь: утв. Законом Респ. Беларусь, 29 дек. 1960 г.: с изм. и доп.: текст Кодекса по состоянию на 10 янв. 1998 г. — Минск: Амалфея, 1998. — 208 с.

227. Уголовный кодекс Республики Казахстан // Параграф: информационная система [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575252. — Дата доступа: 20.01.2016.

228. Уголовный кодекс Республики Молдова [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://lex.justice.md/ru/>. — Дата доступа: 20.01.2016.

229. Уголовный кодекс Республики Корея / ассоц. «Юрид. центр»; науч. ред. и предисл. А. И. Коробеева; пер. с кор. В. В. Верхоляка. — СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. — 238 с.

230. Уголовный кодекс Республики Польша / пер.: Д. А. Барилевич [и др.]; адапт. пер. и науч. ред.: Э. А. Саркисова, А. И. Лукашов; под общ. ред. Н. Ф. Кузнецовой. — Минск: Тесей, 1998. — 128 с.

231. Уголовный кодекс Республики Таджикистан // Параграф. Информационная система [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30397325#sub_id=2440000. — Дата доступа: 20.01.2016.

232. Уголовный кодекс Республики Узбекистан // Lex/uz. Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.lex.uz/pages/getact.aspx?lact_id=111457. — Дата доступа: 20.01.2016.

233. Уголовный кодекс Российской Федерации // Официальный интернет-портал правовой информации Российской Федерации. Государственная система правовой информации [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>. — Дата доступа: 20.01.2016.

234. Уголовный кодекс РСФСР. — М.: Юрид. изд-во Наркомюста РСФСР, 1924. — 80 с.

235. Уголовный кодекс Франции / ассоц. «Юрид. центр»; науч. ред. и предисл. Л. В. Головки, Н. Е. Крыловой; пер. Н. Е. Крыловой. — СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. — 648 с.

236. Уголовный кодекс ФРГ / Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова; пер. и предисл. А. В. Серебренникова. — М.: Зерцало, 2001. — 200 с.

237. Уголовный кодекс Швейцарии / Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова; пер. и предисл. А. В. Серебренникова. — М.: Зерцало, 2000. — 136 с.

238. Уголовный кодекс Швеции / ассоц. «Юрид. центр»; науч. ред. Н. Ф. Кузнецова. — СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. — 304 с.

239. Уголовный кодекс штата Техас / ассоц. «Юрид. центр»; науч. ред. и пред. И. Д. Козочкина; пер. с англ.: Д. Г. Осипова, И. Д. Козочкина. — СПб.: Юрид. центр Пресс, 2006. — 575 с.

240. Уголовный кодекс Японии / ассоц. «Юрид. центр»; пер. В. Н. Еремина; науч. ред. и предисл. А. И. Коробеева. — СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. — 358 с.
241. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года // Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. / под общ. ред. проф. О. И. Чистякова. — М.: Юрид. лит., 1984–1994. — Т. 6: Законодательство первой половины XIX века. — С. 160–309.
242. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г. / изд. Н. С. Таганцевым. — СПб., 1892. — 796 с.
243. Фойницкий, И. Я. Мошенничество по русскому уголовному праву: сравнительное исследование / И. Я. Фойницкий. — СПб., 1871. — 289 с.
244. Фойницкий, И. Я. Курс уголовного права. Часть особенная: Посягательства личные и имущественные / И. Я. Фойницкий. — Петроград: Юрид. о-во при Петрогр. ун-те, 1916. — 439 с.
245. Фролов, Е. А. Спорные вопросы общего учения об объекте преступления / Е. А. Фролов // Собр. ученых тр. Свердл. юрид. ин-та. — 1969. — № 10. — С. 37–38.
246. Хабаров, А. В. Посягательства против собственности: влияние гражданско-правового регулирования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / А. В. Хабаров; Урал. гос. юрид. академия. — Тюмень, 1999. — 24 с.
247. Хабаров, А. В. Посягательства против собственности: влияние гражданско-правового регулирования: дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.08 / А. В. Хабаров. — Тюмень, 1999. — 213 л.
248. Хаджиев, А. Б. Уголовно-правовые и криминологические меры противодействия хищениям чужого имущества, совершаемые путем обмана и злоупотребления доверием: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / А. Б. Хаджиев; Академия экономической безопасности МВД РФ. — М., 2005. — 26 с.
249. Халиков, И. Х. Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием при незаконном использовании электроэнергии: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / И. Х. Халиков. — Казань, 2005. — 208 л.
250. Харитонов, Е. О. Основы римского частного права / Е. О. Харитонов. — Ростов н/Д: Феникс, 1999. — 416 с.
251. Хилюта, В. Принуждение к совершению действий имущественного характера / В. Хилюта // Юстиция Беларуси. — 2005. — № 8. — С. 47–49.
252. Хилюта, В. Причинение имущественного ущерба без признаков хищения / В. Хилюта // Юстиция Беларуси. — 2006. — № 5. — С. 60–63.
253. Хилюта, В. Понятие «вверенное имущество» в уголовном праве / В. Хилюта // Судовы веснік. — 2007. — № 1. — С. 53–56.
254. Хилюта, В. Умолчание об истине как пассивная форма мошеннического обмана / В. Хилюта // Уголовное право. — 2007. — № 3. — С. 68–72.
255. Хилюта, В. Практика правоприменения нормы о хищении путем злоупотребления служебными полномочиями / В. Хилюта // Судовы веснік. — 2007. — № 4. — С. 69–73.

256. Хилюта, В. В. Преступления против собственности: практика правоприменения и проблемы квалификации / В. В. Хилюта. — Гродно: ГГАУ, 2008. — 452 с.

257. Хилюта, В. «Хищение» энергии (или к вопросу о модернизации уголовно-правовых положений) / В. Хилюта // Российская юстиция. — 2008. — № 8. — С. 43–45.

258. Хилюта, В. Подлог как средство совершения преступления в теории и практике уголовного закона / В. Хилюта, Н. Сергейко // Юстиция Беларуси. — 2008. — № 11. — С. 29–33.

259. Хилюта, В. В. Хищение и угон: вопросы квалификации «временного позаимствования» / В. В. Хилюта // Право.by. — 2009. — № 3. — С. 99–102.

260. Хилюта, В. Обман как средство совершения преступления / В. Хилюта // Юстиция Беларуси. — 2009. — № 3. — С. 61–64.

261. Хилюта, В. Статья 216 УК Республики Беларусь (ст. 165 УК РФ) как общая норма по отношению к составам преступлений в сфере экономической деятельности / В. Хилюта // Уголовное право. — 2011. — № 3. — С. 65–70.

262. Хилюта, В. Причинение имущественного ущерба без признаков хищения: перспективы законодательной регламентации и практики правоприменения / В. Хилюта // Уголовное право. — 2011. — № 5. — С. 51–56.

263. Хилюта, В. В. Хищение: способы совершения, вопросы квалификации и практики правоприменения / В. В. Хилюта. — Минск: Амалфея, 2014. — 672 с.

264. Хомич, В. М. О квалификации мошеннических действий должностных лиц / В. М. Хомич // Законность и порядок. — 2008. — № 3. — С. 64–65.

265. Хомич, В. М. Комментарий к ст. 424 УК / В. М. Хомич // Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н. Ф. Ахраменка [и др.]; под общ. ред.: А. В. Баркова, В. М. Хомича. — 2-е изд., с изм. и доп. — Минск: ГИУСТ БГУ, 2010. — С. 963–969.

266. Хомич, В. М. Дифференциация уголовной ответственности в аспекте повышения ресоциализационных начал применения уголовных санкций / В. М. Хомич // Научные основы уголовного права и процессы глобализации: материалы V Рос. конгресса уголовного права, 28–29 мая 2010 г. — М.: Проект, 2010. — С. 433–437.

267. Чаадаев, С. Г. Уголовная политика и преступность / С. Г. Чаадаев. — М.: Знание, 1991. — 112 с.

268. Чащина, Л. Ошибки квалификации при рассмотрении дел о мошенничестве / Л. Чащина // Российская юстиция. — 1998. — № 10. — С. 31–33.

269. Черных, А. Преступления компьютерного века / А. Черных // Советская юстиция. — 1987. — № 11. — С. 30.

270. Черных, А. В. Обеспечение безопасности автоматизированных информационных систем: (уголовно-правовые аспекты) / А. В. Черных // Советское государство и право. — 1990. — № 6. — С. 116–120.

271. Черных, Е. Е. Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием: вопросы применения и совершенствования законодательства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Е. Е. Черных; Нижегород. акад. МВД России. — Н. Новгород, 2009. — 30 с.

272. Чигир, В. Собственность и право собственности. Их сущность. Дискуссии о понятиях «собственность» и «право собственности» / В. Чигир // Судовы веснік. — 2005. — № 3. — С. 36–39.

273. Шульга, А. В. Объект и предмет преступлений против собственности в условиях рыночных отношений и информационного общества: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / А. В. Шульга; Кубан. гос. аграр. ун-т. — Волгоград, 2008. — 62 с.

274. Щепельков, В. Ф. Уголовный закон: устранение противоречий и неполноты / В. Ф. Щепельков. — М.: Юрлитинформ, 2003. — 414 с.

275. Юридический энциклопедический словарь / под ред.: А. Я. Сухарева, М. М. Богуславского [и др.]. — М.: Советская энциклопедия, 1984. — 415 с.

276. Юридическая энциклопедия / под ред. М. Ю. Тихомирова. — 5-е изд., доп. и исправ. — М., 2001. — 921 с.

277. Юхо, Я. А. Кароткі нарыс гісторыі дзяржавы і права Беларусі / Я. А. Юхо. — Мінск: Універсітэцкае, 1992. — 270 с.

278. Яни, П. С. Экономические и служебные преступления / П. С. Яни. — М.: ЗАО «Бизнес-школа «Интел-Синтез», 1997. — 208 с.

Научное издание

Мороз Дмитрий Георгиевич

**ПРИЧИНЕНИЕ ИМУЩЕСТВЕННОГО УЩЕРБА
БЕЗ ПРИЗНАКОВ ХИЩЕНИЯ
КАК ПРЕСТУПЛЕНИЕ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ**

Монография

Ответственный за выпуск А. И. Бритов

Подписано в печать 14.12.2016. Формат 60x84/16.

Бумага офсетная. Печать цифровая.

Усл. печ. л. 8,8. Уч.-изд. л. 9,2.

Тираж 100 экз. Заказ 529.

Издатель и полиграфическое оформление ООО «Бизнесофсет».

Свидетельство о государственной регистрации издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий

№ 1/118 от 18.12.2013,

№ 2/28 от 12.12.2013.

Пр. Независимости, 95/7-3, 220043, г. Минск

Тел/факс: 280-13-80

E-mail: boprint@tut.by